

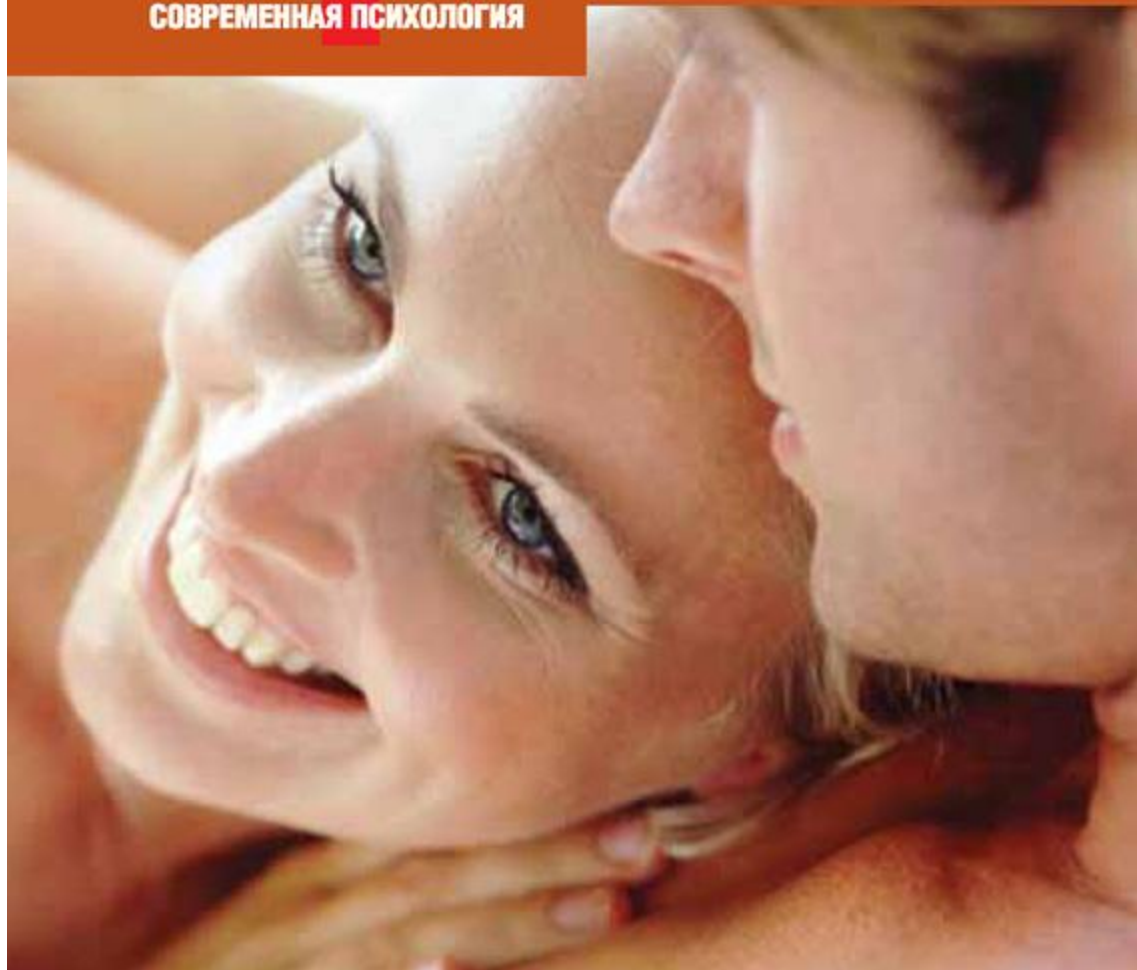
Фредерика Грюйер
**О счастье физической любви: как обогатить свою
сексуальную жизнь**

Современная психология –

Фредерика Грюйер

О счастье физической любви как обогатить свою сексуальную жизнь

СОВРЕМЕННАЯ ПСИХОЛОГИЯ

*«Фредерика Грюйер. О счастье физической любви. Как обогатить свою сексуальную жизнь»: Этерна;
Москва; 2014*

ISBN 978-5-480-00212-6

Оригинал: Frédérique Gruyer, "Du Bonheur Sexuel Enrichir sa vie sexuelle avec la psychosexologie"

Перевод: А. М. Григорьев

Аннотация

Автор книги, известный французский психотерапевт Фредерика Грюйер, в своей работе развивает мысль о том, что в противовес сексу «широкого потребления» любовный акт – это величайшее счастье жизни. Он необходим для поддержания нашего общего равновесия, потому что занятие любовью есть одно из немногих средств узнать и проявить свои чувства.

Фредерика Грюйер О счастье физической любви. Как обогатить свою сексуальную жизнь

Когда встречает объект своего счастья, он не смеется, когда его теряет, то не расстается со смехом.

Чуан-цзы

В книге описаны три разных взаимодополняющих техники, Грюйер использовала их для лечения сексуальных расстройств. Прежде всего, это психотерапия, направленная на лечение травм, которую автор разрабатывала десять лет, помогая жертвам сексуального насилия.

Затем, так называемый «эриксоновский» гипноз, по имени его создателя, крупного американского психотерапевта Милтона Эриксона, служащий для «повторного запуска» заблокированных или анестезированных эмоций и изменения отношения к сексуальной жизни, к примеру, в случае фригидности или преждевременной эякуляции.

И, наконец, «дао искусства любви», которое гармонизирует и углубляет эротический опыт мужчин и женщин. Эта техника рождена философией отношения к партнеру на основе уважения и внимания к его наслаждению, что по существу и приводит к любовному экстазу.

Такие различные подходы, по мнению автора, – удивительное сочетание методов, обеспечивающих личностный рост и даже расцвет личности, создают основу нового терапевтического подхода, названного психосексологией.

Введение

Эта книга, которая должна была быть забавной при разговоре об ужасающих вещах и серьезной для самых счастливых людей, задумывалась в виде обращения к молодым от имени психотерапевта, много знающего о сексе и делящегося своими мыслями о нем.

Вначале я написала несколько писем юному «незнайке», встреченному весной при экзотических обстоятельствах, по поводу «Камасутры» и извращений, но мне вскоре захотелось приступить к другим темам, в том числе и к теме счастья, которым наделяет физическая любовь.

Прежде всего требовалось развить мысль о том, что в противовес сексу широкого

потребления любовный акт является величайшим счастьем жизни. Он необходим для поддержания нашего общего равновесия – во всяком случае, для большинства из нас, кто не вовлечен в духовную жизнь, – потому что занятие любовью есть одно из наилучших средств выразить свои чувства. В терапевтическом плане плотская любовь относится к одному из сильнейших инструментов «ремонта» детского травматизма, случаи которого встречаются намного чаще, чем нам представляется.

Большинству людей не удастся обрести счастье с самого начала своей сексуальной жизни, потому что оно является завершением работы над самим собой, над нашей чувственной историей, иногда сексуально восходящей к детству, как на психическом, так и на физическом уровне. Любовное желание¹ – требовательный диктатор. В какой-то мере его надо заслужить. Оно нечто иное, чем неожиданный порыв, внезапная любовь, которые всегда более или менее сродни чуду.

Работая над книгой, я обнаружила, что для лечения сексуальных расстройств при раскрытии основных областей блокировки, а это необходимо в моей работе, мной были использованы три разные взаимодополняющие техники.

Прежде всего я взяла на вооружение психотерапию, направленную на лечение травм, которую разрабатывала десять лет, работая с жертвами сексуального насилия².

Затем так называемый эриксоновский гипноз, по имени его создателя, крупного американского психотерапевта Милтона Эриксона, служащий для повторного запуска заблокированных или анестезированных эмоций и изменения надуманного отношения к сексуальной жизни, к примеру в случае фригидности или преждевременной эякуляции.

И наконец, «дао искусства любви», которое обеспечивает незаменимое обучение мастерству эякуляции, гармонизируя и углубляя эротический опыт мужчин и женщин. Эта техника рождена философией отношения к партнеру на основе уважения и внимания к его наслаждению, что, вероятно, и является путем к достижению любовного экстаза.

Эти различные подходы, похоже заимствованные из древних времен, показались мне после написания книги удивительно эффективным сочетанием методов, обеспечивающих расцвет личности. Закончив работу, я поняла, что создала основу нового терапевтического подхода, названного мною психосексологией.

Нужно ли новое название? Думаю, да, в той мере, что моя практика показала – забудем об исключениях, – что психоаналитики и психотерапевты не заходят слишком далеко в конкретном лечении сексуальных расстройств, оставляя главную проблему физической любви сексологии.

Со своей стороны, сексологи претендуют на разблокирование сексуальности, не занимаясь чувственным контекстом, и заявляют, если они реалисты, что психика не их область работы. Но следует признать, что основной эрогенной зоной является психика, и прежде всего подсознание. По размышлении, мне показалось, что пора установить тесные связи между психотерапией и сексологией. Книга «О счастье физической любви» должна стать первой, посвященной психосексологии.

Я буду говорить о таких замалчиваемых вещах, как желание и наслаждение, а потом затрону самые насильственные аспекты сексуальной жизни, причиняющие сильнейшие травмы, поговорю о гипнозе, привилегированном методе лечения расстройств сексуальности, и,

---

¹ Я понимаю под этим желание физической любви, сопровождающееся чувством влюбленности.

² На эту тему можно прочесть книгу *La Violence impensable*, Nathan, 1991.

наконец, об извечной китайской мудрости, которой мы обязаны искусству любви в соответствии с дао.

Обсудив серьезные вопросы, а именно теоретическую часть, надеюсь, позволю вам и посмеяться! Что касается меня, книга временами казалась мне крайне забавной!

NB. Все имена в этой книге, кроме моего, вымышлены.

Часть первая О физической любви

1 Желание

Западноевропейцы в большинстве своем страдают хронической депрессией и сексуальной неудовлетворенностью, что обычно вытекает одно из другого. В частности, французы, в отличие от других европейцев, являются крупнейшими в мире потребителями лекарств от тоски и депрессии.

Следует сказать, что Франция относится к тем странам, которые щедрее всего оплачивают опросы о самих себе! И потребителям кажется, что заслужили поощрение, ибо правильно поступают!

Но целый народ страдает ужасающим рефлексом закрываться, а не МГНОВЕННО ОТКРЫВАТЬСЯ!

И статистика показывает удивительные вещи. Когда французов³ спрашивают, насколько важно в их жизни удовольствие, только 63% респондентов говорят, что оно для них является главным. Однако любовь важна лишь для 28%, а секс – и вовсе для 7%! 58% французов ценят прежде всего «семейные радости», из которых, похоже, любовь и секс исключены! Любовь к еде стоит на два пункта выше физической любви!.. Не будем говорить о спорте, который волнует всего 17% французов!

Что такое желание? Желание – это суть жизни, ее первое условие. Это творческая энергия в самом широком смысле «творчества». Индусы называют эту основную энергию *кундалини*. Она лежит змеей, свернувшись в кольца, в основании позвоночника и после долгой работы внутреннего поиска может развернуться и достигнуть мозга, вместилща духовности. Эта главнейшая энергия идентифицируется как эротическое желание. Древние китайцы также считали физическую любовь космической энергией и не делали никакого различия между любовью сакральной и любовью обыденной.

Исток всего – сексуальное желание; Фрейд назвал его *либидо*. Это двигатель любого действия, любовного или нет. Невыраженное желание может вылиться в более или менее разрушительную страсть для индивидуума или его окружения.

Депрессия есть болезнь желания. Когда больше нет желаний, когда не хочется ничего делать, в крайнем случае утрачивается и желание жить. Людям обычно не хватает понимания, даже добросердечности по отношению к человеку, страдающему депрессией. Они с некоторым раздражением советуют впавшему в депрессию человеку «встряхнуться», «чаще общаться с людьми», «посмотреть мир» и так далее, хотя именно этому препятствует его болезнь. Депрессии затрагивают, исключений почти нет, сексуальную область, превращая желание в

---

³ Опрос, появившийся в журнале «Ça m'intéresse», август 1992.

вещь исключительно редкую, а то и вовсе не существующую.

Большинство депрессивных хроников – повторяю, хотя трудно допустить, что таковой является значительная часть западноевропейцев, – скрывают свое состояние даже от самих себя. Когда становится очевидно, что им трудно жить, любить, проявлять любопытство к тому, что дает жизнь, оценивать прошедшие дни, спокойно спать, питаться без особых затей, смеяться, хорошо относиться к самому себе вообще, а иногда и с некоторой нежностью, они отказываются принять тот факт, что их поведение есть прямое следствие латентной депрессии. Они предпочитают возлагать вину за свою неудовлетворенность на время и тяжкую жизнь, развивая мрачные теории по поводу любви.

Это даже можно услышать в самых печальных припевах, говорящих о нехватке чувственных связей: «Удовольствие любви длится всего лишь миг, любовные печали длятся всю жизнь». Или: «Со временем все уходит [...] и та, кого вы обожали, кого выискивали на улице [...] даже лучшие воспоминания вызывают лишь недовольную гримасу! [...]». Несмотря на чудесную музыку, не стоит позволять депрессивным людям распространять подобные идеи.

Часто можно слышать базарные рассуждения о притуплении желания, и такие рассуждения опасны, поскольку они утверждают людей в собственной безответственности. Уходящее время, скука обычной жизни и уничтожающая все и вся обыденность – именно их считают ответственными за любовные провалы. Такие мифы позволяют считать любовь неким довольно редким чудом, в котором вовсе не обязательно участвовать ежедневно, выстраивая связь дарения и разделения чувства. Ибо столь плохая повседневность есть не что иное, как следствие нашего выбора или, наоборот, нашего неумения сделать выбор на жизненном пути.

Разве презент на французском языке не означает «подарок»?

В этой логике чуда желание, родственное любви с первого взгляда, считается лишь чем-то новым. Не может существовать желания к тому, что бесконечно повторяется и каждый раз воспринимается со счастьем, как у детей, которые просят вас рассказывать им на ночь одну и ту же сказку. Рожденное из чуда, а не из потребности любить, желание проявляется как некое конечное количество, а значит, постепенно истощающееся. На этом банальном уровне нехватки чувственных ощущений желание как бы застывает в неподвижности. Это не источник, не поток, а нечто вроде собранного запаса воды, которую необходимо экономить.

По поводу желания в повседневности кто-то написал: «То, что наделяет меня силой, желанием, что доставляет мне наслаждение, – это ее любовь ко мне... Я читаю в ней, в ее глазах, в ее манере быть со мной, я вижу единение. У меня возникает ощущение, что я существую в ее взгляде... что я необходим и в какой-то мере вношу в повседневность благожелательность. Все дневные ощущения концентрируются вечером. Этот ежедневный осмос должен ощущаться и в деталях... Истинный осмос крайне редок. Он случается, когда двое находятся в психологическом и любовном единстве».

Из чего рождается желание? Из любви и только из любви, какой бы преходящей и поверхностной она ни была. А это означает, что желать может лишь тот, кто способен любить.

Любовь может быть и поверхностной, но все же в некоторых границах, поскольку некоторые мужчины испытывают сексуальное желание, близкое к фетишизму. В дальнейшем я покажу, как далеко от области любви лежит это извращение.

Г. Мишель попросил о консультации по проблемам преждевременной эякуляции и пытался мне доказать (такое поведение привычно при первом телефонном звонке), что речь шла лишь о «технической» проблеме, которую, несомненно, легко решить.

Г. Мишель был очень давно женат на женщине, которую, как он утверждал, любит всей

душой, то есть испытывает к ней сильную привязанность. Его жена была частью «добытых благ», которые он назвал своим «лугом», при этом регулярно испытывая «желание побаловаться с округлостями». На самом деле его интересовала только женская грудь.

Желание – можно ли это назвать истинным желанием? – приласкать большую грудь могло втянуть его в кратковременную связь, но не больше, поскольку он ощущал, что проявляет неверность по отношению к жене и чувствует смутную вину как муж. Это было ужасно, ибо его мало интересовали сами женщины, существовавшие как бы отдельно от своей большой груди. Г. Мишель жаловался, что был способен только на любовный акт, продолжавшийся всего несколько минут. В глубине души я считала: «Так тебе и надо! Получил, что заслужил! Разве можно так плохо любить женщин?» – что противоречило моей привычной доброжелательности терапевта.

Однако продолжала беседу, не выказывая никакого раздражения, и в конце концов я сумела убедить его, что его короткий сладострастный спазм полностью соответствует почти полному отсутствию желания заниматься любовью с легко заменяемой партнершей. Ибо в реальности он позволял себе лишь краткое удовольствие. Наслаждаться женщиной, с которой занимаешься любовью, было для него равнозначно адюльтеру. В конце концов, его преждевременная эякуляция была признаком верности!

Самым печальным в этой истории было то, что он выбрал себе супругу, которая не совпадала с его идеалом. У нее была маленькая грудь, а потому отношения с ней были не лучше, чем с другими. Г. Мишель, не любивший задавать себе слишком много вопросов, последовал моему совету и, покинув мой кабинет, купил виагру⁴.

В психосексологии наиболее часто встречающейся проблемой, кроме последствий травматизма, является неспособность любить. Чаще всего она выражается в виде анестезии чувственных связей, которая не позволяет эмоциям свободно перемещаться на психическом и физическом уровнях.

Желание может быть частично затруднено плохим отношением к телу партнера, как и к своему собственному, а такое отношение обычно является следствием сексуальной травмы.

Чтобы выразить это на языке, соответствующем любви, двигателем желания остается сердце. «Сердце, фонтан желания, иссыкает»⁵ – так писал великий андалузский поэт Федерико Гарсия Лорка.

В романе «Любовник»⁶ Маргерит Дюрас прекрасно говорит о желании молодого китайца к юной девушке, какой она была. Они провели целую неделю в комнате в квартале Шолон в Сайгоне, занимаясь любовью, и эта история превратилась в миф в ее жизни и творчестве.

«Он любит грубую любовь». Можно ли с большей точностью и краткостью сказать, что желание связано с чувствами? Пойду даже дальше, сказав, что желание есть выраженное чувство, когда оно достигает наивысшего пика одновременно в сердце, душе и теле. Дюрас квалифицирует его словом «грубый», несомненно, чтобы выразить его силу, но также и потому, что она, тогда еще совсем юная девушка, очень плохо удовлетворяет желание любовника, отвечая только телом.

---

⁴ По мнению доктора Селлема, ее прием сопряжен с определенным риском, ибо использование виагры привело во Франции к смерти 6 человек с 1998 г., а в США умерло по той же причине 130 человек. Guide de la sexualité masculine, Mazarine, 1999.

⁵ Поэма *Cante Jondo*, «Poésies», Gallimard, 1954.

⁶ Пер. Хотинской Н. и Захаровой О., Издательский дом «Флюид», 1980.

Излишне полной страстной любви к матери, которую невозможно разжалобить (она называет ее «моя мать, моя любовь»), девушке нужно отдаление, отплытие корабля в Европу, чтобы ощутить волнение при мысли о любовнике и всплакнуть о том, что она его любила.

Чуть дальше по тексту: «Мы идем в гарсоньерку. И снова мы любовники. Любим друг друга и не можем остановиться. Я не всегда вечером возвращаюсь в пансион, засыпаю рядом с ним. Не могу спать в его объятиях, потому что слишком жарко, но сплю в его комнате, в его постели. Бывает, пропускаю занятия в лицее. Поздно вечером мы идем ужинать в город. И он сам моет меня под душем, намыливает, ополаскивает, он обожает это делать, наносит мне грим, одевает меня, обожает. *Я – единственная его любовь* ⁷».

Он ее обожает, она – «единственная его любовь». Он ее моет, он ее одевает. Она заняла в его душе всё место, все места, а главное, одно из самых животных, одно из самых волнующих – место ребенка.

«Он смотрит на нее. Даже с закрытыми глазами, он все еще на нее смотрит. Вдыхает аромат ее лица. Вдыхает запах детской кожи, вбирает в себя ее дыхание, слабое теплое дуновение. [...] Я смотрела, что он делает со мной, смотрела, как он берет меня, я не знала, что так бывает, это превосходило все мои ожидания, отвечало малейшим движениям моего тела. [...] Я была его дитя. Каждый вечер он занимался любовью со своей дочерью [...] Он берет ее, как взял бы свое дитя. Вот так же он овладел бы своей дочерью. Он играет с телом своего ребенка, переворачивает его, прижимается к нему лицом, губами, утыкается в него лицом. А девочка отдается этой игре, зная заранее, к чему она приведет».

Мужчина может выбрать положение жены в своей жизни, сделав ее супругой, любовницей, сестрой, подругой, матерью, возможно, бабушкой, если та многое значила в его жизни, ребенком и в самых разных пропорциях в зависимости от каждого человека и каждой пары.

Когда мне приходится помогать испытывающей затруднения супружеской паре и я прошу супругов указать, какое место отводится партнеру, случаются сюрпризы. К примеру, женщина не в состоянии сказать, на какое(ие) место(а) она ставит мужа. Иными словами, указать, кем он является для нее в настоящее время и как она включила его в свое эмоциональное прошлое, как любовное, так и семейное.

Когда муж и жена отвечают, что они друг для друга прежде всего брат и сестра, их сексуальная жизнь обычно бедна. Она, несомненно, столь же бедна, когда послание на семейном ответчике, записанное супругой, гласит: «Алло, вы попали к родителям Поля и Гастона...» Здесь присутствует лишь пара родителей, каждый сам по себе, ибо их личности растворились в воспитательной и кормящей функции.

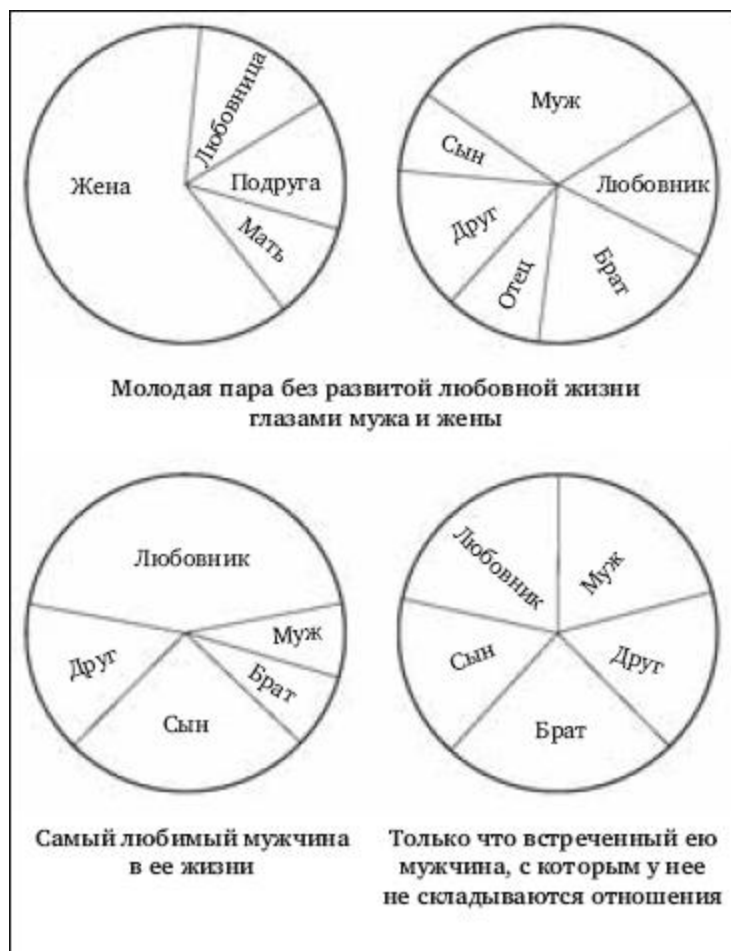
Когда позже те же пары дают определение идеальной ситуации, 80% обычно говорят об отношениях любовника или любовницы⁸. Превращение в подобную пару любовников не обязательно относится к утопии, но путь к такому состоянию может быть долгим и трудным.

---

⁷ Курсив мой.

⁸ Jacwues-Antoine Malarewicz. Stage de formation à l'hypnose erricksonienne, 1991.

В превосходном стихотворении «Приглашение к путешествию»⁹ Бодлер указывает место, которое занимает любимая женщина.

Голубка моя,
 Умчимся в края,
 Где все, как и ты, совершенство,
 И будем мы там
 Делить пополам
 И жизнь, и любовь, и блаженство.
 Из влажных завес
 Туманных небес
 Там солнце задумчиво блещет,
 Как эти глаза,
 Где жемчугслеза,
 Слеза упоенья трепещет.

Это мир таинственной мечты,
 Неги, ласк, любви и красоты.

И здесь привилегированное место отдается ребенку, но и сестре тоже. И не поэтому ли «солнце из влажных завес» является предательскими слезами, а не эротическим желанием? А

⁹ Бодлер Ш. Цветы зла / Пер. Д. Мережковского. М.: Высшая школа, 1993.

В подлиннике стоит «Мое дитя, моя сестра», а не «голубка», как в переводе. – Прим. пер.

как бы этот образ подошел для выражения желания!

Продолжение стихотворения очень точно указывает на то, что любовные игры сравнимы с нежностью раннего детства (если это детство было пропитано нежностью). Любовь и желание возвращают любовников в ту материнскую эпоху, где все пропитано «родным языком», языком, который лучше всего говорит о душе, а значит, и чувствах.

*Вся мебель кругом
В покое твоем
От времени ярко лоснится [...]
И сказочный вид
Душе говорит
О дальнем, о чудном Востоке* ¹⁰.

Способность любить, а значит, желать есть вопрос места, статуса, который придается партнеру, статуса, который всегда связан с историей семьи. Кого заменяет партнер? Отца, дедушку, брата и так далее? Ибо тот, другой, всегда занимает издавна существующее эмоциональное место, во многом определяющее значение связи.

Любовь, в конце концов, довольно редкая добродетель, а любовные намерения распространены очень широко.

Банальные слова «я тебя люблю» чаще означают просьбу, а не дар. Объявление намерений, которые редко подтверждают последующие действия, есть ожидание симметричного ответа «Я тоже!».

У большинства людей существует идеализированное представление о родителях, чаще становящихся героями мифа, чем те, кто не оказался на высоте в детстве. В таком случае они возводят родителей на пьедестал. Отношения с исходной семьей занимают тогда такое место, что практически не остается никаких возможностей испытать новые чувственные приключения.

Внесем ясность. Не существует возможности сформировать гармоничную пару и жить в плане полного сексуального расцвета, пока не будут свергнуты с трона родители, чтобы открыть путь любовной жизни. Это не означает, что родителей перестают любить, их просто ставят на нужное место, переводят на задний план взаимоотношений любящей пары.

В этом смысле абсолютное антиобъяснение мужа жене звучит примерно так: «Я люблю тебя почти так же сильно, как мать».

Сердце есть «фонтан желания», пока оно не занято кем-то другим, оставшимся в прошлом. Конкретно это означает, что пора перестать быть влюбленным в своих родителей (или одного из них), чтобы начать их любить сыновней любовью¹¹.

Какова иницирующая формула желания в том смысле, когда оно приближается к любовной страсти, о которой мечтают пары, тонущие в своих семейных привязанностях? Можно вернуться к примеру Маргерит Дюрас. Она – любимое дитя любовника, «избранница его жизни».

Девушка, держащаяся в отдалении во время их первой встречи, в основном ослеплена

---

¹⁰ В подлиннике речь идет о родном языке, а не «о дальнем, о чудном Востоке». – Прим. пер.

¹¹ При условии, что они остаются благожелательными в чистом смысле этого слова. Хотя таких мало, но я обязана упомянуть о родительском инцесте, диктаторах, криминальных психах, с которыми мне доводилось сталкиваться несколько лет на профессиональной почве. В таких случаях нет иного решения, как радикальный разрыв.

богатством любовника, его шикарной машиной. Она близка к положению проститутки, но в конце концов охвачена сильным желанием быть с этим мужчиной. Он предпочитает ее всем другим. Но не так относится к нему мать Маргерит, и от этого Маргерит, несомненно, страдала всю жизнь.

Шекспир в двух своих превосходных сонетах (31 и 40) говорит примерно то же.

*Все страсти, все любви мои возьми –
От этого приобретешь ты мало.*

*В твоей груди я слышу все сердца,
Что я считал сокрытыми в могилах.*

*И все тебе с поклоном отдают
Моей любви растроченной частицы [...]*

*Всех дорогих в тебе я нахожу.
И весь тебе – им всем – принадлежу¹².*

Он вспоминает здесь не только об исчезновении тех, кого любил в детстве, но и о тех женщинах, которые наследовали им, а траур, необходимое предварение любого изменения, воздействует на всю эмоциональную сферу.

Ко мне часто обращаются с просьбами о консультации в связи с проблемами преждевременной эякуляции (реже из-за импотенции). Это очень распространенный симптом, который я бы определила как короткое замыкание желания, обычно вызванного эмоциональным расстройством. Оно коренится в детстве и выражается в форме некой эмоциональной анестезии.

Подруги этих мужчин не заблуждаются. Они считают укороченное сексуальное общение доказательством, что они не любимы или уже не любимы.

«Я поняла, что у нас ничего не ладится, когда он начал меня обманывать... а к тому же у него началась преждевременная эякуляция», – со злостью сообщила мне одна из пациенток в начале своего развода.

Когда они узнают, что этот симптом исчезает, стоит лишь задать себе несколько вопросов о его значении в их сексуальной и эмоциональной истории, а также в супружеской жизни, то каждый второй мужчина больше не является на консультацию, которой требовал. За несколько минут телефонного разговора он подсознательно понял, что лечение мучающей его проблемы грозит опасностью пересмотреть его отношение к родителям, в основном к матери, даже к своей жене, если он живет в браке, тогда как он надеялся, что столкнулся с механической проблемой, требующей кое-какого психологического или химического «ремонта».

Половина оставшихся пациентов все же идут на подлинное изменение своей жизни.

Один из них, назвавший себя Человеком-слоном, изложил мне довольно серьезную проблему импотенции. Чтобы понять рассказ о его лечении, начну с описания моего личного видения подсознания.

С момента открытия в пятнадцатилетнем возрасте Фрейда меня не переставали восхищать подсознание и продукция его деятельности: сны и кошмары, игра слов, сверхбыстрые

---

¹² Перевод С. Маршака, изд-во «Художественная литература», 1968.

математические расчеты, неудавшиеся дела, воспоминание о зонтике, забытом у кого-то, желание с кем-то встретиться, предугадывание некоторых физических симптомов, предвестников смертельных болезней, дня и часа родов и, похоже, часа смерти.

Подсознание для меня является темой наблюдения столь же увлекательной, как сами люди или сексуальность. Я гляжу на все с любопытством, иногда даже с восхищением, как на цветы в своем саду.

Как оно работает? Почему все пошло наперекосяк? На чем зиждется чудесное равновесие, которое может нарушить легкий дополнительный груз? Почему этой женщине никак не удастся повзрослеть? Как ей помочь? Назначить наставника? Подкормить? Отпилить ветвь, которая накрывает ее своей тенью? Можно ли жертвовать матерью, чтобы спасти ребенка?..

Кроме того, надо, чтобы пациент сам решился сделать выбор, решился жить, как чаще всего бывает.

Описанное Фрейдом подсознание все же остается несколько таинственным, темным, иногда зловещим. Оно часто описывается его последователями как наша «ночная часть», полная задних мыслей, которые надо нещадно истреблять, чтобы не стать их жертвой.

Из этих страниц надо запомнить только то, что все мы полностью действуем под влиянием нашего подсознания и мало кто умеет с ним справиться. Я настоятельно советую не только познать его, но и приручить.

Великий американский терапевт Милтон Эриксон открыл, как этого достичь, как играть с подсознанием, как с ним общаться и, даже больше, как позволить ему стать вашим проводником. Именно Эриксон полностью обновил и даже заново создал древнюю технику гипноза. Он говорит о подсознании как о положительном явлении, как о некоем сокровище, спрятанном внутри нас. Он называет его «магазином аксессуаров», где мы можем почерпнуть различные детали для ремонта и творчества. Слегка экстраполируя, можно сказать, что, по мнению Эриксона, подсознание является источником искусства.

Приведу пример. Я испытывала восхищение одной великолепной абстрактной картиной *Формы жизни*, которая висела в широкой черной раме из дерева на почетном месте в гостиной моей подруги. Я всегда замирала перед ней. Подруга сообщила мне, что картину нарисовала ее дочь Рафаэлла в возрасте пяти лет, но больше ничего подобного не создала.

Школьная система выполнила свою нормализующую функцию: теперь девочка рисовала, как и все остальные, то, что ее просили.

Другую картину написал художник Корней Гийом Беверлоо. Она называется *Приближение облаков*. Обе картины близки по общему вдохновению и краскам. Но я предпочитаю картину ребенка – она более чиста, более мощна, ибо оставляет больше пустого пространства, как в китайской живописи. Эта история кажется мне хорошей иллюстрацией к так называемому магазину аксессуаров Эриксона.

Какими чудесными красками владело подсознание Рафаэллы! Быть может, она не станет художницей, но я желаю ей пользоваться всю жизнь своим внутренним сокровищем.

Позже я вернусь к главному, что привнес Милтон Эриксон в область лечения и даже философии. Его видение подсознательного и видение Фрейда оказались в моей практике взаимодополняющими и совместимыми. Вот почему, когда передо мной ставят проблему плохо функционирующего желания, обычно выраженного отсутствием эрекции или преждевременной эякуляцией, я начинаю с поиска симптома, то есть пытаюсь отыскать истину в истории пациента, потом работаю, используя гипноз на уровне менее сознательном, чем подавленные эмоции.

Тут вступает в дело Кама-Дену, моя любимая богиня. Да, у меня есть богиня! Ну и что! Согласно хранилищу музея Гимэ, я даже являюсь европейским специалистом по Кама-Дену.

Кама-Дену – это священная корова, нечто вроде богини-матери, которая благословляет своим божественным молоком физический союз мужчин и женщин, представленных богом Шивой и богиней Парвати, объединенных в одну единую личность. Кама-Дену, священная корова желаний и истины, является на самом деле матерью физической любви.

Связь между желанием и субъективной истиной очень близка. Желание идет от чувств, а потому их надо освободить от пут, изучая причину, по которой они анестезированы, а то и вовсе ингибированы с раннего детства. Подход к субъективной истине порой очень болезнен, а в первое время к нему и вовсе не подступиться. Но только истина лечит, а любовь лишь облегчает боль.

Одна моя подруга-художница изобразила то, что называет Ужасающей истиной, и сопровождала рисунок надписями внутри картин: «Истина в ином месте. Истина в центре круга. Истина прячется на дне морей [...]». Так она указала, что существует нечто вроде игры в салочки, в которую вовлечены маленький король-навигатор и его «ужасающая истина», которая постоянно ускользает от него.

Историческая истина моего пациента Человека-слона оказалась совершенно удивительной. Она граничила с чудовищностью. То, что указывало на его необычайно творческое подсознание, выливалось в течение одних суток в невероятное количество прыщей и шишек на черепе. Все начиналось утром, он слегка чесал лицо, потом чесал все сильнее, появлялись прыщи, раздувались, а голова покрывалась шишками.

К вечеру он превращался в чудовище и не решался покидать дом. А когда утром должен был отправляться на работу, хотя раздражение на лице и черепе полностью не исчезало, он чувствовал себя униженным, подавленным стыдом.

Именно такими были его объяснения при первой консультации. Но это не было единственным симптомом. Он одновременно страдал и от депрессии, и от импотенции. Он обращался в больницу. Ему прописали антидепрессант и инъекции в пенис. Укол его не смущал, но каждый любовный акт стоил ему более 100 франков!

За несколько сеансов я выяснила, что он жил с родителями до сорока пяти лет. Никого не волновала его юношеская жизнь, его будущее в профессиональном и эмоциональном плане. Он десять лет проработал на предприятии отца, где весь день занимался классификацией досье. Поскольку отец ему не платил, у него не было свободных денег. Поэтому он не встречался с женщинами и не имел друзей.

Я попросила его подсчитать, сколько отец ему не заплатил. Сумма получилась кругленькая!

Он избегал выходов в свет и встреч с женщинами, ибо описывал свою трагедию следующим образом: «Мой отец был таким эгоистом по отношению к матери, так плохо обращался с ней, что я боялся ее смерти, если решусь уйти из дома».

Поэтому было исключено, чтобы у Человека-слона была эмоциональная и сексуальная жизнь. Многие годы у него были только эпизодические связи с женщинами, которых он любил как «хороших приятельниц».

После долгого периода случайных дружеских связей он вдруг влюбился и тут же стал импотентом! Это было абсолютно логично с точки зрения подсознания, ибо влюбленность и получение удовольствия от физической любви обычно приводят к желанию начать совместную жизнь с любимым существом. Влюбленность связана с риском расставания с матерью, а в его душе оно означало необходимость косвенного ее убийства, чтобы не стать импотентом, ведь импотенция приводит к быстрому окончанию любовной связи.

«Мы не трахаемся, мы любим!» – писал Райзер в своем альбоме «Фантазмы». Человек-слон решил начать лечение, ибо любое разочарование имеет свои границы!

Какой оказалась для него ужасная истина? Это я постаралась ему показать в день, когда он бросил мне вызов с требованием доказать, что у него есть подсознание! Это увлекательный опыт, которым следует заниматься с пациентами, которые редко посещали школу и, как ни странно, полностью прошли мимо информации о подсознании, хотя о ней трубят любой женский журнал.

Я начала ему показывать, как подсознание играет со словами и цифрами, как оно проявляется, каковы симптомы. Потом – как симптомы перемещаются из одной части тела в другую, переходя из одного эмоционального регистра в другой, странным образом преобразуются, как в игре, если за ними тщательно наблюдать. Разложив на детали эти довольно простые механизмы, я доказала ему, что вещи, которые он считает окончательными и практически неизлечимыми, можно легко изменить. И что, несмотря на видимость, движение существует. Закончилось все тем, что он счел проявления своего подсознания любопытными и в конце сеанса посмеялся над собственными симптомами.

Я изложила свое мнение по поводу чудовищ. Чудовищем – с его эгоизмом – был, несомненно, его отец, не только по отношению к матери, но и по отношению к нему, ибо десять лет эксплуатировал его, не заботясь о его профессиональном образовании. А мать ничего не сделала, чтобы вытолкнуть его из семейного гнезда, намекнув о необходимости создать собственную семью.

Ужасающей истиной для него было то, что он полностью жертвовал собой ради родителей более сорока лет, хотя считал, что его уход из дома выльется в ситуацию, которую он определял так: «Если я покину мать, она умрет».

Человек-слон кончил тем, что частично поставил родителей на место. Он больше не распухает на голливудский манер. Проблема в том, что он вообще перестал разбухать! И тогда последовал сеанс, какой я люблю. Он закончился безумным хохотом, потому что я назначила лечение, похожее на шутку или какую-то безумную историю. Очень мало говорится о лечебных свойствах смеха, который подводит к регистру подсознания и позволяет облегчить страдание.

Изменив рамки семьи или установив для нее иные границы, я смогла заняться проблемой импотенции, намекнув ему, что его шишки «должны изменить местоположение! Нельзя иметь НЕСКОЛЬКО ШИШЕК в ваших брюках!».

За долю секунды он понял, что не у всех есть шишки в брюках, а у меня в первую очередь! Второй мыслью было то, что нельзя иметь в брюках несколько шишек, если только ты не сексуальное чудовище. Быть может, ему придется преодолеть переходный период с учетом его особых данных. Но его подсознание, значительно более быстродействующее – это истинно для всех остальных, – и смех позволили ему понять, что надо иметь, как все, всего одну шишку в брюках, чтобы избежать сексуальной чудовищности! Это я и постаралась ему доказать.

Импотенция Человека-слона была вызвана разладом между сексуальным желанием и чувством влюбленности. Формула преждевременной эякуляции немного иная, там речь идет скорее об эмоциональной анестезии и/или опрокидывании эмоций.

Г. Леон был сыном военного. И, как многие дети, стал жертвой жесткого воспитания, хотя многие ошибочно считают его исчезнувшим.

Он ждал одиннадцать лет, прежде чем обратился за консультацией по поводу преждевременной эякуляции. Г. Леон сообразил, что на первую беседу надо взять и свою крайне терпеливую жену. Он рассказал, до каких эмоций его доводят некоторые телесериалы, вызывающие горячие слезы, тогда как не испытывал таких сильных ощущений в присутствии семилетней дочери, с которой у него возникли некоторые трудности в установлении контактов.

Такой тип эмоционального смещения случается часто, будучи следствием очень жесткого

воспитания, когда детям запрещается выражать свои эмоции в момент, когда они их испытывают, проявляя их с некоторой задержкой. (Еще одна моя пациентка буквально рыдала в конце спортивных соревнований, особенно если выигрывала Франция, но была не в силах проявить полную отдачу или жарко выразить свои чувства в любовных отношениях.)

Симптом преждевременной эякуляции не столь прост, как кажется. Он может быть следствием самых разных чувств, в частности разногласий. Один из моих пациентов сумел излечиться в день, когда он решил противостоять отцу в момент разногласия с ним, а такие разногласия случались часто.

«Я – жестокий педагог. И подавляю любые слабости. [...] Надо, чтобы она (молодежь) умела справляться со страданиями», – писал Адольф Гитлер. Результат известен всем. И сегодня случается, что некоторые воспитательные модели в ходу у родителей похожи на вышеописанные методы, полностью ломающие эмоциональное равновесие ребенка. Из детей военных получаются «бронированные» взрослые, у которых подавлены основные чувственные регистры.

Вернемся к г. Леону, который переживает серьезный конфликт, пытаюсь полностью пересмотреть отеческое воспитание, чтобы научиться выражать любовные чувства. Но он далек от исцеления, ибо пока рыдает, ощущая свою сексуальную жизнь как телесериал.

В конце первой беседы г. Леон спросил, как долго продлится лечение. Типичный вопрос в случае преждевременной эякуляции: «Сколько времени это будет продолжаться?» Обычно я задаю встречный вопрос: «А сколько времени вы продержитесь в ближайшее занятие любовью?» Каждый раз я слышу смех, и они перестают задавать вопросы по поводу результатов!

В тот день мне не хотелось смущать его в присутствии жены, поэтому я обратилась к ней: «Как вы думаете, сколько времени потратит ваш муж, чтобы показать вам, как он вас любит физически?» Ибо первая функция секса есть выражение любви... Лицо мадам Леон внезапно осветилось, и она сказала: «Я уже давно повторяла мужу, надо сделать то, что мы сделали сегодня».

Дело в том, что любовное желание несет в себе мощный эмоциональный заряд, который может служить психологическим лекарством. Одной пациентке таким образом удалось преодолеть последствия разрушительного развода. У нее было много любовников, все относились к ней с вниманием, и понимание того, что она желанна, полностью излечило ее, позволило вернуть себе самоуважение, исчезнувшее во время разлуки с мужем.

В эмоциональном плане г. Леон остался ребенком, глубоко отмеченным одиночеством и нехваткой любви в прошлом. Он страдал от глубоких эмоциональных ран. Ему в детстве не хватало физических контактов и ласки родителей. Народная мудрость гласит, что «плохо вылизанный» медвежонок становится злобным медведем. Правда, не говорится, что по этой причине он будет страдать преждевременной эякуляцией.

На деле для гармонизации эмоций и борьбы со стрессом, о котором мало упоминается как о факторе нарушения сексуального равновесия, г. Леону нужны были долгие сеансы материнской ласки. Требовалось, чтобы в первое время жена его массировала, проводила в объятиях с ним целомудренные ночи и баюкала, как ребенка. И затягивала его выход из этого состояния перед тем, как решить, что он может продемонстрировать свои мужские достоинства дольше нескольких минут.

Когда я сказала г. Леону о важности сближения с женой, он сказал, что она часто просила его помассировать ей спину, поскольку у нее была утомительная работа. «А у меня никогда не было времени. Всегда находилось что-то другое, – признался он и добавил, словно констатируя признанный факт: – Быть может, я излишне эгоистичен».

Именно на этом трудном осознании происходящего его лечение и закончилось.

Поскольку, по моему совету, он принялся изучать искусство любви в соответствии с дао, его дела должны вскоре наладиться.

Но не будем забегать вперед!

И наконец, желание может быть обуздано отношением к своему телу.

Отношение мужчин к своей интимной части тела часто сопряжено с нарциссизмом и опасениями. Когда меньшая часть мужчин занимается своими подсознательными эмоциями и желаниями, у них происходит некий разрыв между головой и пенисом.

Столь дурное отношение к телу и пенису является довольно обычным явлением и часто используется в комических скетчах. Обычно мужчина ведет диалог со своим пенисом, который как бы является чем-то посторонним, живущим самостоятельной жизнью и почти не контролируемым. Поскольку эрекция у них происходит реже, чем им хотелось бы, и изредка случаются «сбои», эти мужчины, не изучая – а следовательно, и не выясняя – причину, разговаривают со своим пенисом, называя его идиотскими и фамильярными именами, как бы разбивая лед во взаимоотношениях или приручая змею!

Помню, что в одном из таких скетчей пенис-собеседник, который следовало приручить, носил имя Дурачок (так за секунду можно убрать ореол святости у эротических взаимоотношений)!

Проявления женского желания по сравнению с мужскими менее вняты. Несомненно, потому что в отличие от некоторых мужчин женщины не занимаются вопросом идентичности. Быть женщиной – это не ощущать прежде всего сексуального желания, а возбуждать его у других. Некоторые мужчины относятся к этой теме с подлинным двуличием. Охотно замалчивается факт, что мужчина не так уж нуждается в женщине, чтобы исправно функционировать.

Удивительно констатировать, сколько мужчин верит симуляции страстных стонов женщин, хотя несколькими секундами раньше они даже не заметили сухости влагалища своей партнерши.

Однажды утром мне почти в отчаянии позвонил молодой муж, который был к тому же бисексуалом. Молодая женщина, на которой он женился, была его первым женским приключением. И у женщины возникли некоторые сексуальные трудности. После нескольких месяцев брака они стояли на грани разрыва. Мой пациент задал довольно удивительный вопрос: «А женщина тоже испытывает желание? В чем оно выражается?» Я ответила ему просто, что они становятся влажными. И я долго вспоминала его «ах вот как...», произнесенное разочарованным голосом, словно эти небольшие женские приливы выглядели не очень ясными признаками по сравнению с эрекцией!

Поскольку многие женщины страдают вагинальной фригидностью или просто недостаточно влюблены и поскольку мужское желание всегда превозносилось в западной культуре, нас теперь пытаются уверить в том, что женское желание есть что-то малозаметное.

Древние китайцы¹³ – в частности, эротический учебник «Добродетельная девушка» – очень точно описывают признак женского любовного желания: «Если желание ее сердца должно быть удовлетворено, влага, истекающая из ее влагалища, замочит ее одежды».

Одна из моих пациенток привела ясное свидетельство о женском желании: «Я просто больна им. Я мечтаю только о нем. Чистая история страсти... Иногда желание будило меня

---

¹³ Van Gullik, *La Vie sexuelle dans la Chine ancienne*, Gallimard, 1971.

ночью, когда его не было рядом... Однажды у нас было свидание во второй половине дня, а я оказалась в магазине женской одежды... Вы не поверите... Я примеряла юбку, и мое лоно буквально пузырилось влагой! Это было удивительно приятно... Пузырьки желания... Я истекала и смеялась, мне казалось это невероятно радостным... К тому же я знала, когда позже расскажу ему об этом, ему это очень понравится».

Как я уже указывала, одним из следствий сексуального травматизма – случилась ли травма в детстве или в начале взрослой жизни – может быть разрушение взаимоотношений с телом. Тело как бы становится чужим, и оно, более или менее сознательно, блокируется отношениями с агрессором из прошлого. А потому взаимоотношение с телом другого человека становится затруднительным.

Эглантин страдала вагинальной фригидностью и пришла на консультацию, потому что муж дал ей ясно понять, что не станет больше терпеть убогости их сексуальной жизни. Пятидесятилетняя женщина, имевшая нескольких детей, Эглантин даже не знала, на что похожа шейка матки. Она никогда не исследовала пальчиком своего влагалища и совершила этот мучительный для нее жест только с моего разрешения.

Однажды она говорила мне о теле мужа, которое осталось для нее совершенно чуждым.

«Я не могу вспомнить, как называется кожа, которая прикрывает его пенис», – сказала она мне, словно собиралась услышать ответ. Если она забыла такую важную вещь, она не дожидается от меня подсказки!

Она думала несколько минут. Ощущалось, что она не в своей тарелке. Потом неуверенно спросила:

– Венчик?

– Красиво! Быть может, излишне по-женски?

Она опять задумалась, потом нервным голосом:

– Прурит!

Я рассмеялась! Она подхватила мой смех. И вспомнила, что «прурит» означает «зуд».

Она по-прежнему не может вспомнить названия «кожицы».

– Вы же видите, что приходит мне в голову? – Голос у нее уже истеричный.

Есть от чего! Она, по крайней мере, научилась лет двадцать назад у психоаналитика, к которому ходила до консультации со мной, говорить то, что ей приходит в голову!

– Да, так предпочтительнее!

И она извлекает из своего подсознания, которое не умеет исследовать, потрясающие слова:

– Крайняя плоть!

Нас обеих сражает хохот! Потому что есть от чего плакать! Уже двадцать пять лет вместе, а пенис мужа так и не обрел ясного существования для нее.

Воспользовавшись весельем момента, я предприняла попытку добить ее с помощью совершенно сумасшедших интервенций, которые с легкостью поставляют мне подсознание.

Я начинаю рассказывать Эглантин подлинную любовную историю. Важная функция терапевта – рассказывать истории, которые, конечно, несут в себе некий скрытый смысл, потому что мои пациенты, как правило, были лишены этого. Более того, рассказ в определенном ритме и без прерываний вызывает состояние легкого гипноза, благодаря которому смущающие терапевтические намеки воспринимаются с большей легкостью.

На этот раз я завела речь о подруге-художнице, которая недавно встретила мужчину и влюбилась в него так, что могла заниматься с ним любовью долгие часы. В связи с этим она нарисовала серию картин, на которых графически изобразила себя обнаженной. А над собой

розовым и черным написала могущественную формулу: «Я люблю твой член».

Эглантин побледнела.

«Вы же не хотите, чтобы я сделала такое же?» – Она едва не задохнулась от возмущения. Я не стала гасить эффект сюрприза и не ответила. Я предоставила слово поэту¹⁴, и он сказал о желании и любви.

*Родо сказал: Хочу твои волосы, чтобы рассеять их в водах морей.
Твои волосы – корма моего судна.
Хочу твои губы, чтобы бросить их ветру.
Хочу, чтобы твои руки обняли меня:
Это две лианы.
Хочу, чтобы твои белые груди в небе
Сияли, как две луны, полные росы.
Хочу твой живот, опирающийся на Бога.
Хочу твой цветок любви – он твой морской корень.
Хочу твои ноги, словно новые облака,
И твои два бедра, как гитары.
Хочу десять пальчиков твоих стоп,
Чтобы ежедневно целовать их.*

2

О женском удовольствии

Она впервые пришла ко мне на консультацию и добрых полчаса рассказывает о своем болезненном детстве, об ужасной истории дяди или кузена, который во время семейных сборищ заталкивал ее в темный угол, о своем отвращении после того, как он совершил с ней «это»... Она говорит больше всего о тоскливом страхе, охватывающем ее, когда муж выражает желание... Вначале занятия любовью ей нравились, но вскоре ее охватил страх... страх проникновения, страх, что она ничего не почувствует, быть может, страх боли. Ей никогда не приходилось испытывать наслаждения. «Иногда это приятно, но не более того...» А ей хотелось бы испытать оргазм! «Поймите, мне хочется, чтобы у меня состоялся хотя бы ОДИН ОРГАЗМ!»

Я спрашиваю: «Всего один? Вы не очень требовательны!» Обычно мои слова помогают им расслабиться (такие сеансы вещь привычная), у них вдруг возникает ощущение, что они пришли не требовать луну с неба.

Они ищут, конечно, решение неудовлетворенности своей сексуальной жизнью и надеются обрести опыт по достижении наслаждения, ныне считающегося одним из прав.

Эпоха, когда Брассенс пел: «У честной женщины наслаждения не бывает», давно миновала. Феминистки, в первую очередь американки, давно уже требовали права на наслаждение. Но какое наслаждение? Какой оргазм? Тот, которого добиваются в одиночестве? Самый доступный, поскольку является относительно независимым от качества любовного обмена? Иными словами, клиторный оргазм!

Исследования – иногда крайне субъективные – дошли до попыток доказать, что

---

¹⁴ Pablo Neruda. L'Épée de flammes, Gallimard, 1971.

вагинальный оргазм есть миф, сотворенный сочинительницами сказок! «Очевидно, что 30% женщин, утверждающих, что у них регулярно бывает оргазм во время занятий любовью, относятся к тем, кто имеет тенденцию хвастаться»¹⁵.

Защищая клиторный оргазм, достигнутый в одиночестве или совместно, эта книга, несмотря ни на что, обладает тем достоинством, что снимает вину с юных девушек, которые таким образом открыли свое тело и свою чувственность, и с многочисленных женщин, которые по разным причинам не получили доступа к полноте своей сексуальной жизни.

Последнее американское исследование, на этот раз с медицинским уклоном, утверждает, что 23% женщин не испытывают наслаждения во время любовных утех, а 26% никогда не переживали вагинального оргазма¹⁶.

Однако эти цифры вовсе не указывают на фригидность 49% американок. Я продолжаю использовать относительно резкий термин фригидности, потому что он понятен всем и, в противовес более позднему термину «аноргазм» (отсутствие оргазма), соответствует двум аспектам распространенного сексуального расстройства. Я бы сформулировала свою мысль следующим образом: «Женская фригидность есть полное или частичное отсутствие чувствительности клитора или влагалища, что делает невозможным достижение оргазма».

У мужчин фригидность выражается в низком уровне сексуального удовольствия, иногда даже его отсутствия, несмотря на видимость нормального развития акта. (Согласно последним исследованиям, фригидными являются всего 8% мужчин.)

Вот почему права на оргазм требуют только женщины. Мне как-то позвонил один молодой человек и попросил консультацию, поскольку не испытывал «большого сексуального удовольствия». И весьма удивился, что такую консультацию соцстрах не оплачивает!

Вагинальная фригидность зависит не только от травматической истории женщин, но и может затрагивать природу взаимных отношений. Зачастую сексуальный и любовный обмен происходит неудачно, к примеру если он излишне короток, как мы уже видели. Физическая связь может разочаровать, даже стать неприятной и вызвать приступ тоскливого состояния, если она связана с физическим насилием, неуважением или была самоудовлетворением. Случается, женщина не чувствует признательности партнера или ощущает себя, к примеру, взаимозаменяемой партнершей.

Возможно, сама женщина так плохо относится к мужчинам, что поддерживает с ними отношения, обедненные в области чувств и желаний. Статистически известно, что у женщин эмоциональная область чаще связана с желанием, чем у мужчин. Согласно одному исследованию, 64% женщин страстно влюбляются в своего первого партнера-любownika, а среди мужчин эта цифра равна всего лишь 33%¹⁷.

«У меня никогда не было оргазма, – жалуется одна пациентка. – Ни с одним мужчиной... Вначале я думала, что не умею достичь его, а потом поняла, что любила их лишь наполовину. Быть может, потому и полностью не отдавалась».

Как я писала во введении, сложнее всего лечить эмоциональные затруднения, даже неспособность любить.

У пар, склонных к насилию или нарциссизму, о которых я упоминала, диалог обычно

---

¹⁵ Shere Hite. Rapport Hite sur le femmes, Robert Laffont, 1981.

¹⁶ Journal of American Medical Association, февраль 1999.

¹⁷ Les Comportements sexuels en France (опрос по поводу СПИДа), A. Spira, N. Bajos et le groupe ACSF. La Documentation française, 1993.

отсутствует. Вагинальная фригидность партнерши в таких парах может стать долгосрочным симптомом по той простой причине, что женщины скрывают свою неудовлетворенность. По историческим и невротическим мотивам они считают себя виноватыми в том, что не испытывают удовольствия, и притворяются, что достигают наслаждения.

В рамках «проклиторного милитаризма» доклад Хайта содержит несколько интересных цифр по этому поводу: 56% опрошенных женщин говорили, что притворялись и якобы имели оргазм, а 77% даже не делали вида, что наслаждаются. Потрясающе!

Однако следует указать на главный недостаток этих требований равноправия в области наслаждения, о котором я говорила выше: мы словно наблюдаем, как женская сексуальность приобретает мужские черты, обедняющие все и вся.

Почему клиторный оргазм относится скорее к мужскому типу? Потому что, в отличие от вагинального наслаждения, за ним зачастую следует некий выжидательный период¹⁸. А для женского наслаждения характерна возможная продолжительность.

В сексуальном плане женщина отличается множественностью эрогенных зон, а значит, и типами наслаждения, а главное – длительностью апогея, зависящего от интенсивности желания и отсутствия выжидательного периода.

«Врачи XIX века не уставали повторять, что женская натура естественно наделена способностью к повторным наслаждениям, во многом превосходящей способности мужчин»¹⁹.

В Азии все предыдущие века люди внимательнее нас относились к женской натуре. По мнению Ван Гулика²⁰, китайцы IV века задавали вопрос, не стоит ли женщина в области сексуальности выше мужчин. Несомненно, ответ «да»! В той мере, что она может проживать свою сексуальность с полной отдачей, а мужчина вынужден некоторым образом контролировать себя²¹.

Один из моих читателей даже пожалел, что не является женщиной: «Иногда я сожалею, что родился мужчиной, а не женщиной, чтобы позволить себе более полную отдачу, а не заниматься контролем и оттягиванием момента извержения семени. Конфликт между самоотдачей и потенцией...»

Прочитую прекрасные слова о наслаждении, которые адресовал мне писатель Орландо де Рюддер:

«Я люблю смотреть, наблюдать, созерцать наслаждение женщин, ибо нахожу его прекрасным. Случается, что мое собственное наслаждение ощущается как помеха этому созерцанию, этой взрывной радости, когда я вижу, как женщина розовеет и начинает лучиться».

Из-за своих различных любовных связей, подлинных союзов, кратких встреч, последней вспышки наслаждения перед окончательным разрывом и т. д. женщины могут обзавестись опытом весьма непохожих друг на друга способов получения наслаждения. Качество связи, которое объединяет нас с партнером, по-настоящему меняет глубокую природу сексуального

---

¹⁸ Продолжительность выжидательного периода, то есть отсутствие расположенности к физическому контакту, зависит от множества факторов, основными из которых являются качество эротического и эмоционального обмена, психическая раскрепощенность, усталость, состояние здоровья, возраст.

¹⁹ Revue Les collections de l'histoire, «L'amour et la sexualité», № 5, июнь 1999.

²⁰ La Vie sexuelle dans la Chine ancienne, уже цит.

²¹ Исключение составляют женщины с мужским типом вагинального оргазма, то есть приходится притормаживать, поскольку оргазмически подъем слишком быстр, а за ним следует выжидательный период, создающий некоторый мертвый период в сексуальном обмене.

опыта.

Кроме вагинального и клиторного оргазмов, стоит упомянуть о комбинированных оргазмах: клиторовагинальном, клиторо-анальном, а также об оргазмах, вызванных (настойчивой) лаской груди. А иногда непонятно, к какой категории отнести некоторые виды оргазма.

Кроме проблем локализации, надо также упомянуть о повторяющихся или постоянных вагинальных оргазмах, настоящих оргазмических излияниях, которые я называю «фонтанами» (о них я буду говорить позже), о «маленькой смерти», коротком беспамятстве, сопровождающем апогей наслаждения, об оргазмическом опыте, связанном с родами, об оргазмах без физической стимуляции, чистом и крайне любопытном продукте психики! И перечисление их, по всей вероятности, далеко не полное...

Какова, кстати, природа этих заведомо субъективных явлений? Ибо оргазм есть по меньшей мере проявление сладострастия психосексуального порядка, а в лучших случаях – важнейшее эмоциональное явление.

В физическом, а вернее, физиологическом плане внятно описать ощущения сладострастия крайне трудно. «Могучее ощущение сброса напряжения»; «острый и глубокий спазм, распространяющийся по всему телу»; «ощущение жара»; «чувство потери границ»; «ощущение выброса» (реальное в случае «фонтана»). Мастерс и Джонсон²² наблюдали, что это ощущение выброса в основном характерно для уже родивших женщин. Их исследование показало, что вагинальный оргазм охватывает все тело и, в частности, перинею и анус, которые резко сокращаются.

Неужели оргазм зависит только от стимуляции эрогенных зон?

Вовсе не обязательно, как это мы увидим ниже. А что такое «эрогенные зоны»? Это те части тела, которые пронизаны наибольшим количеством нервов и стимуляция которых больше всего способствует получению одного или нескольких оргазмов. Из-за насыщенности нервами у этих зон, похоже, появилась способность концентрации сексуального возбуждения. Это касается физиологического аспекта. С точки зрения психосексологии детородные органы и психика являются главными эрогенными зонами и мужчин, и женщин.

Область груди также относится к привилегированной эрогенной зоне у женщин и у некоторых мужчин, в основном гомосексуалистов.

Это доказывает, что любая зона может стать эрогенной при неоднократных стимуляциях, если она снабжена достаточным количеством нервных окончаний, – по крайней мере, таково мое мнение.

Я несколько раз принимала супружескую пару на грани развода, которая отличалась особым видом сексуальности. Мужу удавалось достичь оргазма только при условии, что жена долго и с силой щипала ему соски. Конечно, это была не единственная причина возникшего конфликта, но стереотипный сценарий их физической связи прекрасно символизировал повторяющийся характер их взаимоотношений в других сферах жизни. Более того, сексуальность этого мужчины, приобретя «механический характер», приняла форму самоудовлетворения и уже не имела ничего общего с любовным обменом. Поскольку они пришли на консультацию, чтобы принять окончательное решение о расставании, у меня не оказалось возможности вызнать у этого пациента, как у него возникла такая исключительная эротизация сосков.

Существуют и второстепенные эрогенные зоны, различные у разных людей: рот,

---

²² Masters et Jonson. Les Réactions sexuelles, Robert Laffont, 1968.

внутренняя поверхность бедер, ягодиц, уши, а у некоторых женщин – голова и волосы. Эти зоны удовольствия, считающиеся второстепенными в статистическом плане, становятся основными в некоторых обстоятельствах. Страстный поцелуй в губы на эмоциональном пике может привести женщину к оргазму.

Анус, в частности, может стать главной эрогенной зоной в мужских гомосексуальных отношениях, как и у женщины в определенный период ее эротической жизни. Согласно одному исследованию, такой тип сексуальности характерен для 30% мужчин и 24% женщин²³.

Мастерс и Джонсон, в свою очередь, наблюдали, что вагинальный оргазм нередко сопровождается сжатием анального сфинктера.

Отойдя от анатомии, надо указать на общую чувственность как на важный эротический фактор. Можно говорить о чувственном сопровождении акта физической любви. В зависимости от индивидуумов и пар, важной может оказаться визуальная и слуховая эротика, усиливая ощущение сладострастия. Женщины получают удовольствие от созерцания тела любимого мужчин и от звукового выражения мужчиной полученного удовольствия. Слово принимает активное участие в подъеме желания и усилении наслаждения.

На предварительной стадии любовный диалог может быть столь же нежным, как и ласки. С наступлением наслаждения слово, если это не простое объяснение в любви, может носить особый характер. Бессмысленные вопросы, плеоназм жеста, бессвязный диалог, где слова добавляются к действию, есть нечто вроде музыкального сопровождения голосом, который либо комментирует событие, либо пробуждает желание и наслаждение партнера.

«Во время любовного акта речь, любовное слово очень важно, – сказала одна из опрошенных женщин. – Это часть полного отключения. Это эротические и нежные комментарии происходящего... Нас захлестывает поток поэзии».

Слова о том, что происходит, могут как бы заново обнажать вас. Слово приобретает мощную эротическую силу, становясь важной составляющей удовольствия и даже наслаждения.

«Звуки, быть может, даже сильнее слов, – сказал один из моих читателей, – ибо они открывают простор для воображения. Это подтверждение того, что ты доставил наслаждение партнеру. Но я, быть может, больше верю делу, чем слову. Звук приносит мне одобрение, и я его слышу».

Функционирование эрогенных зон вызывает немало вопросов: как эротизм некоторых людей может ограничиваться ритуалом одних и тех же неподконтрольных ласк, как мы это видели? Как некоторые зоны перестают быть эрогенными? И наконец, как чувственность смещается из одной зоны в другую, когда одна из них теряет чувствительность или отсутствует, как, например, клитор в случае обрезания?

В сорок один год и после множества любовных приключений Линда остается фригидной. С точки зрения эротики ее тело похоже на нечто вроде заминированного поля. «Когда мужчина пытается меня приласкать, я постоянно говорю ему: “Здесь не трогай! Здесь не касайся”. Им все очень быстро надоедает! И я их понимаю!»

Поскольку она в одиночку воспитывает маленького сына, ей хотелось бы устроить свою жизнь, что и привело ее на консультацию. На первом же сеансе она рассказывает историю сексуальных прикосновений взрослого друга семьи, вынуждавшего ее заниматься оральным сексом, когда ей было всего восемь лет. Насколько она помнит, это насилие продолжалось несколько лет. Ее воспоминания о поступках этого мужчины довольно точны, но ее тело еще

---

²³ Les Comportements sexuels des Français, уже цит.

лучше запомнило все, что ей приходилось делать или выносить.

У Линды частичная вагинальная и полная клиторная фригидность. Настаиваю на существовании и широкой распространенности этого типа посттравматического симптома, который лишает женщину всей чувственности, связанной с этой частью. Самым неожиданным оказалось то, что Линда не выносит, когда мужчина касается ее ушей! Конечно, в эротическом плане это не является катастрофой, ведь речь идет о второстепенной эрогенной зоне (впрочем... иногда!). Нет никаких разумных причин жаловаться на фригидность ушей! Ан нет! Из принципа! Ведь и эта часть тела уже не принадлежит Линде...

Этот редкий симптом интересен и с другой точки зрения. По моим наблюдениям, эрогенные зоны становятся «запретными»²⁴ для контакта тогда, когда ими манипулировали в момент насилия. В этом конкретном случае я предположила, что насильник Линды в момент орального секса удерживал ее голову руками и с силой зажимал ей уши. Тело хорошо помнит травматические события, зачастую даже лучше, чем психическая память.

Значит, можно читать симптомы травматического прошлого, которое исковеркало эрогенные зоны, как читают «карты агрессий», и начинать лечение сексуальности, естественное развитие которой было насильно нарушено.

Быть может, вы заметили, что среди эрогенных зон я не упоминаю гипотетическую точку G. Пользуюсь возможностью обратиться с призывом к моим телефонным корреспондентам.

Молодые люди, будьте любезны, не звоните мне (особенно в субботу утром) с просьбой указать, как найти точку G! Ибо услышите ответ: «В голове вашей подружки!»

Эту коммерческую операцию затеяли пятнадцать лет назад в сообществе женщин-гомосексуалок на юге США. Кое-кто утверждал, что во влагалище существует особая точка, стимуляция которой вызывает оргазм, сопровождающийся выделением жидкости, по объему равноценной выбросу семени, а выброс этот происходит из уретры.

Я, в принципе, расположена выслушивать все мнения, но среди моих пациентов и в многочисленных письмах, присланных мне, я ни разу не получила подтверждения о существовании этой точки. Поэтому точка G остается до новой информации исключительно американским миноритарным лесбийским явлением. Этот тип оргазма в чем-то похож на вино! Ибо вино не переносит путешествий!²⁵

Вернемся к серьезным вещам. В частности, к столь важной эрогенной зоне, как клитор. Я не буду рассматривать его функционирование отдельно от гетеросексуальной связи, поскольку этим многие занимались до меня.

Одно или два десятилетия господствовала идея, что клитор является органом, включающим все формы оргазма. Он, если выразить это образно, играет роль зажигания в двигателе. Это действительно верно для многих женщин, не получивших доступа к оргазму вагинальному, и не стоит подвергать сомнению их субъективный опыт.

Для других женщин, у которых сексуальность, похоже, расцвела, стимуляция клитора может вызвать в некоторых случаях слабый эффект. Бывает даже, что идеально состоявшаяся любовная связь вообще обходится без предварительной подготовки. Однако все же в физиологическом плане вагинальный оргазм сопровождается спазмами клитора.

В некоторых случаях клиторный оргазм предваряет вагинальное наслаждение. А это означает, что, если вследствие клиторных ласк или слишком долгих и глубоких поцелуев у

---

²⁴ «Запретными» я называю зоны, контакт с которыми не только не доставляет удовольствия, но и бывает иногда невыносимым.

²⁵ С одним исключением, которое, как известно, подтверждает правило.

женщины происходит клиторный оргазм, он, вероятнее всего, будет сопровождаться выжидательным периодом, более или менее продолжительным, который задержит начало самого любовного акта.

Статистика, касающаяся обрезания, показывает, что после этого членовредительства 20% женщин все же не становятся фригидными. Как их чувственность и сексуальность смогли выдержать подобную травму? Сделаю предположение, что для этого меньшинства женщин условия удаления клитора были менее драматичными с точки зрения болевых ощущений, а главное, страха смерти, чем у остальных. Вероятно, что маленькие девочки «под ножом» – так называется обрезание у народности бамбара – ясно не осознают, оперируют их или убивают!

Во-вторых, если женщины, менее травмированные в психическом плане, способны иметь вагинальный оргазм, то только потому, что происходит смещение эрогенных зон.

Согласно особой истории травматизма, можно констатировать уход чувственных ощущений, которые, возможно, перемещаются в другие эрогенные зоны. Эротическая чувственность, уходя из одной зоны из-за радикальной психической или физической травмы – таков случай обрезания, – будет «подхвачена» другой зоной, не подвергшейся атаке.

Продолжая исследование по смещению эрогенных зон, я начала лечить полную вагинальную фригидность – иными словами, женщин, не испытывающих никакого удовольствия при проникновении и, значит, никогда не достигавших оргазма. Я применила особый способ, который дал результат.

Изучив травматическую историю пациентки, используя гипноз для пробуждения эмоций и описав ей воображаемую связь с сексуальностью, я намекнула ей о временном перемещении эрогенной зоны.

Речь не идет о новом виде терапии, я говорю о терапевтическом подходе, который открывает женщине возможность получить удовольствие от проникновения. Поскольку влагалище в какой-то мере «нейтрализовано» в эротическом плане, я предлагаю использовать другой, нормально функционирующий путь, к примеру прямую кишку. Клиторо-анальная сексуальность – объединение этих двух типов эрогенных зон желательно особенно для женщин с ярко выраженной клиторной чувственностью – позволит им впервые испытать удовольствие от проникновения и пробудить новую форму довольно интенсивного оргазма.

У этого вида сексуальности мало недостатков. Поскольку у ануса иная первичная функция, надо принимать некоторые предосторожности. Предварительная подготовка должна быть более продолжительной и особо осторожной, ибо любая форма насилия может привести к геморроям, особенно если анус очень узок.

Кроме того, настоятельно рекомендуется использование презерватива, чтобы избежать заражения *хламидами* ²⁶.

Нужно отметить, что подобный терапевтический подход совершенно не пригоден к использованию, если женщина стала вагинально фригидной вследствие содомизации в детстве или подростковом возрасте. А этот тип насилия распространен гораздо шире, чем считают обычно.

Но самой сложной эрогенной зоной, конечно, остается психика.

Начнем с самого любопытного явления, выходящего за пределы нормы, явления нетипичного – я говорю об оргазмах без физического контакта.

В книге *Этот слишком жестокий рай* я рассказала об одной «женщине-фонтане»,

---

²⁶ Бактерии, могущие повредить фаллопиевы трубы, а также привести к мужскому бесплодию.

буквально истекавшей после оргазма в момент игры на тамтаме со своим компаньоном. В этой достаточно необычной истории все же была эротическая и любовная связь при обмене взглядами и совместно переживаемом музыкальном ритме. В последующих историях женщины, поделившиеся со мной своими переживаниями, испытали одиночное наслаждение. «Когда мне было двадцать лет, со мной случилось нечто невероятное. У меня произошел оргазм во время бега. Я бежала по улице и вдруг ощутила оргазм! Я невероятно смутилась! Мне казалось, что люди видели это, все видели это [...] Нет, я совершенно не помню, что тогда происходило вокруг меня, это было так давно».

Схожее приключение было и с одной женщиной-скульптором, когда она в полном одиночестве работала в мастерской. Надо отметить, что в обоих случаях эти женщины получили сильнейшие травмы в детстве и подростковом возрасте (в одном случае инцест, во втором – педофилия), а потому ни одна из них не смогла выстроить нормальную сексуальную жизнь.

Обе женщины не упоминали об эротических фантазиях, сопровождавших оргазм или предшествующих ему. Вероятнее всего, они так и остались подсознательными.

Поскольку затронутая мной тема лежит в какой-то мере вне области наслаждения, я буду мало говорить об эротических фантазиях, большинство которых обычно относится к чистому самоудовлетворению с повторяющимся сценарием и действиями, обеспечивающими получение наслаждения в одиночку или в паре, но без любовного обмена между партнерами. Вот почему я не могу примкнуть к тем сексологам, которые обычно предлагают для лечения некий стереотип садомазохистского характера, на основе сценария или реальности, в попытке подменить им недостаточно сильные или умирающие любовные чувства.

Следует знать, что у большинства людей нет иных эротических фантазий, кроме тех, самых реалистичных, которые они могут рано или поздно воплотить в акт с любимым мужчиной или женщиной.

Приведенное ниже интервью удивительным образом доказывает важность психики, а главное, подсознания в нашей эротической жизни.

Фредерика. Если я правильно поняла, вы уже год не ведете никакой сексуальной жизни?

Сандрин. Да, если говорить о партнерах. Последнее время я совершенно не влюблялась. У меня понизилось либидо. Никаких фантазий, обеднение воображения. Но есть мощная замена на уровне снов.

Фредерика. Что вы понимаете под «заменой»?

Сандрин. У меня происходят оргазмы, когда я вижу сны. Они не столь сильны, как во время настоящей любви, но все же очень приятны... И я каждый раз просыпаюсь. Меня будят удовольствие и удивление.

Фредерика. Такое происходит часто?

Сандрин. Довольно часто. Примерно два раза в месяц. И я чувствую себя счастливой. Нет пустоты. Не так как у моих подруг, которым обязательно надо найти кого-то. Надо сказать, что со мной живет сын...

Фредерика. Содержимое ваших снов повторяется?

Сандрин. Да, мне снится, что я ласкаю сама себя и у меня происходит оргазм... Самое смешное в том, что, если я делаю это не во сне, у меня ничего не получается. Самоудовлетворение кажется мне исключительно скучным!

Эта снотворческая эротика без контакта и ласки ставит вопрос, на который традиционная сексология – она сама расписывается в некомпетентности в плане психики – никогда не сможет

ответить: что вызывает наслаждение? Ответ найти очень трудно, как только мы покидаем чувственное и эмоциональное поле. Вернемся к нему!

На этот затруднительный вопрос мужчина, которого я опрашивала, дал одновременно простой и прекрасный ответ в терминах желания и признательности:

«Сила женского наслаждения заключается в интенсивности желания, которое партнер испытывает по отношению к ней. [...]

Женская любовь более скрытная. Женщина внимательнее наблюдает за своим партнером, лучше подмечает многие вещи. Чаше думает о партнере, когда находится одна. Она думает о нем, не выходя за рамки повседневности. Ее ожидание интенсивней. Мужчина должен поддерживать ее в выборе, который она делает для него. Мужчина обязан ей помогать во всем. От мужчины требуется нежность, а проявление этой нежности и происходит в момент физической любви. Мужчина не должен забывать в своем желании о нежности. Если он думал о своей подруге весь день, он будет нежным. [...]

Иногда я желаю женщину скорее психологически, чем физически, обратное так же верно. Некоторые сексуальные утехы не обязательно переходят в физическую любовь, желание войти в женщину есть нечто иное. В других случаях удовольствие исключительно физическое, более “техническое”. [...]

Случается, что любовные игры являются ответом на некое психологическое ожидание. Мужчина иногда дает своей женщине именно такой ответ на ожидание нежности. Такова физическая потребность. Женщина ожидает большего, ей нужна психологическая гармония, конкретизированная в физической любви. Она нуждается в признательности мужчин. И тогда получает большое наслаждение. Женщина не всегда думает только о себе. Впрочем, на самом деле наслаждение мужчины схоже с наслаждением женщины. Надо уметь видеть партнера, ощущать, что партнер вас любит. Но это уводит еще дальше.

Меня не перестает околдовывать эротическое приключение женского тела. Есть один аспект, о котором упоминают крайне редко, – это чувственная и иногда сексуальная доля родов. В настоящее время ощущения несколько смазаны анестезией во время родов. А потому женщины, которые рассказали мне о своих переживаниях, относятся к предыдущему поколению.

Роды редко сопряжены с удовольствием, но иногда случается и такое.

«Я обожаю рожать!.. Я засыпаю во время схваток... Беременность удалась. Я занималась любовью до восьмого месяца, и это было потрясающе».

Многие женщины рассматривают роды как часть своего сексуального опыта.

«Роды такое же сексуальное событие, в этом нет никаких сомнений. Это самый лучший момент в моей жизни. В это время я была очень спокойна и как бы бессознательна. Я не заметила, как прошла ночь».

«Мои трое родов, а быть может, еще более три моих зачатия составляют громадную часть моей сексуальной жизни».

Одна женщина описала свои роды, которые завершились оргазмом.

«Глоток холодной воды в моей пересохшей от жажды глотке, время исчезло, а вернее, измеряется сантиметрами. Потом тихо, во время сотрясения я ощущаю руку, которая пальпирует, измеряет, не подозревая о невероятном жаре, который пробуждает во мне. Считая, что выполняет свой долг, она, крохотная головка в глубине, ласкает мое тело изнутри, я в полном блаженстве, которое, быть может, больше никогда не будет достигнуто».

Значительно более сложная и трагическая ситуация у женщины, которая ощутила первый оргазм во время родов. Она, к несчастью для себя, родила сына, и этот ребенок мужского пола во время родов доставил первое сексуальное наслаждение своей матери. Это был не только

первый, но, по-видимому, и последний оргазм такой интенсивности. Она говорила, что после сорока лет тела становятся безобразными, а потому не годятся для любви. Наверное, ее сексуальная жизнь прекратилась в этот период.

Эта крайне обостренная патологическая связь матери и ребенка, которую я бы квалифицировала как символический инцест, завершилась развитием рака и смертью женщины до достижения возраста шестидесяти лет.

Если роды могут иногда быть для женщины весьма чувственным и даже эротическим опытом, то для мужчины дела обстоят по-иному. Вероятно, женщины традиционно удаляли мужчин от места родов, ибо очень трудно, если не невозможно, заранее решить, выдержит ли мужчина сцену родов, не повредив дальнейшим любовным отношениям, когда образ матери сотрет образ женщины.

«После этого материнства я перестала быть объектом эротического желания, а превратилась в мать. Мой муж присутствовал на родах, а после этого перестал желать меня», – сказала мне одна пациентка во время развода.

Нередки случаи, что присутствие отца в палате родов заканчивается одной (несколькими) внебрачной(ми) связью(ями), если не происходит (не так уж часто, но об этом надо упомянуть) расставания через более или менее долгий период. Не забудем, что роды могут быть смертельными для женщин. Можно сказать, что новый образ женщины или его мысли об этом образе могут захлопнуть ворота эротического желания мужчины, который более или менее сознательно переносит событие на свою мать, рожаящую его самого. Могучее ощущение инцеста с детородным органом матери может нанести вред мужскому желанию.

Я думаю, понятно с точки зрения сексуальной гармонии пары, что рискованно позволять отцам присутствовать на финальной части родов, то есть при самом появлении ребенка.

На уровне воображения и фантазий гамма опыта оргазмов, пережитых женщинами, крайне обширна. Это начинается с ощущения благополучия в своей жизни, когда она считает, что может исчезнуть, ибо достигла вершины своего существования и выполнила свое предназначение. Это реально и отличает самоудовлетворение в супружестве от акта любви, который слишком редко называют именно так.

Первое время мне казалось, что прекраснее всего было бы назвать эту книгу «Акт любви», но я очень быстро опомнилась, поняв, что большинство молодых людей не знают, что этот термин означает сексуальность. Неужели такое прекрасное выражение обречено на исчезновение? Наше поколение патологических потребителей может и вовсе покончить с зачастую хрупкой гармонией между сексом и любовью.

Что говорят женщины о наслаждении? Самое разное, в зависимости от эмоционального контекста, как это показывают выдержки из интервью, завершения сеансов и писем. За редким исключением – мы не упоминаем об извращениях – полученное наслаждение зависит от пробуждения желания. А само желание связано с испытываемыми чувствами.

В мире легких связей без серьезного будущего разговор ведется в терминах потребления, словно речь идет о гастрономических пристрастиях.

«С ними словно пьешь шампанское! И все проще простого! Шампанское!» – говорила одна женщина, имевшая одновременно двух любовников.

«Мы провели три месяца каникул, занимаясь любовью... Вот уж напировались!» – рассказывает одна пациентка.

Еще одна женщина: «У меня была связь продолжительностью несколько недель с женатым мужчиной. Перед этим я почти целый год ни с кем не встречалась, вот уж когда насытилась! Приятель сказал мне позже, что нашел меня ненасытной. Это, похоже, его развлекало! Я находилась в состоянии сладкого обжорства... словно грабила витрину

кондитерской!»

Иногда в речах сквозит откровенное веселье: «Не заниматься любовью – то же самое, что не смеяться. день без смеха – пропащий день!»

Этот регистр, довольно ограниченный в интенсивности эротического опыта, характерен для сексуальных отношений без эмоциональных инвестиций. Словарь летучего сладострастия в лучшем случае занимается восхвалением тел и радости, которая в сексуальном смысле означает удовольствие.

В романе *Скука* Альберто Моравиа вводит на сцену пару, Мартина и Сесилию, которые только что занимались любовью. Нижеследующий диалог взят из сценария Седрика Кана²⁷. А в 1998 году был снят милый фильм, также названный *Скука*. Когда Мартин встречает Сесилию, она только начинает жизнь проститутки и ведет ее избирательно, хотя денежный вопрос является важной реальностью в сексуальных отношениях.

Сесилия. Сегодня это было просто прекрасно.

Мартин. А что, прекрасно не всегда?

Сесилия. Нет, каждый раз по-разному. Сегодня было просто прекрасно.

Мартин. Почему?

Сесилия. Этого не объяснить... Знаешь, сколько раз я кончила?

Мартин. Сколько?

Сесилия. Три.

Мартин. Так бывает не всегда?

Сесилия. Не всегда.

Этот пример повторяющихся оргазмов показывает, наоборот, что героиня, если она в состоянии вести подобную бухгалтерию, не смогла полностью потерять голову, как это легко случается в истинно любовных отношениях.

Наверное, наиболее могучий опыт оргазма приобретается при полном отказе от мыслей, буквальном опустошении головы.

«Вам известен другой способ потерять голову и не сойти с ума?» – спросила одна женщина.

А так сказала другая: «Ощущение восхищения, восхищения самой собой из-за интенсивности удовольствия, полного отказа от себя. Как неудобно быть мыслящим существом!»

Третья: «Я не нахожу слов, чтобы выразить эту силу... Есть мужчины, которые не выносят ее... У меня был довольно печальный опыт... Мой последний любовник заявил мне, что я получаю “чудовищное” наслаждение! Сразу после этого наша связь прекратилась... Я не могу понять и оправиться от этого... Это оказалось настоящей раной».

И наконец: «Наслаждение дарит сильнейшее ощущение жизни. Какое-то мгновенное полное присутствие... Только роды оказывают столь же сильное воздействие».

Акт любви в своем апогее есть сильнейший опыт единения, который состоит в полном раскрытии партнеру и мгновенном погружении в сейчас: «Счастье физической любви – это полное забвение, дар. Нет ни барьеров, ни табу. Невероятная свобода. Я не считаю себя занимающейся любовью, я не считаю, что партнер занимается со мной любовью, я живу внутри нее», – заявила одна женщина во время интервью.

---

²⁷ Вместе с Лоуренсом Феррейра Барбоса.

Столь полное раскрытие сочетается с невероятным ощущением ухода вовнутрь: «Со временем я переживала свое наслаждение более свободно... В каком-то неведомом мне пространстве... с другим... в моем теле», – сказала одна женщина, чье свидетельство похоже на многие другие.

Здесь мы проникаем в область любовного экстаза, который в эротическом плане, похоже, связан в некоторых случаях с повторяющимися оргазмами или непрерывным оргазмом, но также и с исключительно богатым эмоциональным содержанием. Любовный акт служит не только для разделения наслаждения, но и для выражения чувств. И не удивительно, что в этом мире женщины вовсе не упоминают об эротических фантазиях для ухода вовне в момент любовного акта.

Что такое продолжительный оргазм? Речь идет о нескольких апогеях наслаждения, количество которых невозможно подсчитать, потому что их не сопровождает период выжидания, хотя есть легкое снижение напряжения.

Такой тип оргазма может начинаться сразу после проникновения и длиться, пока у партнера есть желание и энергия. Продолжительный оргазм не стоит путать с тем, что Мастерс и Джонсон назвали *статусом оргазма*.

В рамках, по необходимости асептизированных, в которых они производили свои исследования, некоторым женщинам, однако, удалось достичь исключительно долгих оргазмов, соответствующих наблюдаемому «уровню максимального напряжения». Их продолжительность была от двух до четырех секунд, пока не начинались обычно заметные регулярные сокращения, паузы между которыми составляли восемь секунд, а самих спазмов было минимум от трех до пяти и максимум от десяти до пятнадцати. Что в лучшем случае превращало статус оргазма в опыт продолжительностью две минуты.

Продолжительный оргазм в естественных рамках может длиться от десяти минут до часа и больше, пока усталость и падение желания партнера не прервет его. Такой довольно экстремальный опыт, похоже, соответствует интенсивным эмоциональным связям.

«Это называется “продолжительный оргазм”? Я не знала... Да, я иногда переживаю такое, – сказала одна женщина во время интервью. – Я предпочитаю наслаждение, единение с партнером... Поскольку оно уже начинается в объятиях и поцелуях. Продолжение просто ощущается еще сильнее.

Наступает момент... и наступает быстро... когда чувствуешь, как тебя уносит, это ощущение полного раскрытия перед партнером... И это не кончается... Я забываю, что это закончится... Он говорит со мной своим телом, взглядом, иногда словами, сообщая, что разделяет этот дар... Это как набегающая волна... которая все время приходит и уходит... Становишься другим, теряешь свои очертания... происходит какое-то растворение».

Я коротко упоминала об опыте, называемом «маленькой смертью», о повторяющихся оргазмах, сопровождающихся коротким беспамятством, что кажется мне пароксизмом наслаждения. Характерная для них потеря памяти может быть вызвана периодом ненормально долгого прерывания дыхания.

Вначале термин «экстаз» относился к области религии. В этом смысле экстаз есть состояние, «в котором человек как бы переносится из самого себя и осязаемого мира», как сказано в словаре «Petit Robert». Примерно такое же описание дают женщины своему наслаждению во время любовных отношений с сильным эмоциональным содержанием. В большинстве религий и уже долгие века любовный экстаз относится лишь к Богу, который, если можно так сказать, конфисковал его исключительно для собственного пользования. То же относится и к блаженству, которое определяется как «идеальное счастье».

«Отключение от ментального мира является, вероятно, необходимым для достижения этого состояния экстаза. У меня не было ощущения, что я теряю сознание. Напротив, я ощущала себя сверхвосприимчивой, была в прямом контакте с иным сознанием. В это мгновение я находилась в связи с “чем-то крайне важным”, что усиливало мое “я” и делало более тонкими ощущения всей моей жизни», – писала мне одна читательница.

Во взаимоотношениях гармоничной пары физическая любовь может оказаться опытом, соприкасающимся с духовностью. Неслучайно некоторые термины, как «экстаз», «блаженство», «обожание», «поклонение» и «единение», относятся одновременно к регистру счастливого сексуального опыта и мистическому словарю. Эти две области, противостоящие по культуре, по крайней мере на Западе, имеют общую точку соприкосновения по масштабу любовного порыва и могучего опыта внутреннего опустошения.

Любовный экстаз есть на самом деле единственное событие, которое позволяет невольным образом обеспечить внутренний вакуум, достичь остановки мышления. Именно об этом свидетельствуют женщины, говоря, что они были «похищены у самих себя», либо «лишились себя», либо «отключились от мысли», а мистическое определение слова «экстаз» соответствует «выходу из самого себя».

«Медитация делает удовольствие более тонким, – пишет одна молодая женщина, которая регулярно медитирует. – Когда занимаешься любовью, то не думаешь... Это вне слов, вне мыслей... Некий уход в пустоту. Любовный акт не только язык тела. Он происходит как бы извне... Это больше относится к духу... Выпадаешь из времени... Ты уже не один с самим собой. Двое словно объединяются, становятся единым. Осмос... Маленькая смерть, подход к самой сути духа».

Наслаждение на этом уровне, которое часто является частью страстных взаимоотношений, есть жизненный опыт, смысл которого – посвящение.

«Я шла по улице... Уже не помню, была ли это осень или платье мое было осенних тонов, но я никогда не забуду ощущения, когда я словно танцевала на ходу, а все мое тело словно струилось. Я была открыта всему, что меня окружало, чувствовала близость людей, лучи солнца, звуки улицы. Я пережила такое единение с миром, что повторяла себе: после этого можно исчезнуть... словно жизнь одарила меня самым лучшим».

Среди необычайных приключений женщин я оставила отдельное место «женщинам-фонтанам», о которых хочу говорить вновь после шестнадцати лет молчания.

3

«Женщины-фонтаны»

Несколько лет назад я сделала удивительное открытие, которое назвала «женщины-фонтаны». В рамках лечебных сеансов, а позже после ряда интервью женщины поведали мне о форме удовольствия, не столь редкого, как считается. Речь идет об оргазмических излияниях. Что же это такое?

«Излияния происходят в момент оргазма в виде одного или нескольких выбросов

жидкости из влагалища. Это достаточно мощные выбросы, поскольку мужчины, опрошенные в рамках этой анкеты, говорили, что у них возникало ощущение, что потоки с силой выталкивали их прочь. Объем выброшенной жидкости впечатляет: от нескольких кубических сантиметров до полулитра.

Эта жидкость сравнима с водой по ее прозрачности и текучести»²⁸.

По выходе той первой книги о сексуальности я получила большое количество писем. Поскольку многие из этих свидетельств представляют интерес, ибо часто написаны поэтически и хорошим языком, мне захотелось дать слово моим читателям, читательницам и пациентам, чтобы рассказать несколько историй о «женщинах-фонтанах».

«Для меня было бомбой то, что вы рассказали в “Апострофах”. Вот те на... не все такие!.. [...] Я думала, что такие сильные проявления любви между двумя партнерами случаются всегда».

«Кое-кому издавна известны оргазмы такого типа, другие сталкиваются с ними спустя долгое время после начала половой жизни, у некоторых такие оргазмические выбросы случаются редко, во время особой любовной связи»²⁹.

«Я считала, что все женщины такие! До того как это случилось со мной полгода назад, я даже не подозревала о такой форме эротического выражения... Хотелось бы подчеркнуть одну особенность, которая кажется мне решающей: воля совершенно не в силах предотвратить такие излияния».

Когда я писала книгу *Этот слишком жестокий рай*, я еще не получила доступа к работам Ван Гулика о «китайских учебниках секса». Он представляет эти трактаты об эротике следующим образом: «Можно было ожидать, что столь культурный и созерцательный народ уделяет огромное внимание вопросам секса, и именно это он делал с незапамятных времен. Китайцы свели свои наблюдения в “учебники секса”, которые учат главу семьи методам управления отношениями с женщинами дома. (Китайцы практиковали полигамию.) Такие книги существовали уже две тысячи лет назад, и их внимательно изучали до XIII века нашей эры»³⁰.

В этих эротических трактатах неоднократно встречается выражение «пить из яшмового источника». Но речь идет не о выбросах жидкости в момент наслаждения, а о поцелуях лона, которые позволяли (кроме всего прочего) вкушать жидкость *инь* (женское начало) во время предварительных любовных игр или на более поздних стадиях утех, которую китайцы считали источником молодости. Для них это было средство «поддержания здоровья и увеличения срока жизни».

«Позвольте старому человеку – мне уже семьдесят восемь лет – внести свою лепту, если так можно сказать, в эту тему». Этот старик рассказал в своем письме, что он в 1930-м, а потом в 1933 году знал двух женщин, которые во время любовного акта «полностью теряли ощущение окружения, были не способны ответить на какой-либо вопрос, даже самый простой, буквально проваливаясь в некое состояние экстаза, в небытие. Двадцать – тридцать минут они лежали с закатившимися глазами, а во время четырех-пяти оргазмов выбрасывали такое количество жидкости, что простыни по-настоящему намокали. «[...] Я всегда старался доставить

---

²⁸ Се paradis... уже цит.

²⁹ Этот... уже цит.

³⁰ La Vie sexuelle dans la Chine ancienne, уже цит.

партнерше самое долгое и интенсивное наслаждение, зачастую в ущерб своему. [...] Прошло пятьдесят лет, и должен признаться, что с удовольствием испытываю приятные моменты, когда вспоминаю о них».

Жидкость «фонтана» бесцветна и не имеет запаха. Отрывок из романа свидетельствует об этом:

«Она не позволяла мне проникнуть в нее, но я ласкал ее долго, бесконечно, переходя границы желания и усталости, умножая и разнообразя ласки. Она стонала и истекала так, что в какой-то момент я испугался, как бы не случилось неприятного происшествия. Но нет, эта обильная роса была для нее естественной. Это было только странно, но не отвратительно. Это нежное, истекавшее влагой тело носило имя Мари-Луизы»³¹.

Обычно такие оргазмические выделения связаны с моментами сильных эмоций.

«Фонтаны мешают. Как мешает все *излишнее* ³² и все, что нельзя принять в расчет. [...] Выбросы произошли во время первого удачного сексуального опыта, когда у меня появился второй любовник. Нам было по семнадцать-восемнадцать лет, мы упивались друг другом с жадой, которую, казалось, невозможно утолить.

Мне кажется, что “фонтаны” никак не связаны с техникой, они зависят только *от сильнейшей эмоции* ³³ в момент, когда я погружаюсь в нее. Все заключается в почти обезличенном наслаждении. Я забываю о себе, происходит единение, когда границы тел, личности теряют очертания, если не исчезают совсем. Чувство полного раскрытия. В глубине души я спрашиваю себя, имеет ли это излияние прямую связь с оргазмом, который в привычном определении заставляет думать о коротком замыкании, о пике, о концентрации энергии, а не о полном растворении в мире, которое ощущаю, которое ищу. Ибо, отведав это, все остальное мне кажется безвкусным. [...] Думаю, единственным способом столкнуться с этим явлением есть полное забвение, безграничный уход. Я не говорю о духовном характере такого типа акта, почти мистического, когда превосходишь самого себя, взрываешь границы, погружаешься в небытие».

Еще одна женщина дает свидетельство, тем более интересное, что она писала о нем по прошествии некоторого времени.

«Мне шестьдесят два года (письмо датировано июлем 1984 г.). Единственный ребенок пожилой пары, я была воспитана в полном незнании всего, что относится к плотской жизни. И когда вышла замуж, будучи девственницей в двадцать два года, то, скажем, имея “хороший темперамент”, находила физическую любовь приятной, но не более. А мой муж очень любил это. [...] В пятьдесят лет (выглядела я на сорок) я встретила тридцатилетнего холостяка. Наша связь продолжалась шесть лет со страстью, которая не оставила после себя (кроме печали расставания) никакой горечи. *Я пережила прекрасную осень...* ³⁴ Именно с этим мужчиной я почти всегда имела сильнейшие излияния. Если мы занимались любовью три, четыре или пять раз подряд, у меня было столько же излияний. Я находила это странным и никогда *никому* ³⁵

³¹ Le Radeau de la mémoire, Le Pré-au-Clercs, 1983.

³² Выделено автором письма.

³³ Выделено автором письма.

³⁴ Выделено автором письма.

³⁵ Выделено автором письма.

об этом не говорила. Я даже не знала, что такое может случаться с другими женщинами.

Но знаю одно, это несказанное наслаждение (более прекрасное, чем просто «оргазм») есть нечто практически не поддающееся объяснению.

Вы словно попадаете на небо, забыв о времени и месте. Вы в световых годах от Земли или на пустынном пляже тончайшего песка, в полном забвении. [...] И впервые я доставляла столько наслаждения своему партнеру. [...] А не одному из тех, кого интересует лишь собственное удовольствие и установление подвигов ради подтверждения своего мужского “я”».

Как справедливо! Как мужчины переживают такой сексуальный опыт? Те, кто мне писал, конечно, были ярыми поклонниками «фонтанов»! И очевидно, очень внимательными любовниками.

«Мне сорок четыре года (письмо также датировано 1984 г.), и мой сексуальный опыт – надо называть вещи своими именами – должен быть выше среднего. Я говорю о количестве партнерш. Я встретил трех женщин, которые так выражали завершение своего оргазма, но я никогда никому не говорил об этом, даже этим женщинам. [...] Для юноши, которому в 1957 году исполнилось восемнадцать лет, все было в новинку; его ни о чем не предупреждали; и не будь у него сестры, женское лоно не осталось бы далеким воспоминанием о небольшой вертикальной линии, милой и странной, там, где сходятся бедра. Иными словами, возможные излияния (о них у меня сохранились смутные воспоминания) должны были ни меньше ни больше происходить в совершенно неведомом поле любви, каким является женское тело. [...] Во второй раз, когда – хочешь этого или нет – начинаешь сравнивать ощущения от подобных излияний, это вызывало удивление. Скажу для краткости, что пережил это с необычайной нежностью.

Царапины на спине, мощные спазмы, глубокий хрип, могущий сравниться с криком животных, укрепляли меня в мысли, что я вывел эту женщину на вершину ее самой, на точку потери сознания, которую ей никогда не удастся забыть (конечно, я считал себя первым, кто открыл ей это пространство). Эта излившаяся жидкость рождала во мне чувство, далекое от мачизма. Это хорошо, это хорошо... повторял я себе и ощущал, как тоже “таю” в этом явлении, которое видел, решусь так сказать, в качестве *возобновляемой наготы*³⁶, вторичной наготы. Она осмеливалась даже на это! Таковы были мои чувства, и я испытывал признательность за подобное доверие, даже совершенно бессознательное, которым она меня одарила.

Уточню, это казалось мне важным, даже если опровергалось другими свидетельствами, что такой опыт общения с «женщинами-фонтанами» состоялся только с теми женщинами, которые довольно продолжительное время проживали со мной. И никогда не бывало излияний во время эфемерных встреч в конце ночи, когда все быстро заканчивалось и оставалось сказать спасибо».

Та же эмоция, та же нежность в письме, которое прислал мне Орlando де Рюддер:

«Некоторые были “фонтанами”, другие нет. Говорю о них, поскольку их любил, и взгляд их был любящим, тело их было таким или иным, не говорю уж об интонациях их голоса, цвете кожи, простой и глупой очевидности, что мое желание обладать ими походило на предательство.

[...] То было довольно гротескное приключение, из тех, что случаются в какие-то моменты бездеятельности или бродяжничества. Я переживал любовное разочарование и отправился в Бельгию, а там встретил двух американок и попал в их номер. Странная вещь [...] обе превратили свою огромную кровать в бассейн, где я, крохотная печальная рыбка, утопил

---

³⁶ Выделено автором письма.

свои горести. Это случилось в 1971 году... Я не был удивлен, как бы сказать? Я не считал, что испытал нечто экстраординарное, любопытное: это случилось, это было хорошо, это были пухленькие и нежные проблядушки. Самым любопытным для меня было заниматься любовью, бормоча им обоим нежные слова на английском. Все приключение было неожиданным, в том числе и для меня, оказавшегося в постели с двумя женщинами, без меры выпивавшего, бродящего по дождливому Генту. Эти “фонтаны”, конечно, подогрели мою страсть, обогатив ощущение пребывания “вне мира возможных вещей”. Самое удивительное, что я позже встретил «женщину-фонтан», а потом знал и другую – с ней я никогда не занимался любовью, – но она была моей близкой подругой и рассказывала мне об этих вещах. Наверное, мне повезло...»

Он добавил несколько прекрасных фраз о желании: «Каково наше общее желание? Стать другим! Действительно ли происходит это слияние? Или только в конце забвения растворяешься в другом? [...] Что мы говорим о самих себе? Мы увиваемся вокруг объекта, иногда даже обладаем им, говорим нередко о пикантных “забавах”, о бесстыдстве, о гривуазности, и прочая, и прочая! Это означает, что мы не там, уже не там, не во внутреннем жаре женщин... Наступает ностальгия, прямо смех. И созерцать ту, которая наслаждается вместе с вами, значит хвалить себя, считая, что ты и есть причина ее счастья... поэтому остановимся на этом... Но я понимаю, что, даже такая нежная, такая сильная, такая содрогающаяся в момент нашего единения, она никогда не станет мною, а я никогда не стану ею...

Нам хотелось бы забыть... о фонтане, которым утоляем жажду, чтобы попытаться, когда пьешь от плодородного источника, впустить что-то в себя, сотворить союз, но как реализовать это немыслимое слияние, когда никак не удастся совместить волну с прибрежным песком?»

Явление «фонтана» не носит постоянного характера. Этот тип сексуальности часто совпадает с периодом любовной жизни женщин, во время которого выражаются могучие, иногда экстремальные желания и чувства.

«Мне семьдесят два года, и в эпоху фактов, о которых расскажу, мне было едва двадцать пять. Хотя прошло сорок семь лет, память мне не изменила». Этот господин рассказывает о трехлетней связи с замужней «женщиной-фонтаном»: «Каково было мое удивление, когда в кульминационный момент нашей любви я ощутил, что меня заливают огромное количество жидкости, замочившей даже мои одежды. [...] Она уверяла меня, что такого у нее с мужем никогда не случалось, и предложила объяснение, которое пощекотало мою гордость, как вы можете себе представить. Все замужние женщины говорят такое своим любовникам. Это их алиби, их извинение за измену».

Похожее свидетельство бывшей «женщины-фонтана»:

«Я бываю “фонтаном” лишь эпизодически. И проявления бывают сильнейшими. Когда мне было семнадцать лет, мне часто приходилось переворачивать матрас, чтобы спать на сухих простынях. У меня ужасное чувство ностальгии, словно во мне лопнула пружина, словно я научилась сдерживать себя».

Китайцы, как я уже указывала выше, всегда считали сексуальность одним из лучших лекарств, помогающим избегать болезней. Физическая любовь действительно главное средство излечения эмоциональных ран, а значит, фактор поддержания равновесия тела и духа.

Одна пациентка тридцати лет, с очень тяжелым детством, если не считать его мрачным во многих отношениях, говорила, что ее никогда не любила депрессивная мать, окончившая трагически свои дни, выбросившись на ее глазах из окна, и сделала вывод, что взаимоотношения с мужчинами спасли ее от крайне глубокого чувства нехватки

эмоциональности. «Мужчины очень быстро приобрели важнейшее значение для меня. Моя сексуальная жизнь удалась. Я всегда ощущала привязанность, в которой нуждалась, и платила тем же».

Самое интересное, на мой взгляд, что «женщины-фонтаны» лучше других используют лечебное могущество своей сексуальности, полностью мобилизуя свою «сексуальную эмоциональность», чтобы обрести или вернуть душевное и физическое равновесие.

Одна из них написала мне из США: «Мне повезло быть одной из “женщин-фонтанов”. Шанс не только в наслаждении, которое она может познать в сексуальной жизни, но и в сотворении тесной связи между подсознанием и сексуальностью, позволяющей физически “ликвидировать” удар судьбы. Повторяющееся сексуальное наслаждение обладает, с моей точки зрения, способностью бороться с травмами».

Этот аспект «ликвидации» одновременно сексуальной и психологической травмы объясняется тем, что излияния не всегда совпадают с мгновениями мощного наслаждения, а иногда вызваны сильной тоской. Одна женщина написала мне по этому поводу:

«Ваша теория “ликвидации” травм наслаждением совпадает с тем, что я чувствую и чувствовала, особенно в последний год, когда у меня возникло ощущение, что переступила порог многих эмоциональных травм, вызванных смертью родителей, троих братьев и двух племянников. В тот момент, когда я стояла на пороге депрессии, меня посетило чувство обретения своей жизненной энергии буквально за один день и на долгое время».

«Когда я встретила своего нынешнего спутника, – пишет мне другая читательница, – то еще находилась под впечатлением развода. Я была вынуждена уступить ему, но, как только мы кончили заниматься любовью, я разревелась. И не могла остановиться. А после этого начала “фонтанировать”, чего со мной никогда не случалось».

Многочисленные свидетельства подтверждают эту мысль. Я выбрала одно из самых красноречивых:

«Очевидно, излияния происходят в исключительные моменты, ситуации свидетельствуют об этом. Они связаны с чувством обездоленности, потери, сильнейшей тоски. Они возникают в состоянии неуверенности, разрыва и снятия напряжения, поглощая избытки тоски. Кажется, я никогда не переживала такого в момент любовной гармонии. В момент спокойствия *слезы отражают нежный облик того же ощущения слияния*»³⁷.

Одна из моих пациенток знала даже излияния вне всякого проникновения, которого не желала, ибо страдала вагинальной фригидностью. Уточним, что эти излияния влаги не доставляли ей никакого удовольствия. Но это экстремальный случай, и я привожу его как исключение, подтверждающее правило.

Еще одна пациентка частично спаслась от токсикомании благодаря своей чувственности и очень богатой сексуальной жизни. Ее ужасающая история детства долгие годы заставляла ее принимать наркотики. Многие из ее подруг говорят, что она должна была давно умереть из-за всего того, что употребляла.

Она мило называет эти излияния «любовными дождями». «Любовные дожди – иной способ выплакаться», – говорит она. А плакать она умела! Целыми часами, когда у нее случались любовные разочарования. Она обычно была близка со своим телом и подчинялась подсознанию. В период, когда ощущала тоску и сильный душевный перекося, она предпринимала попытку полного отдыха, проходила двухнедельный курс лечения сном, спала днем и ночью, не принимая никаких снотворных.

---

³⁷ Выделено автором письма.

Через несколько лет после получения этих писем-свидетельств Клод Дюнетон прислал мне маленькую иллюстрированную книжицу³⁸. В ней было несколько юмористических страничек, касающихся «женщин-фонтанов».

Он цитирует отрывки из *Тайных любовей г. Майе* Эмиля Дебро, автора-шансонье, чьи песни опубликовал первым.

В частности, он рассказывает историю женщины, которая в какой-то день ощутила недомогание, но согласилась встретиться со своим любовником «из снисхождения» и имела семнадцать оргазмов подряд.

«Когда она наконец разрешила мне выйти из нее и я сделал это, мне пришлось выжимать ее рубашку, нижнюю юбку и шерстяное платье, которые так намокли, словно их опустили в ведро с водой».

Клод Дюнетон комментирует: «На самом деле нынешние “женщины-фонтаны” суть последние представительницы – я говорю без какого-либо оскорбления их – того человечества, чье эмоциональное поведение когда-то намного сильнее выплескивалось наружу. Нынешние люди словно лишены того, что считалось обычным в прошлые века. Подобное “осушение”, как и прочие проявления, идет наравне со сдерживанием слез, холодным потом, паническим страхом, а также крикливой и взрывной радостью, залитой горячими слезами. Это стоит в одном ряду с безмолвными кладбищами, встречами без видимых эмоций, с банальным безмолвием наших страстей без криков и безумств. Любовь без страха, без упрека, без чего-либо превращается в холодные и прозорливые – еще какие! – ассоциации “сексуальных партнеров” (идет из английского, а, значит, в нем больше коммерческого смысла), которые готовы на любую новую любовь и лишены какой-либо свежести».

Ни одна статистическая анкета не была проведена на эту тему, а потому сегодня невозможно указать процент «женщин-фонтанов» среди женского населения. Любые ли женщины могут обрести такой тип опыта? Априори да, но при условии быть способными на выход из себя в момент физического слияния, быть на «ты» со своим телом и одаренными тем, что я называю некой «сексуальной эмоциональностью». Второе обязательное условие – встреча с мужчиной, который пробудит у них подлинное желание.

Вот так, дорогие читатели! Вы будете меньше удивлены, если однажды встретитесь с такой сиреной, чего я вам желаю, потому что все корреспондентки, которые мне писали и давали интервью, явно являются такими великими влюбленными женщинами. Но, главное, не считайте себя тут же неотразимым любовником, потому что зачастую в день свидания она только ищет утешения с вашей помощью, оправляясь от великого разочарования!

Часть вторая Травматизм

1

Гипноз

Холодает. С удовольствием вспоминаю об итальянских обедах у своей подруги Сесиль в окружении фарфорово-голубых свинчаток и гигантского табака, слушая перезвон колокольчиков, развешанных на ветках, и пение птиц.

---

³⁸ Mots d'amour, Seuil, 1993.

Поскольку я путешествую, то обязательно делаю заметки, чтобы запомнить подобные мгновения: «Колыхание японского газона. Белые всплески дурмана. Покачивание миндаля... Голубоватые вспышки горлиц... Безмолвный обмен с дыханием дома». Музыка Бали. Округлые удары гамланов, деревянных музыкальных инструментов, похожих, как мне кажется, на мосты, висящие посреди джунглей. Потом: «Этот день шуршит как парус... Побывать бы целый вечер розовыми кустами... Долгие часы на воздухе... По воскресеньям тихий ропот безмолвных островов».

Мы молчали недолго. Я вскоре взяла за привычку вечером приходить к ней и читать готовые страницы рукописи. Мы много беседовали о психоанализе, ведь наши разговоры велись в отделенном от всех сует мирке, где лишь ветерок напоминал о сквозняках истории! Именно так. Психоанализ тоже вне времени, и Сесиль не смущало, что она лежала на диване психоаналитика уже несколько лет и, несомненно, пролежит еще очень долгое время. Ее интересовали мои методы быстрой терапии, но она находила их весьма своеобразными!

Думая о ее очаровательном саде и наших дискуссиях, я вспомнила о знаменитом психоаналитике начала века. То была принцесса, и ее звали Мари Бонапарт. Летом она принимала пациентов в своем парке. Мне кажется, это было где-то в районе Булонского леса. Мари Бонапарт происходила из аристократической и богатой семьи, а училась у Фрейда. Как и все терапевты, она имела дело с фригидными пациентками, которые приходили к ней за консультацией. Похоже, психоанализ не позволял ей найти подходящее решение, ибо вместо того, чтобы лечить их симптом под шелковым навесом деревьев парка, она отправляла своих пациенток к другу-хирургу.

Этот хирург разработал операцию на вульве, смысл которой состоял в сближении клитора и устья влагалища!³⁹ Один из величайших парадоксов психоанализа в том, что он прежде всего настаивает на важности человеческой сексуальности, почти полностью отрицая ее в отношении некоторых людей.

Время шло, психоанализ, особенно французский, перестал считать приоритетом лечение и излечение больных. Некоторые виды лечения стали более философскими, чем терапевтическими, а их продолжительность ныне рассматривается как совершенно неподходящая для современного мира, особенно в плане экономики. Можно сказать, что произошла дегуманизация психоанализа.

Вот почему открытие работ Милтона Эриксона о гипнозе стало поворотным моментом в моей профессиональной и личной жизни.

Что характеризует этого психиатра, прожившего с начала века до 1980 года в США и закончившего жизнь как мудрец? Прежде всего радость жизни, а это наипервейшее качество врача, который любит людей. Этот глубокий гуманизм ощущается в рассказах о его методах лечения.

Благодаря Эриксону старая дама по имени Гипноз превратилась в невероятно эффективный рабочий инструмент терапевта. Он разработал новые технологии гипноза на себе, поскольку в своей экспериментаторской деятельности не раз ощущал сильнейшие физические страдания и многое узнал, борясь с ними. У него было два приступа полиомиелита, а после первого кризиса в возрасте семнадцати лет ему пришлось учиться заново ходить по причине полного паралича, не затронувшего только глаза. Эта невероятная история возрождения позволила ему создать нечто вроде автогипноза, который стал основой всей его последующей

---

³⁹ Детальный отчет об этом психоаналитическом и хирургическом бреде в книге *Ce paradis trop violent*, уже цит.

практики⁴⁰. Тщательное наблюдение за движениями младшей сестренки, которая училась ходить, позволило ему вновь встать на ноги.

Понятие обучения легло в основу терапевтического подхода Эриксона. Разработанные им технологии гипнотерапии сосредоточены на аспектах эволюции и приобретении новых знаний, какими мы владеем в раннем детстве.

Поэтому одной из интереснейших технологий гипноза есть возрастное движение вспять, иными словами, пациента возвращают к его воспоминаниям и опыту детства, чтобы он лучше воспринял новые идеи или новое поведение. Ученики Эриксона, кстати, утверждают, что он считал всех пациентов детьми не ради превращения их в инфантильных существ, а для того, чтобы мобилизовать в каждом наилучшие способности к обучению.

«Я хочу, чтобы ты выбрала в своем прошлом момент, когда была маленькой, совсем маленькой девочкой. Мой голос будет сопровождать тебя. Мой голос станет голосом твоих родителей, голосом соседей, голосом твоих друзей, голосом школьных товарищей, голосом подруг по играм, голосом твоих учителей. Я хочу, чтобы ты очутилась в классе, ты, маленькая девочка, которую что-то сделало счастливой, что-то случившееся очень давно и давным-давно тобой забытое». Одно из таких обращений использовал Эриксон, чтобы начать движение вспять по возрасту⁴¹.

Показания к клиническому гипнозу весьма многочисленны – от борьбы с болью до лечения депрессии и сексуальных расстройств, к примеру. Хотя гипнотический опыт позволяет получить доступ к старым подавленным травмам, не всегда удается добраться до воспоминаний во всей их полноте. Я еще вернусь к этому.

Эриксон больше занимался методами лечения, чем большинство его собратьев. С одной стороны, он ставил краткосрочные терапевтические цели, стараясь добиться эффективности, с другой – лечил своих пациентов у себя дома, и они часто оказывались замешанными в его семейную жизнь.

«Его кабинет располагался в доме; маленькая комнатка, смежная со столовой, а гостиная была комнатой ожидания. В 50-х годах некоторые из его восьми маленьких детей оставались дома»⁴².

Как и слово врача не является единственным терапевтическим инструментом, так и врачебный кабинет не может быть единственным местом, где можно добиться изменений, поэтому Эриксон по необходимости покидал его. Ему случалось, к примеру, назначать встречу в ресторане между одним из своих пациентов, застрявшим в холостяках, и молодой женщиной из своих приятельниц. Конечно, на этих обедах присутствовала миссис Эриксон. Он даже иногда приглашал ее помочь во время консультации. Во время одного сексологического лечения с целью помочь молодой сексуально заблокированной женщине он попросил пациентку раздеться догола и коснуться своей груди и лона. Миссис Эриксон присутствовала на этом «шоковом лечении» – терапевтическая работа свелась всего к одному сеансу. Его жена обеспечивала моральное прикрытие. (Напомню, дело происходило в 50-е годы.)

Эриксон ставил крайне мало барьеров между профессиональной и личной жизнью.

---

⁴⁰ *Milton Erickson. L'hypnose thérapeutiques, ESF, 1990.*

⁴¹ *Sidney Rosen. Ma voix t'accompagnera, Hommes et groupes, 1986.*

⁴² *Jay Haley. Un thérapeute hors du commun: Milton H. Erickson, Epi, 1984.*

Гипнотический транс⁴³, как он определил свой метод, есть средство связи между подсознанием и сознанием, которое включает в себя и непосредственное лечение при взаимопомощи обеих областей. Мне кажется важным остановиться на мысли, что терапевт присутствует на сеансе ради помощи, ибо эта идея не свойственна европейцам... Такое вмешательство терапевта, которое в некоторых случаях можно назвать ангажированностью, сближает его с пациентом в человеческом плане намного больше, чем при других методах лечения. Он частично и совместно с пациентом переживает гипнотический транс. И сам находится в состоянии легкого отрешения от мира, что расширяет его творческие возможности, ибо он вступает в контакт с собственным подсознанием.

«Гипноз есть не что иное, как облегчение, активация, культивирование и в какой-то мере использование уровней функционирования подсознания»⁴⁴.

Гипноз – превосходное эмоциональное лечение. Он очень ценен для интеграции эмоциональных шоков благодаря запуску переживаний. На первой стадии лечения он может позволить некоторым замкнутым пациентам начать воспринимать помощь. Такое бывает у людей, использующих язык в качестве защиты от собственных эмоций. Беспрерывному потоку их слов обычно соответствует крайне зажатое положение тела, напряженно застывшего в кресле. Пациент едва дышит. Он блокирует свое дыхание, словно цензор собственных чувств. Обычно ему почти не удается расслабиться в глубине кресла. На самом деле он с детства привык бороться в одиночку, поскольку в прошлом взрослые слишком часто его разочаровывали, и ему вначале не удастся свыкнуться с мыслью, что он пришел просить помощи.

«Любой терапевтический транс – возможность для человека, особенно наиболее развитого интеллектуально, вновь научиться не мешать подсознанию работать», – писал Эриксон.

Первый сеанс гипноза позволяет пациенту начать «приручение» своего подсознания. В любом случае устанавливается контакт, а иногда начинается то, что можно было бы назвать «сотрудничеством». До сих пор запретный доступ к эмоциям облегчает вступление в доверительную связь с терапевтом. Я обычно организую «официальные» сеансы гипноза в разгар терапевтической работы, когда полностью воссоздаю травматическую историю пациента, когда хорошо знаю его трудности и его ожидания. Всего один сеанс на точно заданную тему может оказаться достаточным, но, как правило, желательно провести два-три сеанса в течение нескольких месяцев лечения.

Не всем пациентам может помочь гипноз. Некоторые заранее отвергают подобный тип работы либо по причине борьбы с собственными творениями подсознания – такие люди частично подавили свои воспоминания детства и не помнят, к примеру, о своих снах, – либо они подверглись исключительно мощному гипнотическому воздействию в детстве и боятся вновь встретиться с взглядом, который так надолго их покори.

Я очень часто слышала, как люди с ужасом вспоминают о «синих, зеленых или черных глазах», о «горящих глазах» или о «змеиных глазах». Это вариации на тему «дурного глаза», или взгляда воспитателя-садиста, либо властного родственника с убийственным взглядом. В зависимости от детского опыта они считают, что их гипнотизируют взглядом, чтобы покорить,

---

⁴³ Когда я использую слово «транс», не стоит думать о конвульсиях, истерическом поведении, как это имеет место в некоторых культурах. Гипнотический транс есть, как правило, момент спокойствия, и сильные эмоции, которые могут проявиться во время него, сводятся к незначительным физическим движениям.

⁴⁴ *Milton H. Erickson. De l'hypnose clinique à la psychothérapie stratégiques, J. A. Malarewicz et J. Godin, ESF, 1986.*

заставить подчиняться «мановению пальца или движению глаза». Большое количество моих пациентов, похоже, испытали на себе именно такой тип подчинения, ибо первое время опасаются, что я введу их в состояние транса, подчинив себе своим взглядом. И выражают крайнее удивление, когда я прошу их закрыть глаза.

Гипнотический транс – явление естественное. Это отрешение, абстрагирование от непосредственной реальности, которая известна нам всем в виде сновидений. Ввести в гипнотический транс означает вынудить человека развить в себе отрешение и получить измененное состояние сознания.

«Пациент сам разрабатывает свой гипнотический транс. Он делает это, слушая вас, и, если вы достаточно интересны ему, если вы можете зафиксировать его внимание и принять сотрудничество, пациент проявит сдержанность и прислушается к вам и вашим словам; пациент поймет, что вы ему говорите; пациент будет готов принять то, что вы ему говорите, отбросив критический подход. [...] Вы хотите, чтобы он посвятил вам все свое внимание, и он концентрируется с такой силой, что не замечает ничего прочего. А когда вы завладели всем его вниманием, он сужает свое поле визуального сознания, он сужает поле своего слухового сознания и направляет свои мысли и ощущения внутрь самого себя»⁴⁵.

Все манипуляции терапевта на подсознательном уровне ориентированы на изменение, ведущее к выздоровлению пациента. Но кроме этих целей есть и развитие нового отношения к жизни. Желательное изменение напрямую связано с возможностью обучения новым вещам, благодаря опыту гипнотического транса.

Одним из крупнейших нововведений эриксоновского подхода является, как я уже говорила, его концепция подсознания. Для Эриксона подсознание есть союзник, с которым легко установить контакт, «резервуар богатств» или даже «склад решений». Подсознание является положительной силой.

Это депозитарий наших ресурсов, наших неиспользуемых возможностей. При таком взгляде на вещи сознание выступает в качестве силы, которая препятствует нашему творчеству, постоянно отбрасывая нас к приобретенным привычкам, то есть в «неизменность».

Мне кажется наиболее оптимистичным и наиболее динамичным в этом поиске выздоровления то, что область подсознания является привилегированным местом эволюции, и Эриксон рассматривает ее содержимое как подвластное изменению. Он также наделяет его ролью защитника. Подсознание остается защитником, даже если человек не всегда понимает с первого раза, в чем может состоять защита. К примеру, можно сказать, что подсознание защищает психику ребенка, который испытал сильный травматический шок, вызвавший амнезию. То, что эта амнезия становится гандикапом во взрослом возрасте, совсем иная проблема.

Связь, которую мы поддерживаем с нашим подсознанием, можно сравнить со связью с собственным телом. Борьба с подсознанием дает те же катастрофические результаты, что и насильственное отношение к своему телу в попытке подчинения или подчиненности, что обычно приводит к психическому конфликту и появлению определенного симптома.

Технологии введения в гипнотический транс весьма отличаются у каждого терапевта и соответствуют одновременно его личности и личности пациента. Эриксон, к примеру, часто использовал технику так называемого насыщения сознания для лечения боли. Он создал персональный стиль терапевтических сказок, которые входили в резонанс с внутренним миром пациента, и использовал повторяющиеся фразы, связанные между собой и практически не

---

⁴⁵ *Milton Erickson. De l'hypnose thérapeutique, уже цит.*

разделенные пунктуацией. Ритм и плотность слов, а также довольно монотонная речь в конце концов «усыпляли» боль пациента.

Одним из классических методов введения в транс является катаlepsия или левитация руки⁴⁶С техническими аспектами введения в транс вы можете ознакомиться в книге *Cours d'hypnose clinique*, J. A. Malarewicz, ESF, 1990. В этом методе пациента вынуждают полностью сосредоточиться на своей руке, которая становится все легче, начинает подниматься и остается в воздухе очень долго, не вызывая усталости пациента. Цель – поставить опыт прямого отрешения на уровне тела. Тогда пациент испытывает первое физическое изменение, предвестник тех изменений, которые станут возможными.

Ниже мы увидим, что легкий транс может быть достигнут и с помощью эмоционального шока. Удивление или гнев могут лежать в основе «спонтанного» отрешения.

Введение в гипнотический транс – процесс довольно легкий, по крайней мере у тех пациентов, которые не боятся противостояния своим эмоциям. Важным является суть сеанса: речь действительно идет о подлинном совместном творении пациента и терапевта, а потому каждый сеанс гипнотического творения уникален в своем роде.

В соответствии с подходом Эриксона терапевт занимает особое положение по отношению к пациенту, положение, противоположное силовым возможностям, когда считается, что «объект предположительно умеет излечить себя». Терапевт на самом деле считает, что «пациент сам выполняет всю работу. А врач лишь создает условия, в которых работа может быть выполнена»⁴⁷. С момента отрешения, достигнутого с помощью той или иной техники, я помогаю пациенту пройти вспять по возрасту, что делает его гораздо более восприимчивым к возможным изменениям. Это движение вспять не является подлинным терапевтическим методом, а создает рамки для общего гипнотического творения. В примере, который последует, речь идет об оказании помощи пациентке, получившей серьезные эмоциональные раны.

Каролина, сорока лет, пришла ко мне на консультацию по поводу проблем фригидности и эмоциональной нестабильности. На первом этапе лечения оказалось нетрудным выяснить, что она в детстве стала жертвой двух педофилов. Во время движения вспять по возрасту она вновь пережила ощущения, связанные с ее дедом, умершим, когда она еще была подростком. Этот близкий родственник сильнее прочих защищал ее и нежнее всех относился к ней в детстве.

Каролина вспомнила сцену, имевшую место, когда ей исполнилось восемнадцать лет. Дело происходило на юге Франции, где жили ее бабушка и дедушка. В один жаркий день дед повел ее в кафе.

Фредерика. Где вы сейчас?

Каролина (с нежной улыбкой). Я сижу под желтым тентом... Шторы... Сквозь ткань проглядывает солнце... Свет льется отовсюду... Мой стакан пронзает луч солнца...

Фредерика. Что вы пьете?

Каролина (сделав глотательное движение, словно ей трудно говорить, как бывает в некоторые моменты гипнотического транса). Гренадин!.. На полках стоят бутылки с ментоловой и анисовой настойками, с сиропом ячменного сахара... я различаю все цвета... Так красиво!.. Я знаю это кафе, оно находится в конце улицы, на юге говорят «майл»... Я ощущаю запахи... Обожаю запах платанов, он горячий и сладковатый... Немного пахнет пылью...

Фредерика. А дед с вами?

---

⁴⁶

⁴⁷ Milton H. Erickson et Ernest Lawrence Rossi. *The February Man*, Brunner+Mazel, Нью-Йорк, 1989.

Каролина. Да, конечно (*она произносит эти слова со счастливым видом*). Он платит за наши напитки... Вынимает портмоне... Я вижу его руки... они очень красивы, длинные и очень нежные... Вижу даже вены на них... руки сильно постарели... и его перстень с печаткой.

Внезапно у Каролины на глазах появляются слезы.

Фредерика. Что вас так опечалило?

Каролина. Портмоне! Нет, это не печаль, это волнение. Я так взволнована, что вновь вижу его... Это особое портмоне... Как бы объяснить?... Оно из коричневой кожи... Плоское, в виде полукруга... Оно раскрывается надвое, и монеты выскальзывают на площадочку, чтобы можно было выбрать нужные... Я слышу звон монет! Я так часто видела деда с его портмоне!

Благодаря гипнотическому трансу Каролина обрела не воспоминания, а вновь переживает кусочек детства, сопровождавшийся многочисленными ощущениями и эмоциями из той эпохи.

Движение вспять по возрасту помогает ей вновь обрести благоприятное присутствие деда. После окончания этого сеанса она уже не ощущает себя столь покинутой, а потому испытывает меньше страха, когда вступает в связь с мужчиной.

Я отметила исключительную точность описания Каролины, чтобы показать, с какой живостью и свежестью возвращаются некоторые воспоминания. Как портмоне, появляются и руки деда со всеми мелкими деталями, а одновременно живое ощущение его нежности.

Действительно ли воспоминания Каролины относятся к подлинным событиям? Нет, не совсем! Как сновидение трансформирует и включает в свой сценарий воспоминания последнего дня и дней прошедших, воспоминания, обретенные во время гипнотического сеанса, являются обычно суммой опыта разных возрастов и разных регистров. В случае Каролины руки деда и портмоне аутентичны, а кафе – подсознательное творение, модель которого явилась из юности. Поскольку целью сеанса было развитие подсознательных ресурсов, вопрос аутентичности уже не имеет значения.

Совершенно по-иному дело обстоит с жертвами насилия над детьми – сексуального или нет, – когда с помощью гипноза идет поиск воспоминаний о травме. Я не могу дать ответа на этот вопрос, если только подсознание пациента не решит разблокировать замки памяти. Когда они действительно готовы встретиться с прошлым, некоторые люди на самом деле переживают эти эпизоды во всей своей полноте.

Практика привела меня к констатации того факта, что некоторый психологический комфорт – к примеру, гармоничная жизнь пары – необходим для того, чтобы человек встретился со своими детскими страданиями. Похоже, пока эти условия поддержки не соединены, подсознание крепко удерживает то, что подавлено. А потому нет смысла ускорять процесс воспоминания.

Работа по развитию ресурсов очень полезна среди прочих и при лечении депрессии и расстройств сексуальности и состоит в основном в том, чтобы отыскать в прошлом пациента некоторые существующие ресурсы, которые следует развивать.

Что такое ресурс? Это положительный опыт, обычно из детства, полученный от человека, который не обязательно является родственником. Это могут быть другие дети или взрослые, не относящиеся к семье. Некоторые люди с крайне тяжелым детством не обретают никакого положительного опыта до конца подросткового периода или даже взрослого возраста. Воспоминания детства обычно оставляют наиболее стойкий след в подсознании. Видение мира каждым из нас по большей части зависит от существования этих ресурсов. Развитие ресурсов есть работа по ремонту эмоциональных ран, полученных пациентом в детстве. Она позволяет провести реструктуризацию на подсознательном уровне. Движение вспять по возрасту позволяет интенсивно пережить некоторые моменты радости, даже счастья, какие были у

пациента. Благодаря гипнотическому трансу создаются новые ресурсы: они высвобождаются и могут быть использованы каждый раз, когда человек в них нуждается.

Жан-Люк страдает депрессией с ранних лет. (Надо знать, что депрессия может поразить даже очень маленьких детей.) Отец покинул их с матерью, когда мальчик был очень мал. Вынужденная пойти работать, мать оставляла его на попечении своей тетки, довольно суровой женщины, которая держала кафе в шахтерском городке. Жан-Люк провел в нем свое детство, находясь большую часть времени в одиночестве в квартире над кафе. Он вспоминает, что очень мало играл и не имел друзей.

Единственными светлыми моментами в его печальной жизни были новогодние праздники. Счастливый момент, о котором он вспоминает, относился к украшению елки. Во время гипнотического транса Жан-Люк с детским восхищением находил гирлянды, шары и свечи. На его глазах слезы. К концу сеанса у него возникло ощущение, что у него на коленях подарок, а потом возникло удивительное ощущение золотого порошка, осыпавшего его голову и плечи. Лицо Жан-Люка светилось радостью.

Этот старый ресурс, новогодний праздник, актуализированный и развитый во время движения вспять по возрасту, очень быстро помог Жан-Люку выйти из состояния хронической депрессии. Мой голос, который лишь его вел и сопровождал в подготовке воображаемого праздника, имел великую эмоциональную силу. Он физически ощутил, что я ему делаю подарок, и этот первый гипнотический опыт сделал свое дело! Словно он впервые с детства (а не в жизни) ощутил себя не одиноким. С этого момента видение мира стало более теплым и как бы материнским, наложившись на подсознательный климат покинутости, ощущавшейся все детство и ставшей основой депрессии.

Подход Эриксона основывается на принципе, что, если невозможно изменить прошлое, мы способны, напротив, значительно изменить ощущение, сложившееся у нас о прошлом.

Травматическая история некоторых пациентов иногда настолько ужасна, что привычная техника развития ресурсов не может быть использована. Действительно, у некоторых из них в окружении в детстве и отрочестве не было ни одного человека, помогавшего им взрослеть. Ни одна рука не протянулась к ним или это случалось настолько редко, что такой беглый опыт трудно считать ресурсами для настоящего и будущего. Этим людям крайне трудно отыскать воспоминание о простом приятном состоянии в своем прошлом.

В случаях траура или сильнейшей эмоциональной бедности гипноз может стать «магической» операцией, состоящей в переносе в прошлое этого запоздалого ресурса, каким является встреча пациента с терапевтом. В *Человеке февраля* Эриксон и Росси (его сотрудник) рассказывают о переносе такого рода.

Следовало излечить крайне депрессивную девушку, носившую траур по отцу, умершему в ее детстве. В рамках глубокого движения вспять по возрасту Эриксон создал вместе с пациенткой персонаж, который она назвала «человек февраля». Этот «мужчина февраля» был одновременно терапевтом и скончавшимся отцом. Он стал навещать молодую женщину в каждую из годовщин, происходящих в феврале.

«Сам объект (девушка) решил, что визиты будут проходить в феврале (в день ее рождения), и именно объект назвал Эриксону личность человека февраля», – пишет Росси. «Человек февраля», на мой взгляд, настоящий терапевтический шедевр, ибо это творение использует гипноз самым эффективным и изобретательным способом. Речь идет о создании тончайшей конструкции эмоциональной поддержки, которую пациентка проверяет во время встречи со своим врачом, поддержки, которая великолепным образом будет перенесена в подсознание и развита там, где пациентке она была наиболее нужна, а именно в детстве.

Важно отметить, что эта конструкция создается совместно. Пациентка сама назначает

дату встречи с «человеком февраля» в прошлом. Во время совместного творения оригинального терапевтического решения врач только разрабатывает предложение, подсказанное подсознанием пациента.

Перенос ресурсов есть конструкция новой реальности, «стабильной гипнотической реальности, которая станет основой отношения к жизни», пишут Эриксон и Росси. Росси добавляет в связи с лечением этой девушки, что «человек февраля» стал отныне частью ее памяти. Речь идет о создании у пациентки и вместе с ней новых воспоминаний, которые добавляются к прежним: «Счастливые воспоминания, которые вы даете объекту в виде “человека февраля”, являются теплыми и поддержат ее [...]. Эти воспоминания станут основой будущей самооценки и поднимут ее веру в себя при воспитании своих детей».

В лечении расстройств сексуальности, связанных с травмами, мне случалось предлагать помощь для сопровождения пациента в особо опасные зоны его прошлого и оказывать ему поддержку, которой у него, конечно, не оказалось в момент происходящего.

«Белый поезд» – история столкновения с насильником. Сведение счетов, которое не может состояться в реальности по разным причинам, создано моей пациенткой Мариной в рамках движения вспять по возрасту. Карину изнасиловали в пятнадцать лет. После этого она впала в депрессию, и у нее крайне трудные взаимоотношения (особенно сексуальные) с мужчинами.

Движение вспять по возрасту во время гипнотического транса начинается с прихода на воображаемый вокзал, выбора поезда и посадки в него. Поезд отправляется, и пациент видит, как в окне, словно пейзаж, мелькают годы, возвращая его к юности или детству в зависимости от случая.

В тот день Карина выбрала белый поезд, как она сама. Она действительно одета в белое, символ чистоты и даже очищения, ибо отправляется на операцию ретроспективного восстановления справедливости. Я предложила сопровождать ее, и она взяла меня в свой белый поезд.

Она оказалась в темной комнате, похожей на ту, где произошло изнасилование. Я нахожусь здесь же, чуть сзади. Насильник из прошлого приближается. Карина очень боится и начинает плакать, но недолго, ибо она бросает его в черную дыру. Она говорит, что он тянет руку, прося о помощи, но она дает ему утонуть в этой черной дыре, которая похожа, говорит она, на межзвездную пустоту. На самом деле речь идет об очень точном представлении физического состояния, в котором она находилась в связи с изнасилованием.

Она мне доверила роль поддержки и пассивного свидетеля, ибо ей не надо никакой помощи во время подсознательного столкновения, мизансцену которого она сотворила сама.

«Вы должны знать, что ни ваши дела, ни ваши слова пациент не воспринимает, он понимает лишь то, что делает сам», – писал Эриксон⁴⁸.

Я предлагаю ей после этого «акта восстановления справедливости» вновь сесть в белый поезд. Тогда она решает отправиться на берег моря и изобретает для себя чудесную бухту, где обменивается целомудренными поцелуями с женихом и наслаждается лаской солнца. Она пересказывает мне все подробности, ибо я видеть не могу: во время этой романтической сцены она оставила меня в белом поезде.

Мое вмешательство заключалось только в том, что я велела ей забыть о содержании этого сеанса гипноза. Может показаться удивительным, что мы хотим, чтобы пациент забыл о столь позитивном опыте. Объект подсознательных конструкций есть создание новой внутренней

---

⁴⁸ *Sidney Rosen*. Ma vois t'accompagnera, уже цит.

реальности, на которую пациент может опираться в необходимых случаях. Но память, которая защищает сознание от слишком тяжелых воспоминаний, подавляя их, сохраняет все их могущество, а значит, и вредоносность. По моему опыту, подавленные события, которые похоронены в подсознании, остаются «сверхмогучими», ибо не были «истерты» многочисленными воспоминаниями.

Поэтому, заставляя пациента забыть содержание сеанса, надо сделать только что созданную новую реальность сверхмогучей. Благодаря этой терапевтической манипуляции объект лучше интегрирует новые знания, полученные во время гипнотического транса.

Теперь посмотрим, в чем гипноз является лечением, прекрасно подходящим для сексуальных расстройств, в особенности первого из них, а именно фригидности. Настаиваю на том, что нет фригидности – клиторной или вагинальной, – которая не была бы вызвана сексуальной драмой в детстве или в более позднем возрасте, за исключением редких проблем анатомического или физиологического порядка. Лечение начинается с поиска травмы, нанесшей вред и иногда подавленной. Отыскание этих исторических событий составляет первый этап лечения, который редко позволяет изменить отношение пациентки к своей сексуальности.

Чтобы рассказы о последующих гипнотических сеансах лечения не показались «актами магии», напомним этапы лечения жертв сексуального насилия⁴⁹. Самая болезненная часть работы – установление первоначального осознания, касающегося серьезности фактов, сообщничества и поддержки семейного окружения, проявления гнева по отношению к насильнику и т. д. Зачастую требуется первоначальное лечение симптомов депрессии. Встреча с партнером или партнершей пациентов всегда желательна. Если жертве насилия, явившейся на консультацию, еще нет двадцати восьми лет, всегда должен рассматриваться вопрос об обращении в органы юстиции.

Сеансы гипноза, связанные с проблемами сексуальности, обычно являются завершением и заключением довольно долгой работы по выявлению травмы. Они готовятся задолго и ожидаются пациентами. У женщин, жертв таких травм, обычно плохое мнение о своем теле, которое они считают грязным, замаранным, даже чудовищным. У некоторых возникает необоримое желание мыться по несколько раз в день, что вызывает раздражение кожи. Они иногда плохо знают собственную анатомию. У них зачастую немного бредовый образ своих детородных органов. Одна из них, к примеру, нарисовала в моем блокноте свое влагалище в виде трубы, открытой с обеих сторон. Оно не было соединено с маткой, ибо она считала себя неспособной зачать ребенка, а потому не осознавала, что в ее теле есть орган размножения.

Некоторые из этих женщин характеризуются симптомом сексуального бродяжничества, иными словами, часто меняют партнеров в тщетной надежде получить эмоциональную поддержку.

Женщины, получившие сексуальную травму, сознают они это или нет, обычно создают в подсознании отвратительный образ сексуальной жизни и даже мужчин. Их видение мира в этом плане обусловлено прошлым, формируя у них ощущение грязи, унижения, страха, которые вызывают отвращение и панику при взаимоотношениях с другими мужчинами.

Гипноз позволяет изменить столь драматическое видение мира. Речь идет о переключении так называемой эмоциональной иерархии пациентки, чтобы некоторые постоянно присутствующие чувства, такие как страх и стыд, уступили место гневу или нежности в

---

⁴⁹ Более подробные детали, касающиеся вопроса сексуального насилия, можно найти в книге *La Violence impensable*, F. Gruyer et al. Nathan, 1991.

зависимости от конкретного случая. Почти систематически жертвы насилия стыдятся насильника, и им зачастую трудно испытать по отношению к ним законный гнев.

Движение вспять по возрасту особо помогает перебросить подсознательный мостик между положительной частью прошлого, той, что предшествовала травме, и более поздним положительным опытом пациентки, даже если та еще ограничивает себя во встрече с терапевтом.

Помочь пациентке стать девочкой, какой она была, есть первая цель для восстановления ее контакта с чувственностью ребенка, которая не смогла развиваться во взрослую сексуальность из-за травмы. Чувственность детства обычно выражается в игре с остальными детьми, в отношениях с животными или природой.

Жанне тридцать два года⁵⁰. Ей хочется стать матерью, муж тоже желает ребенка. У них редкие плотские отношения, ей они никогда не доставляли удовольствия. Жанну почти ежедневно содомизировал один из ее двоюродных братьев, когда ей было от пяти до восьми лет. Он был на двенадцать лет старше и половозрелым юношей, а она еще зрелости не достигла.

Во время движения вспять по возрасту Жанна остановилась на времени, предшествовавшем насилию. Ей четыре года. Я предлагаю ей отыскать приятное и теплое воспоминание об этом периоде. Она вспоминает, что несколько месяцев у нее был щенок спаниеля. Хотя это воспоминание также связано со страданием, потому что ее мать не успела вакцинировать щенка и он умер.

Но у нее нет более раннего ресурса. Поэтому я прошу ее вновь испытать ощущения, охватывавшие ее, когда она ласкала щенка. «Это мягко, это тепло... шерсть!» – произносит она голосом счастливого ребенка. Я направляю ее к старому опыту здоровых ощущений. Она долго переживает эти столь приятные мгновения.

– Когда вспоминаешь действительно что-то приятное, можно забыть... эти отвратительные вещи, – говорю я ей, комментируя выражение отвращения, появившееся на ее лице, когда воспоминания о сексуальном насилии наложились на нежные игры со щенком.

– Да, это именно то! Отвратительные! – произносит Жанна с лучащейся улыбкой. Она явно довольна, что ее наконец поняли. Жанна находится в глубоком трансе. Первое время она задерживается на мысли «отвратительности», словно ее подсознание исследует его со всех сторон перед тем, как забыть в ответ на сделанное мной предложение, кажущееся мне крайне важным в более общем плане лечения детского травматизма: «Когда однажды по-настоящему вспомнишь об этом, можно забывать».

Речь не идет о том, чтобы Жанна подавила воспоминание о своей ужасной истории. Надо, чтобы оно перестало занимать первое место в ее душе, а также в ее сексуальной жизни. Чувственный опыт со щенком, возвращенный и развитый во время сеанса гипноза, будет отныне ассоциироваться с сексуальностью в любовном контексте ее супружества. Жест поглаживания шерсти... мужчины будет отныне связан с ощущением нежности и мягкости.

Воображаемый мостик, переброшенный между двумя чувственными опытами, далекими по времени, обеспечивает двойное воздействие: во-первых, травма как бы заключена в скобки, что снижает ее силу, кроме того, устраняется граница, даже пропасть между нежностью и сексуальностью, а граница эта часто наблюдается у вагинально фригидных женщин. Большинство пациенток, приходящих на консультацию с этой проблемой, говорят, что они боятся момента проникновения, когда оно всегда переживалось как взлом, насильственное

---

⁵⁰ Ей слишком много лет, чтобы подавать жалобу на насильника. Этот сеанс гипноза организован после года лечения, когда мы полностью воссоздали историю детства и Жанна свыклась с мыслью, что была практически покинута матерью, когда была малышкой.

изменение эмоционального регистра. Очень часто момент проникновения ощущается как трудновыполнимое «преодоление», как «граница», которую надо пересечь. Взаимоотношения, которые до этого момента были относительно нежными и чувственными, часто сопряжены с насилием при неподконтрольном усилении сердечного ритма и движений, а те в некоторых случаях могут стать как бы дикими, иными словами, не поддающимися контролю, а потому болезненными. Наблюдается конкретное изменение эмоциональной территории, излом связи. Из любовного обмена связь переходит в более или менее одинокое обладание в ритме, который не зависит от партнера.

Жанна вернулась через два месяца после этого сеанса, ибо уезжала в отпуск вместе с мужем. «Райские» каникулы, после которых, как она мне сказала, все чаще задумывается о ребенке. Она быстро завершила лечение, а через полтора года прислала извещение о родах.

После такого типа гипнотического сеанса сексуальность пациентки постепенно увязывается со взрослым любовным контекстом, благодаря созданию воображаемого мостика между редкими моментами чувственности и нежности, пережитыми в детстве. До сих пор неведомое чувство безопасности может уже появляться во время физической любви.

Такое новое видение мира постепенно отводит на задний план подсознательное уравнение «сексуальность = насилию», которое доминировало до сих пор.

Другой опыт лечения фригидности касается Марины, тридцати лет, чей симптом связан с сексуальной агрессией со стороны одного из дядьев, когда она была подростком. Во время движения вспять по возрасту Марине четыре года. Она сообщает мне, что проводила долгие часы, играя в шарики с сестрой, и это была ее любимая игра.

Я предлагаю ей возобновить игру с шарами большего размера. Марина улыбается, она в трансе поняла сексуальное значение выражения «отправиться на поиски более крупных шаров для игры».

И она играет с сестрой в саду дома их детства, она чувствует себя в безопасности. Я настаиваю на контексте защищенности и удовольствия от игры. Потом спрашиваю ее, знает ли она, как делают детей. Она не знает. Ей всего лишь четыре года. «Играя в шары!» – сообщаю я ей.

«Ах! Я думала, это порочно [делать детей]!» – отвечает она с удивленным видом. Я объясняю, что нет, когда существует любовь, когда дети являются плодами любви, когда ее папа и ее мама (я усиливаю движение вспять по времени) делали их в любви, ее и ее младшую сестру, и что они вовсе не порочные люди.

Самое интересное в этом коротком диалоге то, что он показывает, как гипнотический транс позволяет понизить непроницаемость барьеров сознания, которые мешают интеграции новых знаний.

Если бы я сказала Марине вне гипнотического транса, что дети есть плод любви, а не отвратительного акта, который ее дядя навязал ей в прошлом, мои слова не имели бы никакого воздействия. А в движении вспять по времени она восклицает: «Ах! Я думала, это порочно [делать детей]!» У нее детское выражение, а подразумевающееся удивление указывает, что она готова узнавать новые вещи, касающиеся сексуальной жизни, и ей даже любопытна моя точка зрения, которую она тут же усваивает.

«Транс есть инструмент манипуляции ресурсами»⁵¹, – пишет Жан Годен. В следующем примере речь пойдет о лечении иного симптома: вагинизма⁵². Здесь я привлекла

⁵¹ La Nouvelle Hypnose, Albin Michel, 1992.

⁵² Словарь Petit Robert определяет вагинизм как «спазматические и болезненные сокращения сжимающих

дополнительный ресурс пациентки, ее жениха.

Надя тщетно роется в памяти, она не находит ни единого мгновения удовольствия в детстве. Она действительно была счастлива только у тетки, которая приютила ее на один год, когда ей было десять лет и она ходила в школу. Не только потому, что эта, не имевшая детей женщина относилась к ней с любовью, а потому что Надя благодаря ей сумела на год уйти от отца-насильника, на чьи действия она тогда не могла пожаловаться. (Как во всех указанных случаях, Наде слишком много лет, чтобы подать жалобу на насильника.)

Тетя Нади жила в деревне. Во время движения вспять по возрасту Надя с огромным удовольствием вновь переживает совместные прогулки по соседнему лесу, где протекала речка, символ чистоты, к которой она стремилась. Пока Надя снова вкушала эти мгновения целомудренной чистоты, я предложила ей представить, что ее жених находится рядом с ней. Предложение подействовало немедленно, девочка немного удивлена и одновременно счастлива встретиться с ним там и продолжить прогулку по берегу.

Жених с этого момента ассимилирован в контекст чувственного удовольствия, пока еще остающегося визуальным и слуховым. Поскольку дело происходило жарким летом, я намекнула Наде, что они могут искупаться вместе. Во время гипнотического транса ей не составило никакого труда раздеться на свету, хотя она не может этого сделать в освещенной спальне. Остаток сеанса она провела в воде, наслаждаясь солнцем и плавая рядом с женихом. В теле жениха уже не было ничего угрожающего, это был товарищ по играм, ребенок, как и она, даже если ему было более тридцати лет. В следующие месяцы проблемы вагинизма сошли на нет, а Надя открыла для себя сексуальное наслаждение.

Всегда бывает конструктивным включение в движение вспять по возрасту партнера жертвы сексуального насилия. Действительно, мужчины, встречающиеся с женщиной после катастрофы, более или менее испытывают на себе ее последствия хотя бы в том, что некоторые ласки, поцелуи, даже прикосновения напоминают ей о травме, а потому невыносимы. К примеру, внезапная ласка груди в таком контексте может завершиться рыданиями.

Временные искажения, которые вносит движение вспять по возрасту, позволяют сместить встречу между пациенткой и ее партнером в детство, в целомудренный контекст, однако контекст чувственный, на котором можно строить новую сексуальную жизнь, не имеющую никакого отношения к насилию.

Все описанные сеансы относятся к классическим. Их называют сеансами «формального гипноза». Терапевт обычно немного выжидает, чтобы «отрешить» от реальности своего пациента, внушая ему, к примеру, каталепсию руки, которая является хорошим индикатором поддержания транса. Кроме этого метода, можно при некоторой практике с успехом добиваться отрешения, иными словами, легкого транса, или вызывая у пациента гнев, или удивляя его, или заставляя вздохнуть смеяться.

Если мы хотим сократить длительность лечения, что всегда желательно, полезно создавать гипнотические события, которые открывают пациенту лучший доступ к подсознанию. Так, не стремясь к этому, я довела, как правило, спокойную пациентку, какими обычно бывают депрессивные хроники, до истинной ярости. Она любезно одолжила мне на время каникул несколько книг философского характера, которые, по ее мнению, могли меня заинтересовать. Но я нашла их крайне скучными. Это я и сказала ей спокойно, с благодарностью возвращая книги назад.

мышц влагалища, которые могут произойти во время любовного акта». Добавлю, что эти сокращения могут в некоторых случаях происходить до акта и воспрепятствовать проникновению.

К моему удивлению, она в ярости вскочила, словно собиралась удалиться, хлопнув дверью. В конце концов она снова села обратно и заикающимся от недовольства голосом сообщила мне, что я похожу на ее мать, которая читала только развлекательные книги и ходила в кино только на комедии! Но в разгаре этого приступа ярости она вдруг задала себе вопрос, почему она построила себе столь скучную жизнь, а вокруг нее все развлекались! Это ее крайне удивило, и тут я назвала еще шесть знаменитых авторов ужасно скучными, хотя некоторые из них считаются классиками.

Тут же против всяких ожиданий пациентка, которая всегда вела себя с достоинством, вдруг сообщила, что имеет привычку курить сигарету под душем! Более того, она курила, только принимая душ!

Ее надо было довести до кипения от ярости, чтобы она выдала эту ценную информацию о до сих пор неведомой оригинальности поведения. И только потому, что я вывела ее из себя, она смогла поделиться чем-то необычным, происходящим в ее повседневной жизни. На самом деле, несмотря на видимость, она была мятежницей!

Еще одна история спонтанного транса в рамках психосексологической консультации.

Бернару двадцать шесть лет. Красивый, довольно обаятельный парень. Он пришел на консультацию из-за преждевременной эякуляции, по причине чего не может завязать продолжительной связи с молодыми женщинами, с которыми встречается. После двух бесед он признается, что всегда избегает продолжения этих связей, когда его тянет к женщине и он начинает влюбляться.

Он рос в глубоком эмоциональном вакууме с раннего детства; мать лишила его какого-либо любящего физического контакта. Вместо того чтобы жаловаться на такое положение вещей и попытаться завоевать ее любовь, Бернар отстранился от нее, избегая страданий. Он «анестезировал свои страдания», а вместе с этим и эмоции, ибо с момента подавления ощущения моральной боли подавляется и удовольствие. Возможность любить несет в себе опасность не быть любимым в ответ, а значит, следует пребывать в готовности к возможным страданиям.

Эмоциональная анестезия, поразившая его в детстве, продолжается и сегодня, и в этом основная причина его сексуальной проблемы. В начале терапевтической работы Бернар желает только, чтобы консультации помогли его пенису функционировать автономно при минимуме эмоциональных вложений. Но если он сумел так эффективно контролировать свои эмоции до сих пор, ему больше мешает в какой-то мере состояние души, а не пенис!

Он явился на третий сеанс как-то во второй половине дня, а вечером назначил свидание у себя дома теперешней подружке. Ставка велика, он подготовил дом к ее приему!

Впервые Бернар жует жвачку. Я говорю ему, что у него довольно яростные движения челюсти и что, если он хочет добиться спокойствия вечером, чтобы принять подружку, ему лучше выплюнуть жвачку в пепельницу.

Бернар. Жвачка успокаивает меня. Она всегда у меня во рту (*но при этом кладет жвачку в пепельницу*).

Фредерика. Вам всегда необходимо быть спокойным?

Бернар. Да! Если я довожу себя до стресса, то ничего не могу сделать.

Фредерика. А, вот она ваша проблема... Вам не справиться сегодня вечером! Более того, вы выбрали себе профессию, которая постоянно доводит вас до стресса! У вас ничего не получится и потому, что вы не умеете дышать. Вы придыхаете!

Бернар (*угрюмо*). Как это?

Фредерика. Вот так... (*Я вслух считаю вдохи и выдохи.*) Один, два. Один, два. Один, два,

Один, два. Так же вы занимаетесь и любовью! (Подтекст: «как кролик», и это не выраженное словами послание столь же могущественно, как и остальные.) А потому очевидно, что все происходит очень быстро!

Бернар (*агрессивно вскидывается*). Вы мне говорите это, но не объясняете, как дышать!

Моя внезапная и непривычная тривиальность слов оскорбила его донельзя. В ярости он тут же впадает в гипнотический транс. Его взгляд туманится, и он начинает дышать примерно в ритме 1-6, 1-6, то есть с подходящим периодом для долгого физического акта любви.

На самом деле его научили глубоко дышать во время уроков боевых искусств, но он еще не позволил себе использовать эти знания в интимных целях.

С самого начала лечения Бернар ожидал, что я предложу ему сеанс гипноза для избавления от симптома. Ожидание – хорошая преамбула для такого типа работы. Этот случай спонтанного гипноза показывает, что Бернар издавна умеет заниматься самогипнозом, то есть дистанцироваться от эмоций, обеспечивая отрешение от реальности.

Беседа продолжилась в этом состоянии модифицированного сознания, в котором пациент легче воспринимает мои слова. В конце сеанса его еще немного оскорбленное подсознание выносит заключение. Он говорит, что «его бабушка всегда советует ему быть спокойным». Он преувеличивает, у меня тот же возраст, что у его матери.

Маленький анекдот перед расставанием с дорогой мне темой. Почему Фрейд перестал практиковать гипноз, который использовал в начале карьеры, как прочие психиатры его поколения? Похоже, у него не было способностей в этой области!

2

Травмы

Что за странная идея посетила меня брать интервью летом в течение нескольких дней отдыха у своих друзей! Не думаю, что упоминала об этом, но мой исходный проект состоял во встрече с людьми, в основном молодыми, которые не входили в круг моих пациентов, чтобы они поделились со мной секретами их плотской жизни. Мне казалось, что, отдаляясь от своей клиентуры, я чаще услышу о расцвете их сексуальности. Какое заблуждение! Процент совершенно тот же, сексуально счастливых людей очень мало в том или ином случае, а единственная разница состоит в том, что одни лечатся и довольно быстро выпутываются из неприятностей, а у других это может занять продолжительное время...

В конце концов, лечение не больше чем ускоритель изменений. Любые проблемы рано или поздно находят свое решение, как говорят, «со временем», но это время может тянуться, и бывает печально осознать в семьдесят лет, что вам не удалась ваша жизнь мужчины или женщины.

Ты восхитительна со своими серыми глазами – твой мозг не сразу освоится с этой истиной, поскольку до сих пор ты отказывалась с ней мириться! – и, по размышлении, с самой красивой грудью, какую мне доводилось видеть, если не считать груди Шарлотт Рамплинг в *Лиловом такси*, но актриса, похоже, была беременна во время съемок, а твои идеально округлы от природы. С тобой был очень близкий тебе муж, но ваша близость больше походила на дружбу, а не любовные отношения.

Я никогда не забуду то прозрачное спокойствие прекрасного провансальского дома, когда мы во второй половине дня сидели друг против друга в кожаных креслах и ты принялась рассказывать мне историю сексуальной травмы, одну из самых невероятных, услышанных мной, а я выслушала их немало.

Ты сразу сообщила мне, что фригидна. И притворяешься, что стонешь от удовольствия, долгие годы, что ты специалистка по оральному сексу! (Ты права! В таком случае, это наилучшее средство отвлечь внимание партнера.) У тебя никогда не было оргазма ни с каким мужчиной, и ты одна можешь доставить себе наслаждение в одном и том же сценарии, тщательно разработанном и обкатанном. Твои беды начались, когда тебе исполнилось четыре года! Я сразу обратилась в слух, ибо редко сексуальная жизнь людей начинается практически одновременно с началом их воспоминаний.

Я знаю также, что столь раннее и столь стойкое самоудовлетворение означает частое сексуальное возбуждение в детстве, а появление его связано с серьезной травмой.

Надо обратить внимание на важную вещь: дети, когда еще не достигли возраста возмужания, не обладают сексуальностью, если только они в раннем детстве не сталкиваются с сексуальной жизнью взрослых или половозрелых детей. Нормально растущий ребенок проявляет детскую чувствительность, а не сексуальность. В обычных условиях сексуальность ребенка развивается и естественно обогащается, начиная с его половой зрелости.

Ты приступила к рассказу: тебе четыре года. Кемпинг в сельской местности. Вагончик деда и бабушки. Ты спишь вместе с ними. Совсем рядом, ведь вагончик маленький. Дедушка каждое утро занимается любовью с бабушкой, «издавая звериные крики». Ты все еще слышишь в своих воспоминаниях эти вопли.

А еще хуже то, что вагончик сотрясается от резких движений деда. Ты включена в движение, в ИХ движение! Ужас! Сотрясения тебя угнетают. Ты физически помнишь о них. «От этого у меня в животе начинало свербеть». А кошмар усиливается. Раскачивания и сотрясения вагончика усиливаются, словно он превращается в готовящийся к взлету самолет. И растет страх, что вся эта масса железа опрокинется и упадет на бок.

Ты начала свою сексуальную жизнь в четыре года с куклой, бедное дитя, ибо ощущала себя совершенно одинокой!

Когда я через несколько недель перечитала тебе этот текст, именно этот абзац заставил тебя расплакаться. Было необходимо направить твою эмоцию «на развитие», ибо ты всегда служила только объектом желания, не ощущая, насколько все это бесчеловечно! Я дала тебе эти слова: кукла, бедное дитя, считающее себя «совсем одинокой»! Ты с плачем повторила «совсем одинокой!». И с какой-то яростью: «Всегда совсем одинокая...» Все детство ты играла в одиночестве. Час. Месяц.

Вот оно, подлинное неравенство существ в этих так называемых развитых странах, нехватка эмоциональности, головокружительное забытие.

Я пересказываю эту историю в подробностях, поскольку она характерна в описании происхождения травм в детстве и наглядно показывает, как возникает, среди прочих симптомов, вагинальная фригидность.

Я настаиваю на том, что ты юная очаровательная женщина, ибо одним из следствий этого тошнотворного инцеста является то, что ты любишь свое тело лишь наполовину и даже чуть меньше. У тебя не возникло ощущения, что твое тело является единым целым. Оно было расчленено в четырехлетнем возрасте, твою голову отделили от тела.

Что касается твоей жизни женщины, то я без обиняков сказала: твоя сексуальность до сих пор принадлежит твоему деду, и ты не в силах остаться наедине с собой или со своим мужем. В подсознании ты все еще живешь в этом вагончике!

А твои идеальные груди, которые дед трепал, здороваясь с тобой, твои груди, больше похожие на произведение искусства, тебе не нравятся, и ты собираешься хирургически изменить их. Предупреждаю, я не позволю тебе это сделать.

Твой рассказ привел меня в ярость. Более того, ты рассказала, что проходила курс

лечения, после которого тебе посоветовали снимать злость, нанося удар по подушкам. А твой поганый дед! А твоя бабушка, которая участвовала в этом! Конечно, такой вид инцеста, косвенного из-за отсутствия физического контакта, не может быть оценен с юридической точки зрения. Нельзя отправить в суд деда и бабушку за то, что они ежедневно превращали вагончик в гигантский вибромассажер! А жаль! В иной социальной системе я бы с удовольствием взяла на себя роль адвоката, чтобы защитить ребенка!

Им удалось нанести тебе травму и в полной безнаказанности конфисковать твою сексуальность и тело. Кстати, вред не ограничивается сексуальной сферой, потому что до двадцати одного года тебя мучают кошмары, галлюцинации, нервные тики и проявляется невроз навязчивости. Сегодня у тебя настоящие личностные проблемы. С точки зрения «делишек деда», под чьим влиянием ты более или менее остаешься до сих пор, все женщины, кроме тебя, красивы, умны, интересны и желанны.

По моему совету, после двух дней размышления и двух бессонных ночей, ты, вооружившись мужеством, в одиночку отправилась на встречу с дедом и бабушкой, чтобы потребовать у них отчета. Мы заранее во всех подробностях разработали план разговора. Потом ты предупредила родителей, рассказала им всю подноготную, потому что в таких условиях больше нельзя обмениваться семейными рождественскими подарками.

Как было договорено, ты позвонила мне на следующий день после внезапного визита к предкам. Встреча прошла не так, как предполагалось, поскольку в определенном возрасте виновники ее травмы частично утратили память. Но не это было главным. Как известно, главное – высказаться! Когда мы снова встретились, ты держала в руках громадный горшок с подсолнечником, а сад был полон крохотных солнц в бутонах, выращенных для моего сада.

После нежных благодарностей и пережитого волнения от моей поддержки ты задала мне новую задачу. Ты ужасно ревнива, особенно ревнуешь мужа к приятельнице, женщине очень красивой, почти «секс-бомбе». «Но ты не такая!» – сказала я ей с легким снисхождением. «Еще какая! – воскликнула ты и с хитрецей улыбнулась. – Ты себе не представляешь, какие штучки я умею выкидывать!»

Если бы ты знала, милая моя, как я счастлива за тебя и твоего мужа, который, кстати, прислал мне признательную записку за поддержку, которую я оказала тебе во время каникул. Он также говорил мне о счастливых переменах в вашей любовной жизни. Да, ты мне также сообщила, что перестала пить пилюли! Иногда я повторяю себе, что меня пора наградить медалью за заслуги на семейном поприще!

История происхождения твоей фригидности очень серьезна по последствиям, даже если нельзя потребовать от суда официального признания тебя жертвой, ибо речь идет об инцесте без физического контакта, который в психосексуальном плане походит на идеальное преступление.

Сексуальное становление и женщин, и мужчин – вещь очень хрупкая. Происходит смещение сексуальности, в каком-то смысле «совращение малолетних». Это извращает, пачкает, дробит, анестезирует очень быстро и надолго.

Фригидность очень часто появляется только потому, что ребенок слышал, как взрослые занимаются любовью, но это не могут быть любые взрослые: ими должны быть родители или старшее поколение, те, кто обязан защищать ребенка.

Случай Марии, двадцати шести лет, является классическим. Я пересказываю ее историю, потому что для ее лечения потребовалось два сеанса, что является рекордом в области короткой терапии.

Мария – молодая очаровательная женщина, умная и одаренная многими качествами,

кроме одного: она едва-едва и очень редко испытывает наслаждение от занятий любовью со своим другом, в которого влюблена.

Рассказывая мне о детстве, она поведала историю одной из самых распространенных сексуальных травм, а именно тех, что наносятся матерями в некоторые ночи, когда те воют на луну, словно земля вокруг перестала существовать.

Впервые, когда она услышала этот рев, очень испугавший ее, она направилась в комнату родителей, думая, что матери плохо. Родители успокоили ее и отослали спать: с матерью ничего не случилось. А если с ней ничего не случилось, рассуждала маленькая Мария, почему она так шумела и кричала, словно ей было больно? Кроме того, этот шум вызывал страх, потому что он выражал чувство, которое маленькая Мария не умела формулировать: насилие.

Тоскливое настроение нападало на нее каждый вечер. Как трудно заснуть, когда есть риск пробудиться от этих воплей! Ибо родители вновь принимались за свои утехи, думая, что она заснула. И она спала, пока они ее не будили.

Год спустя она поняла, что речь шла о любовных играх. И нашла их отвратительными. С самого начала.

– И что самое отвратительное, по-твоему? – спросила я у Марии. – Что мать кричит по-звериному, занимаясь любовью, или совсем не беспокоится, что рискует внезапно разбудить тебя, маленькую девочку, и напугать.

Родители, продолжая свою интимную жизнь, забывали о присутствии ребенка, спящего в доме. Словно он никогда не существовал! Думаю, это отрицание существования ребенка и было самым отвратительным.

Более того, я сообщу вам, что, вероятнее всего, такие хрип и крики зачастую являются лишь симуляцией удовольствия. На самом деле сильные радости, как и сильные боли, немы или почти немы... Между учащенным дыханием, стонами, возможно, легкими вскриками и звериным ревом лежит целая пропасть, пропасть, которая в плотской жизни разделяет регистр насилия и регистр любви.

«Как-то июньским утром я услышала из-за стен легкое воркование. Голубка или новая соседка?» – записала я. По размышлении решила, что то была соседка.

Во время второго сеанса Мария сказала, что собирается навестить мать в провинции, но решила выждать несколько недель, чтобы дистанцироваться от нее и подготовить то, что собиралась сказать ей о прошлом.

Ей действительно нужно было отойти от воспоминаний о сексуальной жизни, начавшейся в детстве. Дабы добиться быстрого результата, что всегда является моей целью, особенно с молодыми людьми, у коих нет достаточно денег на лечение, я использую «неформальный» гипноз, создавая одно из «гипнотических событий», о которых уже писала.

В таком случае я использую легкий транс с помощью сюрприза. Моя пациентка находится в состоянии слегка измененного сознания, далекого от привычных рассуждений. И хорошо воспринимает все, что я могу ей сказать или чему научить.

Сюрприз в том, что я объявляю ей: «У меня есть картина, представляющая сексуальную чистоту». Она удивлена, что подобное может существовать. «Да, да, – повторяю я ей. – Это богиня плотской любви. Она из Индии». Мария заинтригована. «Хотите, я вам ее покажу?» Это очень деликатный вопрос при лечении фригидности. Он адресуется напрямую к подсознанию, поскольку его можно понять в противоположном контексте, как предложение эксгибициониста: «Хотите, я вам его покажу?»

Так я скрытным способом начинаю ее примирение с мужским естеством.

– Да! Да! – восклицает Мария. Ей очень хочется... ибо так ужасно купаться в родительской грязи с детства.

Я выхожу из-за стола и отправляюсь за своей богиней в другую комнату, выжидая несколько лишних секунд, чтобы сделать Марию более восприимчивой. Когда возвращаюсь в кабинет, у нее слегка замутненный взгляд, признак более или менее спонтанного транса.

Я передаю ей картину в рамке, и она ставит ее перед собой на колени. Она естественно нашла идеальное место для ее изучения! Она не может не ощущать особой индийской эротики, которая сочится из лубка, эротики, которую я бы отнесла к сентиментальности. Именно это ей и надо после ночей рева из прошлого. И начинаю говорить размеренным и нежным голосом:

– Жили однажды бог Шива, который представляет смысл, и богиня Парвати, его нежная половина, которая представляет слово. Именно из их брака родился смысл слов, что является еще одним способом говорить об истине... Их союз символизирует фаллос из камня, покоящийся на божественной вульве. Это богиня Кама-Дену, богиня желания и истины. Богиня желания встречается редко, а потому ею надо пользоваться... Другой я не знаю... Эта богиня благословляет союз своих детей... Мария, вы видите, насколько важна эта мать, которая благословляет сексуальную жизнь своих детей... На Западе такое делают немногие матери... Разве есть что-то более чистое, чем материнское молоко, стекающее на божественный фаллос и йони, вульву?.. Разве есть что-либо более святое, чем акт любви, дающий жизнь?.. Я знаю, что удивляю вас, так говоря о сексуальности. Вам еще неизвестно, что это – священная область. И нет ничего чище, чем желание, которое кто-то испытывает к любимому человеку, а их плотская любовь может быть божественной, абсолютно божественной... И заметьте, Шива и Парвати окутаны светом...

Добрых четверть часа расцветшая Мария вкушала кислое молоко. Конечно...

Я цитирую лишь отрывок из моих очистительных выступлений, похожих на хорошую речь адвоката-защитника в суде, ибо сеансы гипноза являются плодом спонтанного подсознательного творения и их никогда не вспоминают в подробностях.

Мария пришла ко мне в третий и последний раз, чтобы сказать, что ее видение мира сексуальности сильно изменилось после того, как я рассказала ей о своей богине.

Она сообщила мне с искорками в глазах, что провела выходные дни с любимым и это было «действительно лучше. Нет, действительно, действительно лучше!». Ей не хватало слов, чтобы высказать свою мысль!

Она обещала позвонить после встречи с матерью, если понадобится. Но не понадобилось...

Ребенка при контакте с плотской жизнью взрослых шокирует то, что родители не учитывают его присутствия, ибо вступили в мир страсти, где властвует насилие.

Еще одна пациентка, чья история детства похожа на историю Марии, стала во взрослом возрасте гомосексуалкой, ибо испытала еще более тяжкое потрясение. Можно считать, что она не нашла иного способа уйти от насилия, которое переживала каждую ночь, слыша крики родителей, ибо такое поведение характерно для гетеросексуальных страстей.

Травмы приводят к более или менее долгой и серьезной фригидности, могущей быть внешне символической, поскольку главная и первостепенная проблема есть отрицание существования ребенка.

Одна женщина, у которой в молодости были очень серьезные проблемы с фригидностью, рассказала мне поучительную историю. Она жила вместе с матерью в большом доме, окруженном садом. Ей было двенадцать лет. Ее мать посещала друзей, супружескую пару, и она вспоминает, насколько ценила женщину из этой пары. То была нежная мать, заботящаяся о своих детях.

Ее мать и муж этой женщины вступили в связь. Она не знает, долго ли она длилась, но

помнит, как однажды летним днем мужчина пришел к ним. Девочку отправили гулять в сад. Ее мать и муж приятной дамы – ей было больно и потому, что они обманывали такую женщину, – довольно надолго заперлись в доме. Она забыла, когда ушел этот господин, и не видела, как они прощались. Но когда вернулась в дом, то увидела платье матери на кресле в гостиной, у него был разорван корсаж.

Платье, разорванное любовником матери, она в этом не сомневалась, выставленное напоказ – ведь ему нечего было делать в гостиной, – было свидетельством силы желания и тут же стало символом грязи. Грязи матери, а значит, грязи плотской любви.

Надо также указать на еще один вид травм, который происходит из желания превратить ребенка в поверенного своей сексуальной жизни. Речь может идти о внебрачных связях, которые ставят ребенка в ложное положение перед вторым родителем, поскольку делают его сообщником более или менее тайного предательства.

Случается, что подростки, буквально взятые за горло этим сексуальным промискуитетом⁵³, приправленным предательством, не находят слов, чтобы выразить масштаб своего потрясения, и бегут из дома.

И наконец, последний пример травм без контакта: визуальный инцест!

Пятидесятилетняя Эмилия на грани развода, ибо она почти никогда не испытывает плотского желания. До сих пор ее муж проявлял большое терпение, но симптомы фригидности только усилились за последние годы. Кроме того, у нее плохие отношения с телом мужа и даже с собственным телом. Она говорит, что открыла для себя клиторное самоудовлетворение в возрасте двадцати восьми лет.

Я использую уже изложенный принцип: «Если ваше тело вам не принадлежит, значит, оно принадлежит кому-то другому. Давайте искать!» Пациентка рассказывает мне ужасную историю инцеста, который, однако, никогда не сопровождался никакими физическими контактами.

Эмилия провела почти все детские каникулы у бездетных дяди и тети. Вскоре, она не помнит, когда именно, ее дядя начал на нее поглядывать, а вернее, она ощущала на себе взгляд дяди. Даже будучи маленькой, она понимала, что этот взгляд «ненормальный», что он брал ее в плен, душил ее. Поэтому она целыми днями старалась избегать его.

Но однажды, когда она уже была подростком, дядя отыскал ее на террасе, где она загорала в купальнике. Он облокотился на балюстраду перед ней и сказал всего одну фразу: «Ты красива!» Потом его глаза замутились, а по телу пробежала судорога.

Она ничего не соображала в вопросах секса, но поняла, что он испытал удовольствие. И тут же ощутила себя загрязненной, окончательно загрязненной последним взглядом, в котором сконцентрировались все те взгляды, которые он бросал на нее с детства. Этот проникающий взгляд в конце концов овладел ею, нагнал ее во взрослой жизни. Конечно, по сравнению с подлинным инцестом речь может идти лишь о микротравме, но и она приводит к болезненному ощущению загрязнения. Эмилия стала фригидной, и этот симптом длился тридцать два года!

В этом и в подобных случаях начало лечения состояло в противостоянии насильнику – в реальности, – чтобы потребовать у него отчета и предупредить семью, что в ее рядах есть опасный индивидуум, чтобы защитить следующие поколения маленьких девочек.

Сексуальный расцвет индивидуумов не играет особой роли в нашем обществе. Так в истории девочки из вагончика, у нее оставалось всего три года с момента последних фактов, чтобы подать жалобу на деда. Сколько лет он трепал ее за грудь? Она не помнит... Но уже

---

⁵³ Беспорядочные половые связи, характерные для первобытного общества. – *Прим. пер.*

слишком поздно предпринимать что-либо против него.

В случае изнасилования жертвы могут подавать жалобы до двадцати восьми лет. Ко мне часто за консультацией приходили те, кому исполнилось двадцать восемь лет и несколько месяцев. Они знают (подсознательно), что не могут предпринять никаких юридических действий против насильника. И говорят, что в любом случае не найдут в себе сил, чтобы выступить против него.

3

Интердикты

В Библии акт любви совершенно не осуждается, он представлен как здоровая, приятная и обогащающая активность человека.

Первородный грех... не имеет ничего общего с сексуальностью.

Жан Боттеро

Пресса регулярно приводит удручающую статистику о вагинальной фригидности, которая затрагивает примерно половину женского населения. Как ей удастся состряпать этот симптом в столь широком масштабе? Ведь женщины, как и мужчины, не рождаются с ограничениями в области секса! Основных виновников два: цензура или идеологическое кондиционирование и столкновение ребенка с сексуальной жизнью взрослых.

Кондиционирование обычно определяется религией или диктатурой, иногда оба фактора действуют совместно. Очень любопытно констатировать, что с момента прихода к власти диктатуры, религиозной или нет, она тут же начинает вмешиваться в дела, которые ее не касаются, а именно в плотскую жизнь людей. И вмешивается до того, что издает законы на эту тему. Большинство религий играет роль великих кастратов, которые распространяют идеи грязи и греха, затрагивающие любую любовь, которая не обращена к Богу. Словно любовь, особенно физическая, конфискуется религией.

Цензура действует прежде всего против анального секса – в основном мужского: запрет гомосексуализма нацистами или режимом Кастро в самом его начале, – и против мастурбации. И тут начинается бред. Не надо думать, что это касается только Африки, потому что европейские врачи дошли до прижигания (сжигания) с помощью нитрата серебра части детородного органа некоторых мальчиков – «простатической зоны мочеиспускательного канала»⁵⁴, – а другие практиковали обрезание клитора у девочек, чтобы предупредить самоудовлетворение. Это нанесение увечий и прочие пытки, касающиеся детородных органов, продолжались до 1950 года, в частности в Англии.

Надо ли напоминать, что сейчас почти треть Африки использует обрезание клитора и это касается тридцати миллионов женщин. «Кузнецы», которые наносят эти увечья, процветают ныне в наших пригородах. Идеологическое оправдание этих актов варварства в том, что клитор совершенно справедливо считается органом наслаждения, а следовательно, бесполезен для деторождения.

Желание обладать женщиной и традиция рабовладения довольно часто приводят к особой практике, столь же дикой, которая именуется инфибуляцией. Речь идет о зашивании большей части больших срамных губ⁵⁵.

---

⁵⁴ Revue L'Histoire, уже цит.

⁵⁵ Femmes d'Islam ou le sexe interdit, уже цит. Attilio Gaudio et Renée Pelletier, Denoël, 1980.

85% женщин, подвергшихся обрезанию и инфibuляции, становятся полностью фригидными, а 10% – бесплодными. Совершенно неизвестно количество женщин, погибших от инфекций. «Миллионы детей в возрасте от двух до четырнадцати лет переносят ужасающие пытки в условиях коллективной истерии, поскольку не берется в расчет их пол, их тело, и даже их жизнь»⁵⁶.

Как я уже говорила, в бамбарском языке «попасть под обрезание» означает «сесть на нож». *Женщины, сидящие на ноже* – так называется учебник по предупреждению этих операций, созданный «Женской Группой», которая борется за упразднение сексуальных увечий.

Самое невероятное в этой долгой истории варварства то, что великий муфтий Мекки дошел до следующего заявления: «Удаление клитора приятно Аллаху». Неужели Аллах столь садистский бог, что ему приятно пытать, а то и убивать детей?

Возьмем демократию. Судьям понадобилось двадцать лет и (всего) двадцать пять судебных процессов, чтобы наказание обрезальщикам поднялось с одного года тюрьмы с отсрочкой наказания в 1978 году до восьми лет тюремного заключения в 1999-м. Неужели стоило ждать двадцать лет, чтобы понять, что клитор является органом человека, а его удаление равнозначно увечью?

Я живу в квартале, населенном людьми самого разного происхождения, которые не общаются между собой, а замыкаются в своих квартирах. Летом мы живем среди великолепных африканцев, расхаживающих в бубу с одним обнаженным плечом. Полным контрастом являются женщины в парандже и молодые еврейские матери-хасидки, изнывающие от жары под черными шляпами, париками и в колготках в разгар августа.

Я с 1970 года заинтересовалась условиями жизни мусульманок и была потрясена, прочтя писания аятоллы Хомейни. В ту эпоху он опубликовал свои *Философские, социальные и религиозные принципы* ⁵⁷, которые представляли линию мысли «исламской революции», имеющей целью создание «исламской республики». Не буду цитировать все предписания, а их список значителен, приведу лишь часть интердиктов, касающихся самой интимной сферы. Это самые бредовые мысли, поскольку речь идет о настоящем сексуально-религиозном бреде в классическом смысле.

С 1970 года эти правила строго соблюдались под страхом смертной казни: «Три женщины были расстреляны в 1979 году за организацию сети проституток»⁵⁸. «Во время совокупления, если член мужчин проникает во влагалище женщины или анальное отверстие мужчины (следует знать, что гомосексуализм строго осуждается исламом и виновнику грозит смерть) полностью до кольца обрезания, оба человека становятся нечистыми, даже если не достигли возраста полового созревания, и должны приступить к омовениям».

«Если мужчина возбужден другой женщиной, а не своей женой и проводит совокупление с ней, предпочтительно, чтобы он не молился, если вспотел; но если он совокупляется вначале со своей женой, а потом с другой женщиной, он может молиться, даже если вспотел» (*sic!*) .

Более того, религия назначает дату менопауз!

«Женщины, происходящие по прямой линии от пророка ислама, имеют менопаузу в

---

⁵⁶ Pierre Leulliette. *Le Viol des viols*. Ed. Du Seuil, 1980.

⁵⁷ Опубликовано в 1979 году свободным издательством *Hallier*, Париж.

⁵⁸ *Femmes d'Islam ou le sexe interdit*, уже цит.

шестьдесят лет. Остальные – сразу по исполнении пятидесяти лет»⁵⁹.

А также: «После менструального периода у женщины муж может изгнать ее, даже если она не успела сделать омовение».

И наконец, закон о парандже, который интересно включить в этот контекст сексуального бреда: «Женщина должна прятать свое тело и волосы от взгляда мужчин. Обычно рекомендуется, чтобы она прятала их от неполовозрелых мальчиков, если подозревает, что их взгляд похотлив».

Обычно законы, которые претендуют на определение порядка нечистоты, довольно успешно из-за нормативной интоксикации, подхваченной семьями, превращают людей в совершенно нечистых в собственных глазах и загрязняют в разных пропорциях их сексуальный мир.

Почти так же вели себя исповедники XI века. Я процитирую лишь самую поразительную часть вопросника той эпохи:

«Поступала ли ты, как делают другие женщины: они берут живую рыбу и засовывают ее в свой орган, держат ее там, пока она не сдохнет, а потом варят или жарят и кормят ею своего мужа, чтобы он сильнее воспылал страстью к ним? Если да, то два года поста»⁶⁰.

Католическая религия – одна из самых разрушительных в области секса. В ней особо сильное подавление тела, сопровождающееся идеями воздержания, даже явного умерщвления плоти.

Я цитировала текст XI века, но и в настоящее время сексуальные интердикты вполне живы.

«Влияние религии очень сильно в запрещении мастурбации и действует в основном на женщин. Две трети женщин после пятидесяти лет, которые считают религию очень важной, говорят, что совершенно незнакомы с мастурбацией, [...] специфическая и скрытая сдержанность по отношению к самоудовлетворению в одиночестве характерна для католиков. Если ее уже практически не наблюдают среди мужчин, она остается в силе для женщин»⁶¹.

Большинство религиозных идеологий практикует нечто вроде конфискации тела и сексуальности. Эти травматические предписания могут стать по-настоящему разрушительными, когда проповедуются и усиливаются семьей.

Г. Альбер пришел на консультацию по поводу преждевременной эякуляции. Он, к моему великому удивлению, сообщает, что начал свою половую жизнь всего два года назад, когда ему перевалило за тридцать. Он, конечно, еще не познал много женщин, но каждый раз все проходит плохо. Такое происходит обычно при подобном симптоме, но у него дело осложнялось тем, что он не мог завязать длительной связи.

Исследуя историю его детства, мы быстро сталкиваемся с кошмарной сценой: ему семь лет, он на каникулах в деревне. Кузина того же возраста увлекает его в стоящее поодаль здание и предлагает ему заняться любовью. Мы с пациентом делаем предположение, что его маленькая кузина когда-то стала жертвой сексуального насилия, если оказалась в таком возбужденном состоянии, абсолютно ненормальном для подобного возраста.

---

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ «Le pécheur et la pénitence au Moyen Âge», in *L'Histoire*, уже цит. Париж, Le Cerf, 1969.

⁶¹ *Les Comportements sexuels en France*, уже цит.

Семилетний мальчик, полный любопытства, конечно, принимает предложение. Он даже вспоминает, что проник в нее. И тут распаивается дверь. Нет, не дверь, разверзлась сама земля. И мать Альбера, правоверная католичка, в одиночку начинает разыгрывать перед ними сцены Страшного суда. Иными словами, она за несколько мгновений погружает сына в смертный грех и обрекает его на вечную геенну огненную.

Он уже не помнит произнесенных ею слов. Помнит только свой страх. А вернее, ужас. Я прошу его вспомнить, что он ощутил. Унижение... стыд... уязвленность... окаменелость... говорит он. Нет, мой друг! Все куда страшнее: она его распяла на кресте! Более того, она готовила свое выступление уже давно, ибо назвала его Паскалем, что по библейской традиции означает «жертвенный агнец».

А потому, чудо иудейско-христианского подсознания, Паскаль ждал до тридцати трех лет, то есть возраста Христа, когда тот умер и воскрес, чтобы решиться сойти с семейного креста прямо ко мне в кабинет. Его удивило, что я не спросила его возраст, а сразу заявила, что ему, скорее всего, тридцать три года. Он, наверное, принял меня за ясновидящую.

Я поздравила его с мужественным решением и объяснила его сексуальные проблемы тем, что мать в возрасте семи лет «конфисковала» у него его пенис и что еще не все закончено, поскольку ему все еще не удастся получить удовольствия. Ему было трудно согласиться с тем, что она ему до такой степени навредила. Повторяю главный принцип психосексологии: «Если ваше тело вам не принадлежит, то оно принадлежит кому-то другому. Будем искать!»

Я сообщаю ему, что в следующий раз мы проведем сеанс гипноза. «Мы постараемся вернуть тот пенис, который конфисковала ваша матушка», – говорю я, чтобы рассмешить его, ибо это самое лучшее средство отдалиться от семейных драм.

Паскаль хохочет. В подсознательном плане, к которому его подводит смех – это одна из его главнейших добродетелей, – я зачитываю ему следующий отрывок: «Вы уже не одиноки, поскольку я помогу вам в вашем предприятии. Более того, эту революцию не так трудно совершить, поскольку я сознательно использовала термин “вернуть” (ваш пенис), словно речь идет о банальной технической проблеме».

Но в следующий раз он является с ужасающей новостью. Этот семейный крест, с которого он так долго слезал, перешел к его матери, ревностной католичке, ибо у нее обнаружился рак, который через несколько месяцев унесет ее в могилу.

Если интересоваться религиями с точки зрения физического и душевного здоровья, что является законным, то Запад иногда выглядит откровенно больным из-за «Христовой страсти», а также «первородного греха».

Осмелюсь утверждать, что эти верования могут быть крайне патологичными в многочисленных случаях с индивидуумами, которые не сумели по-настоящему освоиться с духовным измерением. Не каждый рожден, чтобы стать матерью Терезой!

Обобщенное понятие греха образует основу того, что в иных культурах, в основном восточных, может рассматриваться в качестве западной трагедии. Трагедия – это заведомо греховный подход к физической любви, неблагодарное отношение к дарам жизни и мрачное и пугающее отношение к смерти. Западная трагедия есть депрессивное видение мира.

Я испугалась на какое-то время, что Паскаль впадет в состояние виновности, которое надолго замедлит его развитие, но он пришел на следующий сеанс в оранжевой рубашке и с радостной улыбкой, несмотря на печальные семейные обстоятельства. Он окончательно выбрался из могилы и начал мечтать о менее одиноком будущем, поскольку у него, словно случайно, состоялась долгожданная встреча.

Изнасилование

Несколько лет назад я обедала с приятелем, и мы заговорили о разнице между полами. Он написал немало интересных книг на эту тему, но я не нашла в них ответов на свои вопросы. К чему сводится разница между полами в обществе? Мой друг утверждал, что, кроме некоторых анатомических особенностей и разницы в зарплате, сейчас почти нечего сказать о различиях между мужчинами и женщинами.

Действительно, с момента, когда ручной труд подвергся механизации и даже частичной роботизации, разница в физической силе перестала играть ту же роль, что и в прошлом. И он о ней забыл.

Я также беседовала с молодым человеком двадцати пяти лет, который немало размышлял над этим вопросом, и он сказал мне, что разница заключается в нежности. Женщины мягче... утонченнее, так ему подсказывал его опыт. Действительно, нежность мужчины есть женская часть его натуры, достаточно редко встречающееся качество, рождающее эмоции. У меня состоялось несколько бесед с мужчинами по этому вопросу, но ни один даже не обмолвился о том, что я считаю главной разницей между мужчинами и женщинами: насилие, особенно сексуальное насилие.

Обычно ответственность за насильственные импульсы перекладывают на мужские гормоны, андрогены. Но все мужчины находятся под влиянием этих гормонов, хотя это не превращает их всех в любителей насилия, тем более в насильников.

Два или три года назад я попала в театр на пьесу Матей Виснека «*О женском сексе как о поле битвы*». Текст был довольно интересен, и сделана прекрасная постановка о проблеме изнасилованных женщин в бывшей Югославии. В этом году пьесу возобновили. Думаю, по коммерческим соображениям, но название изменили на *Женщина как поле битвы*.

Текст тоже облагородили. Даже можно заставить зрителей забыть, что в этом недавнем и ужасном конфликте изнасилование превратилось в обыденный факт, став даже оружием войны.

Во все времена в любых войнах изнасилования шли наравне с грабежами. Женщины были частью добычи победителей, отобранной у поверженного врага. Это допускалось, это поощрялось; сегодня такой практики нет. По крайней мере, в теории.

Военные трибуналы, не считая Гаагского международного суда, рассматривают изнасилование в качестве военного преступления. Но история бывшей Югославии весьма отличается от древней истории из-за распоряжений, отданных военными властями. Акты изнасилования стали повсеместными. В предыдущих войнах насиловали отдельные солдаты, в этой их обязывали так поступать, подчиняясь приказам⁶².

Каким образом такое количество мужчин превратилось в насильников? Конечно, есть расовая ненависть: жертвами главным образом были мусульманки, и на сербов можно возложить основную ответственность. Количество жертв изнасилования в Боснии и Герцеговине оценивается в 30 000 человек.

Наш век заканчивается ужасами сексуального насилия по отношению к женщинам и детям в момент, когда казалось, что они получили, по крайней мере в Европе, больше прав на свободу и защиту.

Во время этой войны официальные и неофициальные армии перешли границы ужаса, каких не было с момента Второй мировой войны... Расправы в деревнях, стратегия террора,

---

⁶² Чувствуется предвзятость автора, поддавшегося на пропаганду западной прессы, стремящейся любыми средствами очернить одну из сторон, участвовавших в конфликте. Конечно, никаких приказов об изнасиловании никто никогда не издавал. – *Прим. пер.*

изнасилования детей, причинение телесных увечий, этническая чистка, насильственное выселение...

Но изнасилования касались не только мусульманок. Множество свидетелей говорят об изнасиловании сербских и хорватских женщин и детей, а также мужчин в концлагерях.

Что касается женщин, то насилие и унижение превосходят даже сам факт изнасилования. Женщинам приходилось рожать детей террора, таков был план этнической чистки. Жертвы обычно удерживались в плену до длительных сроков беременности, чтобы они не могли сделать аборт.

Папа Иоанн Павел II во имя «морали» оказался на близких позициях к насильникам, потому что осудил изнасилованных женщин, которые прибегли к аборту. Его заявления на эту тему были столь неприемлемы, что вызвали феминистские демонстрации на площади Святого Петра.

Правда, следует сказать, он разъяснил этим женщинам, что они должны проводить различие между изнасилованием и ребенком, зачатым в момент изнасилования. К несчастью, он не объяснил, как провести это различие. Еще более серьезный факт: он решил, что вправе присуждать медали за героизм. Эти изнасилования были совершены в целях «этнической чистки», но моральное осуждение аборта все равно остается. Он считал, что изнасилованные женщины обязаны принять ребенка, идя на подлинно героический поступок.

Что означает открытым текстом: все, что эти женщины вынесли с лета 1991 года, еще не было *подлинным* героизмом. Несомненно, до подвига им не хватало храбрости, потому что только ценой новой жертвы они могли считаться настоящими героинями! Когда религиозные вожди перестанут выносить суждения о том, чего они совсем не знают, – о женщинах и сексуальности?

Что касается судьбы детей, то известно, что она ужасна, а в эмоциональном плане они, за редким исключением, принесли катастрофу в жизнь своих матерей.

Женщины не только должны были рожать этих детей, но и воспитывать их. В 1994 году я участвовала в конгрессе, посвященном детям, подвергшимся плохому обращению в Малайзии, когда с потерянными видом появилась женщина в вуали, словно явилась из ада, и она действительно прибыла из Сараева, чтобы рассказать о своих переживаниях и участи детей, родившихся в результате насилия.

Похоже, по религиозным причинам исключалось, чтобы женщины отдавали детей войны на усыновление. Им пришлось испытать чашу страданий до дна, родить и воспитать плод унижения, боли, расовой ненависти, возможной смерти, ибо за гранью любого изнасилования лежит смерть.

«Однако остается связь между смертью и сексуальным возбуждением. Вид или представление смерти могут наполнить, по крайней мере, психически нездоровых людей желанием сексуального наслаждения»⁶³, – писал Жорж Батай. Сербский солдат Борислав Герак, главный обвиняемый на первом процессе по военным преступлениям в Боснии [...] рассказал, как он вместе с товарищами совершил девять посещений в августе и сентябре тюрьмы Вогоска к северу от Сараева, где содержались мусульманки. При каждом посещении выбиралась одна женщина, ее подвергали групповому изнасилованию, а потом увозили в лес и убивали.

В этом, на мой взгляд, кроется величайшая разница между мужчинами и женщинами,

---

⁶³ L'Erotisme, Minuit, 1957.

потому что в экстремальных условиях мужской член может стать орудием смерти, а женское лоно дарит жизнь. Экстремальные условия: война, сопровождающаяся расистским безумием, носящим название «этническая чистка». И это просто безумие.

Когда я работала в терапевтическом центре по реабилитации жертв сексуального насилия⁶⁴, мне довелось встретиться с женщиной особого рода, ибо она была отцеубийцей. Чтобы поддержать ее, я приняла участие в суде над ней.

Эта молодая женщина убила своего отца выстрелом из ружья. Она пробыла несколько месяцев в тюрьме, потом ее выпустили на свободу в ожидании суда. Почти два часа в зале суда присяжных она рассказывала, что заставлял ее испытывать отец долгие годы.

Мать ушла от отца, оставив ему десятилетнюю дочь. И с этого момента он принялся пользоваться ею, иногда под угрозой ружья. Когда она увидела на столе для вещественных доказательств ружье, она произнесла незабываемую фразу: «Это ружье и есть все мое детство!» Детство и отрочество, проведенные в частых изнасилованиях с помощью предметов, попадавшихся под руку похотливому отцу, совершавшему инцест.

Она также с дрожью в голосе, предвещающей самое худшее, говорила, что ее вынуждали к совокуплению с ее собственной собачкой.

К ружью... было труднее всего подступить – он насиловал ее этим ружьем, угрожая смертью, и именно из этого ружья она его убила!

В конце этого рвущего душу процесса прокурор произнес великолепную обвинительную речь. Он, обращаясь к присяжным, сказал в конце своего выступления не «Виновата ли м. Х. в том, что убила отца?», а «Виновата ли м. Х.?». На этот вопрос присяжные ответили: нет! Когда-то испытывший пытки ребенок был оправдан...

И у юстиции бывают праздники.

Жертвы изнасилования или попыток изнасилования, которых я лечила, больше всего боятся смерти. Они вспоминают об острейшей тоске и параличе, которые вызывает этот страх. Зачастую изнасилование совершается под угрозой оружия, но при отсутствии оружия может быть попытка удушения.

Часто забывают – настолько довлеет угроза смерти – говорить о полученных сексуальных травмах и сексуальном будущем изнасилованных женщин. Надо сказать, что проблемы проявляются со временем. В брошюре из серии «Что я знаю?», касающейся изнасилования⁶⁵, этот вопрос как бы подразумевается. (Сексуальная жизнь жертв изнасилования зачастую катастрофична.) Эта мысль заслуживает более подробного рассмотрения.

Серьезность последствий изнасилования или попытки изнасилования на сексуальную жизнь женщин зависит от многих факторов.

Первый, на мой взгляд, – психологическое поведение жертв. Доведена ли она до пассивности ужасом или еще способна реагировать, пытается овладеть ситуацией, проявляя активность даже под угрозой оружия?

Так, я недавно принимала одну женщину, которой удалось превратить почти явное изнасилование – ее блокировали в пустынном паркинге, угрожая оружием, – в попытку изнасилования, следствием которого в течение нескольких недель были приступы тоски в час, когда произошло нападение.

---

⁶⁴ По их поводу я писала в *Немыслимом насилии*, уже цит.

⁶⁵ Le Viol, Garard Lopez et Gina Filizzola, PUF, 1993.

Влияние этой попытки изнасилования, когда она смертельно боялась за свою жизнь, позволило ей – положительная сторона сильнейших переживаний – сделать выбор в своей эмоциональной жизни, который она откладывала несколько лет. Ее взаимоотношения с мужчинами, в частности в сексуальном плане, не изменились.

Второй фактор – возраст и семейное положение. Изнасилование по-разному воздействует на юную девушку, для которой случился такой первый контакт с сексуальностью мужчин, и на замужнюю женщину, и мать семейства.

Девушка, которая открывает сексуальность мужчин в таком ракурсе, может получить вагинальную фригидность на несколько лет и выбирать – подсознательно в соответствии с процессом, именуемым «идентификация агрессора», – партнеров-насильников диктаторского типа. А это означает, что изнасилование или попытка изнасилования в конце полового созревания может иметь определяющие последствия на всю любовную и сексуальную жизнь женщины.

Не стоит думать, что последствия изнасилования куда меньше, если женщина замужем. Одна из таких женщин пришла ко мне после двух лет тоски и фригидности, хотя она любит своего мужа, который поддерживает ее, чтобы вместе преодолеть тоскливое состояние, в котором она находится со дня изнасилования, постараться внести, даже обрести желание вновь ощутить касание мужа.

И последний решающий фактор, который я не буду развивать здесь, касается детства жертвы. Если женщина испытала насилие в детском возрасте, изнасилование как бы накладывается на старые раны и еще более осложняет ситуацию.

Суды, национальные или интернациональные, должны в большей мере принимать в расчет эти последствия изнасилования, которые ведут к потере психосексуального равновесия, и возмещать убытки за него в той мере, когда плотское удовольствие – я еще вернусь к этому – становится одним из лучших средств для лечения эмоциональных ран.

Количество изнасилований, а тем более попыток изнасилования недооценивается, поскольку большинство женщин не обращаются в органы правосудия. Вот почему я не стану приводить эти цифры.

Когда дело касается подростков, тайна доминирует и здесь, если даже не в большей мере. Она никогда не выходит наружу в виде подачи жалоб: групповые изнасилования в подвалах городов, насильственный оральный секс в туалетах колледжей, создающий настолько натянутую атмосферу, что юстиции наконец пришлось взломать неприступную крепость, каким является народное образование, чтобы заняться изнасилованием одних несовершеннолетних другими несовершеннолетними.

Происхождение этого насилия имеет травматические и культурные корни. Они вытекают из более раннего насилия, которое бесконечно повторяется, если никто не вмешается, чтобы положить ему конец. Эти последствия также связаны с агрессивным и ограниченным идеалом мужественности, который культивируется в нашем обществе. Мы никак не устаем с ним бороться.

5

Гомо– и бисексуализм

Пятнадцать лет назад после публикации книги *Этот слишком жестокий рай* я получила много писем от мужчин и женщин с разными свидетельствами. Среди них было одно письмо от женщины-гомосексуалки, которая упрекала меня в том, что я не затронула «запретный вопрос, обойдя молчанием в книге иную возможность выбора женщиной объекта любви, а именно

другую женщину».

Эта книга не затрагивала напрямую вопрос любовного выбора, а касалась сексуальной жизни, а здесь моя корреспондентка хранила молчание. Проблема в том, что женщины-гомосексуалки тоже хранят тайну!

Гомосексуальные пациенты обычно крайне сдержанны, говорят на грани смущения о своей интимной жизни. Ограничиваются словами «все хорошо» или «в настоящий момент не происходит ничего особенного». У некоторых вообще нет сексуальной жизни, другие ведут ее вне супружества.

Совпадение любви и сексуальной жизни большинству кажется недостижимым, но ни один не попросил моей помощи, чтобы достичь большей гармонии в своей паре. Кстати, меня никогда не просят о помощи гомосексуалы, будь то женщины или мужчины.

Единственная, кто когда-либо описал все в подробностях, была женщина, страдавшая редкой фобией, ставившей ее в зависимое положение при сексуальных контактах, – она не выносила, чтобы ее касались. Анализ ее подавленной детской истории до пятилетнего возраста показал, что, по-видимому, к ней часто приставал с ласками дед.

В книге *Понять гомосексуализм*⁶⁶ психотерапевт Марина Кастаньеда говорит о желании лесбиянок следующее: «Мы не всегда осознаем свои желания и чувства [...] Специфически генитальное возбуждение [...] не столь очевидно для женщин, как для мужчин, у которых желание сосредоточено в области детородных органов; у женщин оно более рассеяно и зачастую ассоциируется с другими эмоциями!»

Она заключает, что обычно женщин секс интересует меньше, чем мужчин. Несомненно, это верно в той мере, что женщины – в широком смысле этого слова – значительно чаще мужчин становятся жертвами сексуального насилия. Когда я приступила к работе в области защиты находящихся в опасности детей, я встретила множество женщин, изнасилованных, зачастую родственниками, в детском или подростковом возрасте, что позже определило их гомосексуальную направленность. Их взаимоотношения с мужчинами были более чем плохими.

Исторически сложилось так, что гомосексуализм женщин раздражает меньше, чем гомосексуализм мужчин, ибо он не столь эксгибиционистский, не столь провоцирующий, несомненно, по причине меньшей сексуальности. Мужчины относятся к нему с большей терпимостью, поскольку он не угрожает их мужскому началу в отличие от гомосексуализма мужского. Напротив, первый является для кое-кого источником эротических фантазий.

Мужской гомосексуализм совершенно иной. В сексуальной жизни геи ведут себя более вызывающе, чем мужчины-гетеросексуалы. Разброс от истинной любовной страсти до самоубийственного сексуального бродяжничества. Они редко занимают среднюю позицию, ища гармонию, которая всегда ведет к построению долгой жизни в паре. Хотя многие мечтают об этом!

Они иногда красиво и верно пишут о состоянии влюбленности. Так, Ролан Бартес писал: «Влюблен ли я? Да, потому что я жду. Тот, другой, не ждет никогда. Иногда я хочу сыграть того, кто не ждет; пытаюсь заняться иными делами, прихожу с опозданием; но в этой игре проигрываю всегда: что бы ни делал, всегда ощущаю разочарование, прихожу на свидание с точностью, если не заранее. Фатальное ощущение влюбленного выражается только так: я тот,

---

⁶⁶ Робер Лаффон, 1999.

кто ждет»⁶⁷.

Некоторые ведут довольно нежную жизнь в паре, но она почти лишена секса (три-четыре раза в год, к примеру). У других обедненная сексуальность: «Это восхитительно, коротенький спазм, но такой краткий!» – сказал один мужчина, который до этого проживал только с матерью. Есть ли у них то же разнообразие опыта, как у гетеросексуалов? Не совсем. Преобладает сексуальность извращения.

Большинство гомосексуалов, проходящих курс лечения, говорят об эмоциональных и сексуальных страданиях, нередко усиливающих склонность к самоубийству.

Это всегда истории поиска партнера, полового бродяжничества, когда сексуальная жизнь почти полностью отделена от эмоциональной жизни, когда она создает впечатление автономного функционирования в поисках все более и более насильственного наслаждения с все более и более взаимозаменяемыми партнерами.

«Есть туннель Тюильри. Место поиска партнера, порнофильмов, саун, баров. Это – бродячий и анонимный гомосексуализм», – говорит один сорокалетний мужчина.

«Источник наибольшего количества страданий и проблем, связанных с состоянием гомосексуала, есть относительно большой разрыв между эмоциональностью и сексуальностью. [...] Основанная почти исключительно на сексуальном обмене, парная связь плохо выдерживает натиск времени»⁶⁸.

«Моя сексуальная жизнь всегда была кипучей, но... как бы сказать... без эмоциональности... Как в среде гомиков! Вначале они дотрагиваются друг до друга, а потом спрашивают, как зовут... Можно быть верным и оставаться бисексуалом; гомосексуал и верность встречаются редко», – говорит один пятидесятилетний мужчина, который живет один.

Один тридцатилетний пациент поделился своим опытом:

– Гомосексуализм обречен на страдания... пара гомиков всегда подозрительна, хрупка, разочаровывает и печальна... у нее нет пристанища... Заниматься этим в поезде, туалете... Вам ничего не позволено... Невозможность делает страсть экстремальной. Это существует по причине страданий, поскольку вы знаете, вам негде обосноваться... Я не знаю ни одной пары гомосексуалов, которая бы долго просуществовала... Мои друзья А. и Б., априорно бывшие настоящей парой, кончили садомазохизмом... Сексуальность становится более важной, потому что вы знаете, у вас нет приюта. Все кончается голым траханьем... Иногда случаются истории разорванных сфинктеров... Все базируется на теле... Идти в этой сексуальной жизни до конца – значит идти к смерти».

Именно «эта сексуальность», принадлежащая к регистру извращений, самоубийственна и не только из-за СПИДа, который только добавляет драматизма к цепочке «все дальше, все сильнее». Я терапевтически поддерживала одного молодого человека, подцепившего СПИД, который целые ночи проводил в саунах с многочисленными и разными партнерами, словно стремился себя уничтожить.

Как становятся гомосексуалом? Чем определено такое ответвление в судьбе: генетикой, биологией, историей, культурой, травматизмом? Или все факторы работают одновременно? Как и все, в том числе и генетики, я не в силах дать общий ответ, ибо общности меня интересуют куда меньше, чем индивидуальности.

Напротив, я знаю, все сексуальные расстройства являются следствием сексуального

---

⁶⁷ Fragments d'un discours amoureux, Seuil, 1971.

⁶⁸ M. Pollack в книге Sexualités occidentales, P. Ariès et A. Béjin, «Points», Seuil, 1984.

травматизма, сознательного или бессознательного, иногда случившегося в раннем детстве, если не в первые месяцы жизни человека. Именно над этой гипотезой я работаю более двадцати лет, не имея случая проверить обратное положение. Конечно, все истории разнятся между собой, но есть константы. Зачастую мать будущего гомосексуала слишком близка с ним, может нарочито проявлять свою сексуальность, что близко к инцесту. Такие матери, есть или нет в их жизни мужчина, склонны считать своего сына «маленьким мужем». Они могут как бы соблазнять своего ребенка, словно «совращая» его инцестом.

Один сорокалетний гомосексуал рассказывал о ритуале соблазнения, который мать проводила с ним. Поскольку он часто болел в детстве, – продолжение покажет, почему эти болезни были так часты, – мать ложилась ему на колени и долго измеряла ректальную температуру. Она укачивала его, слегка вращая термометр в задней кишке. Надо отметить, что это был ее единственный физический контакт с ребенком, откуда и количество заболеваний. Еще не став половозрелым, он уже обзавелся опытом гомосексуального общения. Мать тщательно приучила его к анальной эротике⁶⁹.

Для большинства гомосексуалов в жизни есть лишь одна женщина: их мать. Она незаменима, а это означает, что у нее никогда не будет реальной соперницы.

«Моя мать была слишком близка мне физически. Я искал с нею мужской контакт, который отдалил меня от нее, и я стал гомосексуалом. Отец не помог мне отделиться от нее. Уверен, если отец тебе друг, гомиком не становишься...» – объяснял мне мужчина пятидесяти лет.

Практически все гомосексуалы более или менее рано сталкивались с сексуальной жизнью взрослых или половозрелых мальчиков, чаще всего с товарищами того же возраста. Они начали свою плотскую жизнь довольно рано, потому что обычно человек, воспользовавшийся ими, доставлял им удовольствие. Для некоторых из них эта особая история – их сексуальная история, ибо каждый из нас ее имеет, – давным-давно похоронена.

Что такое эта инициация? Важно помнить, что это есть побуждение к гомосексуализму, констатирует Марина Кастаньеда: «Мужчины часто проходят инициацию через сексуальный акт, более или менее навязанный им в детстве или отрочестве».

Я же, проработав с многочисленными жертвами сексуальных насилий, считаю инициацию одной из травм, которую ребенок или подросток не считает таковой, поскольку его вынудили получить удовольствие. В *Немыслимом насилии* я написала по этому поводу, что «сексуальная агрессия воздействует тем сильнее и на значительно более продолжительный период, если насильник заставил ребенка испытать сексуальное удовольствие. [...] Когда удовольствие получено, воспоминание о нем слишком пропитано виновностью, чтобы в большинстве случаев оставаться сознательным».

Сегодня добавлю, что в более или менее нежных и постепенных инициациях, при нехватке эмоциональности, ребенок как бы сливается с насильником, а вина от удовольствия делает его сообщником собственного изнасилования. Я приводила в предыдущей книге пример молодой женщины, которая никак не могла подать жалобу на отца, совершившего инцест, ибо, говорила она, «это не было настоящим изнасилованием, поскольку я испытала наслаждение».

А вот свидетельство молодого человека о его побуждении к гомосексуализму.

«Примерно в то же время, между семью и двенадцатью годами, я играл в доктора с двоюродным братом, который был на семь лет старше меня. Тогда же я испытал нечто

---

⁶⁹ Кстати, родители и деды с бабками, покупайте ребенку налобный термометр! Детей обычно ужасает ректальный термометр! По вопросу «патологического материнства» можно узнать больше в *Немыслимом насилии*, уже цит.

потрясшее меня... Я видел, как мать показала свое лоно моей сестренке... Вы не представляете себе, какой шок я испытал... а потом в кино был мужчина, который доставил мне сильнейшее удовольствие. Этот первый опыт был полным отрешением от действительности... Я стал сексуальным маньяком... Я ощущал сексуальность как наркотик... Я был наркоманом тайного секса. Ожидание ощущалось сильнее, чем сам акт.

В первый раз я не почувствовал себя испачканным, возвращаясь из Булонского леса, места встреч и проституции в Париже, после обмена словами. Разговор менял всю диспозицию. Из бомбы извлекли взрывное устройство, случилась некая гуманизация отношений... На самом деле я нашел актеров для своего фильма. Я хотел видеть их взгляд, обращенный на меня. Я их не любил... Эти люди были мне отвратительны. Когда есть любовь, отвращения нет... В моем сценарии я испытывал отвращение трое суток после каждого раза. И отправлялся искать ощущения в самые злые места».

По поводу того, что происходит в Булонском лесу, писал другой мужчина: «Все случается за десять минут. И тебе ни здравствуйте, ни прощайте».

Гомосексуализм с точки зрения извращений доводит до вершин дробления, аннулирования всей области эмоциональности в мире, где забираешь у партнера личность и даже слово.

В гомосексуальном поиске есть попытка обретения себя в другом. Любить себя в другом и есть самая примитивная форма любви, ее первая стадия, связанная с нарциссизмом, который особенно силен в гомосексуальности. «Радость существует, – сказал один мужчина, – но это счастье слишком летуче».

Среди моих пациентов-гомосексуалов мало кто пережил истинную любовную историю. Те, кто более или менее долго развивал тему, были бисексуалами.

«Я помню момент счастья с Х. Любовь сводила меня с ума... В ту ночь я вдыхал его дыхание... Секс привел к сверхсильной интимности. К тому же с парнем... Сильнейшая интимность... Одно и то же тело».

А вот другой говорит о поздно пришедшей любви:

«Я провел лучшие дни с ним. Это было совершенно неожиданно, истинная страсть. Такая история придает смысл существованию...»

В исследовании Ван Гулика о сексуальной жизни в Древнем Китае приводится лишь одна история о гомосексуализме, но она очень мила.

Один император эпохи Хань (206 г. до н. э. – 220 г. н. э.) имел любовника, которого чрезвычайно любил. Его звали Тон Съен. «Однажды, когда император делил ложе с Тон Съеном, последний заснул, улегшись на рукав императора (рукава тогда были очень широкими). Когда императора позвали на аудиенцию, он взял меч и отрезал рукав, чтобы не потревожить сон своего фаворита. Отсюда термин “тоан-сьео” – “обрезать рукав”, ставший литературным выражением, касающимся мужского гомосексуализма».

Я не претендую здесь на полное исследование гомосексуальных привязанностей. Этому надо посвятить отдельную книгу. Я только привожу истории мужчин и женщин, которые пришли ко мне на консультацию, чтобы добиться изменений в своей жизни, или согласились открыться мне в рамках интервью.

Я много слышала о сильнейшем наслаждении, редко о сексуальном счастье, то есть о единении существ. Но разве жизнь гомосексуалов не столь же трудна, как и у других во многих областях?

Часть третья

Отклонения желания

1

О «Камасутре»

Как-то мартовским вечером, часов в одиннадцать, я возвращалась домой и встретила маленького араба. Меня удивило бы, забудь он об этой встрече! Обычно в это время года молодежь его возраста весьма предприимчива, но все же вежлива... У них своя форма политеса... Они говорят: «Как вы красивы, мадам! Вы восхитительны! Не хотите ли пожениться со мной? (Такие слова всегда доставляют удовольствие!) Главное, ничего в себе не меняйте!» (Именно это я предпочитаю!) Но этот пошел прямо к цели – быть может, хотел воспользоваться эффектом неожиданности – и в лоб спросил, не хочу ли я заняться любовью с ним.

Несмотря на наглый характер предложения, я вежливо ответила ему, что он в возрасте моего сна, и продолжила путь. Мой отказ его не остановил, ибо после секундного размышления этот восемнадцатилетний наглец крикнул мне вслед: «Быть может, но я читал *“Камасутру”*!»

Это начало меня развлекать, я вернулась назад, повторяя себе, что дело становится интересным. Я спросила его, что же он узнал. На самом деле он книгу не читал, а видел, поскольку существует множество видеокассет, хотя я тогда об этом не подозревала.

Он утверждал, что знает «позы»: «Мадам, не хотите ли попробовать со мной разные позы?» Я ответила ему, что позы существуют для фотографий, а он на самом деле хотел сказать «позиции», но был слишком молод, чтобы мы их испробовали вместе.

Я двинулась дальше, но, дойдя до конца улицы, услышала смех и речитатив на мелодию самбы: «Не хочешь ли сделать мне минет?» На что я ответила, припевая и приплясывая: «Нет! Нет! Нет! Нет!» Он, конечно, не мог знать, что выбрал знаменитую самбу допотопного периода, написанную задолго до его рождения, которую мы пели во время феминистских демонстраций (пишу здесь об этом, потому что революционные слова редко публиковались после появления в 1970 году в журнале *Торшон брюль* («Горящая тряпка»)).

«Дебре, мы не будем делать для тебя детей. Нет! Нет! Нет! Нет! Чтобы превращать их в пушечное мясо? Нет! Нет! Нет! Нет! Отупеть от их производства. О! Нет! Да здравствует контрацепция!» Вот так! Не повезло ему! На эту мелодию я могла ему ответить только: «Нет! Нет! Нет! Нет!»

И повернула за угол, удовлетворенная сим неожиданным диалогом. Как мало людей умеют говорить с молодыми! И сколько боятся слов! Женщина с более конформистскими наклонностями вlepила бы ему пару пощечин, но, с одной стороны, я никогда не бью детей, а с другой – привыкла по роду занятий вести иногда переговоры с такими монстрами, как педофилы, и отцами, любителями инцеста.

Я раздумывала над этой проблемой, когда издали послышалось: «Мадам, подождите! Вы слишком быстро идете!»

Я со смехом ответила: «Тебе стоит побегать за мной!» Думаю, он не знал, что я хотела сказать выражением «побегать за кем-то», потому что он тут же побежал и вскоре нагнал меня.

Теперь разговор для него стал более трудным. Он собирался сделать мне то же предложение, глядя в глаза. И все же ощутил неловкость. Мы двинулись дальше вместе, говоря о разных вещах, особенно о его работе – он был рабочим и занимался штамповкой компакт-дисков. Когда мы дошли до моего дома, он учтиво попрощался со мной и сказал, что надеется еще раз встретить меня в квартале.

Последующие месяцы я была сильно занята и не вспоминала об этой встрече иначе как с усмешкой.

Потом однажды сказала себе, что отвергла его предложение, используя идиотские аргументы, поскольку, обращаясь ко мне, он, конечно, заметил, что я ровесница его матери. Издавна молодые люди – по крайней мере, некоторые из них – приобщаются к сексу с помощью женщин старше их, проституток или нет, что является совершенно логичным, потому что те обладают намного большим опытом, чем юные девушки.

Мне надо было донести до него суть моей мысли: невозможно заниматься любовью, если даже хоть чуточку не любишь. Можно иметь сексуальные отношения, что является совершенно иным. Его поколение достаточно лицемерно, чтобы претендовать на другое. Как-то я услышала от одного мужчины, говорившего о видеокассете на тему зоофилии, что кто-то «занимался любовью» с животным. Точно так же девушки говорят, что они «ходят» с парнем, хотя именно с ним они «отправляются» переспать.

Несколько лет назад я прочла австралийское исследование⁷⁰ о сексуальном насилии над детьми в тюрьмах. В одном интервью один из педофилов рассказывал, как он «кадрил» подростков. Он объяснял, что рассказывал им о сексе, потому что их родители-пуритане не делали этого, как не делали и другие, и именно это подростков интересовало больше всего. Его заключение звучало ужасающе, ибо никто не мог ему возразить и выступить против него, а потому он продолжит свои дела после выхода из тюрьмы... Это свидетельство поразило меня своей неоспоримой логикой.

Тогда я подумала о моем маленьком арабе и его приятелях, хотя они чуть старше жертв этого педофила. Ведь немногие говорят о сексуальной жизни, а тем более о плотской любви. Более того, особенность этого поколения в том, что они открывают секс с самой печальной и бедной стороны, граничащей с болезнью. А именно – с помощью порнографии. Они уже знают о сексуальной нищете, но почти ничего о любви.

Прошло несколько месяцев. Поскольку я серьезно отношусь к своей работе и к тому же любопытна, я попросила Хамида, приятеля по видеоклубу, с которым часто беседовала о кино, любви и прочем, найти мне кассету с *Камасутрой*.

Передавая ее мне, он предупредил: «Люди часто разочарованы увиденным, они ожидали иного! Увидите сами, это довольно мило!» Мне всегда интересно слышать о вкусах его клиентуры, это дает представление о культурной и сексуальной жизни людей квартала. Значит, они считают, что это слишком мило, чтобы быть эротичным!

Действительно, индийская мелодрама была очаровательна. Снятая в превосходных декорациях дворцов Раджистана, она представляла молодых красивых актеров, шелковые сари, плавающие в бассейнах лотосы и несколько почти не эротических сцен, в которых от героини показывали лишь выкрашенные в красный цвет ступни, соединенные в красивом изгибе, что подчеркивало полоску серебряного браслета на лодыжке. Только пальцы на ногах и красивые ягодицы как бы содрогались от наслаждения.

Любой западный фильм, содержащий сцены плотской любви, показывает в сотни раз больше! Но самыми интересными, с моей точки зрения, были кадры, когда героиня своими острыми ногтями расцарапывает до крови спину любовника. Так выглядела индийская эротика!

Индийская эротика совсем иная, чем эротика китайская, лапландская или западная. Люди считают, что, занимаясь любовью – или имея сексуальные отношения, – они спонтанно выражают то, что чувствуют, а все их жесты естественны. Большинство таковы и есть или

---

⁷⁰ F. Briggs et R. Hawkins . Университет Южной Австралии.

такowymi становятся, пройдя стадию предварительных игр, но наше поведение отмечено нашей эротической культурой больше, чем мы подозреваем.

Так в Древнем Китае любовники, оказавшись в интимной обстановке, «посасывали» друг другу нижнюю губу. Похоже, у них не было формы эротического поцелуя, известного нам под названием «глубокий поцелуй».

Версия *Камасутры*, которую я видела, наверное, очень нравится индийцам, ибо в ней показаны традиционные предварительные игры, ставшие известными с момента появления знаменитого эротического учебника. Я еще не читала *Камасутру*, а была знакома лишь с превосходными гравюрами XVI или XVII века. Встреча с молодым арабом подвигла меня на чтение. Ватасьяна, автор этого труда, был великим индийским писателем IV века нашей эры. Он объединил древние тексты, относящиеся к эротике, но также, как ни странно, к экономике.

Западные люди взяли из этой книги всего лишь шестьдесят четыре эротические позиции, которые многие из нас не в силах воспроизвести, если только они не занимались несколько десятилетий йогой. Более того! Широкое раскрытие таза у большинства восточных людей связано с тем, что они с детства сидят на земле в позе лотоса, а не на стульях.

Индийцы даже изобрели позиции, когда любовники насколько возможно удалены друг от друга, ограничивая физический контакт лишь детородными органами, что является любопытным способом говорить о сближении.

Обычно не знают о невероятном садомазохизме, который рекомендуется *Камасутрой* в момент предварительных игр и во время всего любовного акта.

«Слаботемпераментными называют тех, кто в момент любовного сближения показывает мало страсти, чье семя истекает без изобилия и кто не выносит укусов, царапанья и т. д. [...] Более того, он (мужчина) не переносит укусов и царапанья девушки. Слаботемпераментные мужчины характеризуются отсутствием желания и даже невозможностью эрекции»⁷¹.

Похоже, что многие века в Индии существует слияние мужской силы с сексуальным насилием. Определение сексуального акта звучит так:

«Любовный акт может считаться неким подобием битвы, а эротика – спором и извращенным поведением».

Извращение, о котором говорится, есть жестокость: «Использование ногтей и ног, объятия, поцелуи и болезненные укусы суть акты, ведущие к более сильному наслаждению, чем нежное поведение».

И далее по тексту: «Самыми удобными местами для нанесения ударов являются плечи, голова, ложбина между грудями, спина, промежность, бедра. [...] С силой нажав своим лбом на лобок девушки, он хватает ее за волосы и, лежа на ней, царапает, кусает и бьет ее».

По поводу царапанья: «Их (ногти) затачивают в трех точках, как когти ворона, что позволяет царапать вширь. Не столь жестокие люди затачивают ногти в виде полумесяца».

Цель такого насилия – «отметить свое доминирующее положение» в узком смысле этого выражения, то есть оставить на коже партнера знаки собственности, принадлежности, как это делают со скотом. Эта «маркировка» служит также для возбуждения ревности у мужчин и женщин из ближайшего окружения: это часть «любовной стратегии». Не стоит забывать, что в те времена мужчины практиковали полигамию. Индийское определение эротика, по крайней мере, удивительно: «Эротика по своей природе конфликтна и исподволь злоумышленна».

Раны наносятся попеременно мужчиной и женщиной: «Чем с большей силой наносит удар мужчина, с тем большей силой их должна возвращать женщина. Если мужчина становится

---

⁷¹ Alain Daniélou. *Kāma+Sātra*, Le Rocher, 1992.

жестоким, жертва должна удвоить силу своих ударов. [...] Использование поцелуев, ласк, укусов и ударов стимулирует ее эротическое желание, когда она (женщина) испытывает настоящее наслаждение, какое только может быть в плотском единении с мужчиной».

Проблема Ватасьяны, автора *Камасутры*, в том, что он не может быть уверен, достигает ли женщина наслаждения? Он ни разу не спрашивает себя, получает ли женщина сексуальное удовлетворение, отвечая ударами на удар, или просто чувствует облегчение, нанося побои мужчине, который так плохо любит ее, который не понимает ни ее желаний, ни ее самое!

Автор вынужден констатировать, что в этой системе женщина редко получает удовлетворение и должна спрашивать себя: быть может, ее сексуальность «ниже», чем у мужчин? Поскольку все это не очень ясно для него самого, он даже рекомендует заниматься любовью с медлительностью и показывать свое расположение поцелуями.

Это первый интересный момент трактата: Ватасьяна настаивает на том, что женщины предпочитают иметь долгий плотский контакт. Эти рекомендации явно не дошли до Запада, потому что в 50-х годах в заключении знаменитого доклада сексолога доктора Кингсли говорилось, что в большинстве случаев средняя продолжительность любовного акта не превышает нескольких минут!

Чтение *Камасутры*, самого известного трактата об эротике, создает ужасное впечатление, что, кроме нескольких мазохистов, индийские женщины притворялись, что получают наслаждение от этого чрезвычайно кодифицированного насилия. Даже их крики ранжировались (попугай, пчела, соловей...), и им их надо было хорошо знать, если они хотели, чтобы на них перестали сыпаться удары.

Вторым интересным пунктом является рассуждение о соответствующих размерах детородных органов, ибо они и их значение в сексуальной жизни по-разному оцениваются в разных культурах. Ватасьяна определяет сексуальные типы в соответствии с размерами детородных органов и указывает на более или менее окончательные несовместимости между некоторыми людьми. Мы получаем довольно бредовые определения, которые идут от «мужчины-кролика» до «женщины-коблицы», чье лоно всегда горячее.

Древний Китай ⁷², к счастью, намного интереснее освещает анатомическую взаимодополняемость детородных органов. Если коротко, то китайцы считают, что эти органы взаимно адаптируются друг к другу, если у пары существует истинная любовная гармония.

Что касается современной западной позиции по этому вопросу, то она довольно примитивна. Выше всех ценятся мужчины с очень большим членом, даже излишне большим для некоторых женщин с маленьким влагалищем. Об этом надо сказать, поскольку многие мужчины, ослепленные своим мужским началом, уверены, что женщины мечтают о крупных членах. Они, с одной стороны, просто не знают, что у женщин также разные размеры влагалищ и их размеры могут не подходить партнеру. С другой стороны, большой пенис может причинять сильную боль, особенно в районе шейки матки, если им пользоваться с силой.

Проблему «микропениса» решать труднее, а хирургия пока еще не принесла решения. Удачные операции прошли удачно, если производились только в детстве⁷³. Но действительно короткие пенисы на самом деле не так многочисленны, как маниакально считают мужчины. Эти мании только усилились сейчас, когда культ фаллоса переживает новый подъем с повсеместным распространением порнофильмов, в которых демонстрируют громадные

---

⁷² Комментарии к *Sou-Nu-King*, эротическому трактату VI века.

⁷³ Guide de la sexualité masculine, Dr Garard Sellem, Mazarine, 1999.

детородные органы.

Очевидно, следует ожидать, что любой учебник эротики прежде всего описывает техническую сторону сексуальности и исследует удовольствие в отрыве от чувства любви. И все же удивительно, что нам предлагают насилие и жестокость в качестве модели взаимоотношений мужчин и женщин.

Камасутра претендует на то, что книга является «справочником любви», но я в ней ничего не прочла о любви. Напротив, в ней присутствует намерение убить партнера, уничтожить его, что выглядит основным побудительным действием сексуального желания. И именно этот фактор вступает в действие, когда мужчины не в силах полюбить.

«Царь края Хола Шитразена в ослеплении своим эротическим возбуждением нанес удар “твостем” (три сжатых пальца) куртизанке Шандрасене с такой силой, что она умерла».

«В стране Кунтала царь Шатакарни Шатавахан причинил смерть великой царице Малаваяти, ударив ее “ножом” (еще один вид удара). [...] Невозможно счесть количество неосторожных мужчин, не знающих правил, когда они в эротическом ослеплении не задумываются о последствиях своих поступков»⁷⁴.

С коммерческой точки зрения удачным оказался выбор «эротического трактата», а не «трактата по садомазохизму».

Эротика означает просто-напросто то, «что пробуждает желание»⁷⁵, а это понятие очень личное, субъективное. Оно сравнимо с анекдотами, которые не каждого могут рассмешить. Для некоторых так называемые эротические истории являются отвратительными, даже возмутительными.

В общем, можно сказать, что эротика противоположна порнографии в том, что касается обнаженного тела.

Эротика есть частичное открывание наготы, которая сохраняет долю тайны и дает волю воображению. Эротика – это то, о чем намекают. Именно поэтому есть люди, которые раздеваются не полностью, когда занимаются любовью. На японских эротических гравюрах любовники зачастую полностью одеты и показаны лишь части их детородных органов. (Конечно, есть исключения.) На этих эстампах изредка видно легкое страдание от наслаждения, которым подернуто лицо женщины.

По мнению Жоржа Батая⁷⁶, писатель Мишель Лейри рассматривает эротику как «опыт, связанный с жизнью, а не как объект изучения науки, ибо это страсть, а вернее, поэтическое созерцание».

Эротика также связана с красотой. Я думаю об индусах, которые купаются в реке в сари, а когда выходят из воды, шелковая ткань облегает их тело, демонстрируя их формы.

Далекая от намека порнография занимается эксгибиционизмом. Она использует крупный план детородных органов в разгар действия, словно записывается хирургическая операция. Кстати, я почти это видела в фильме ⁷⁷, который некоторые критики не сочли

---

⁷⁴ Ален Даньелу, уже цит.

⁷⁵ Таково мое определение, потому что я в очередной раз не согласна с тем, как словарь Petit Robert определяет эротику: «Явный, неумеренный или патологический вкус к сексуальным делам». Не знаю, кто написал такое определение, но это был человек зажатый.

⁷⁶ L'Erotisme, по поводу «Miroir de la tauromachie» Michel Leiris, Minuit, 1957.

⁷⁷ Romance, Catherine Breillat, 1999.

порнографическим, хотя следует спросить – почему? Зрелище, как Рокко Сиффреди, порнозвезда, натягивает презерватив, вызывает у меня легкую тошноту, словно мне приходится пользоваться одной зубной щеткой с совершенно незнакомым человеком.

Это правда, мне незнаком этот тип! Я не знаю, кто он в жизни! И его демонстрации мускулов никак на меня не действуют! Кстати, доверюсь вам – в первый и последний раз, – меня по-настоящему волнует только тот мужчина, который, придя домой, начинает с того, что выносит мусор⁷⁸.

Наблюдать за такими подробностями жизни хотя бы и на экране есть настоящее принуждение. Мне даже кажется насилием, когда я оплачиваю билет в кино, чтобы оказаться в положении вуайера (женского рода этого слова нет, поскольку женщины редко ими становятся) и психосексолога, поскольку, конечно, у дамы есть проблемы с фригидностью, что раздражает меня, когда я сталкиваюсь с этим вне рабочего времени. Я сократила для себя время сеанса и ушла через полчаса.

По поводу эротического намека я прочла⁷⁹ очаровательную историю позиции – она заинтересовала бы моего маленького араба, – пришедшую из Андалузии (Испания) и датированную XI веком. Женщина восклицает: «Положение, которое я предпочитаю? Когда соединяются браслеты на моих щиколотках с серьгами на ушах!»

Что доказывает, андалузские женщин в те давние времена носили на щиколотках браслеты, как индуски, и умели выражать свои желания с завидной гибкостью конечностей и ума! Потом этот край рухнул в христианство мрачных тенденций.

Индия также драматически стала пуританской после той эпохи, когда на храмах выполняли превосходные эротические барельефы. «Милая» версия *Камасутры*, которую я видела, говорит о большом целомудрии. Индия, родина-мать эротики, неужели она погрязла в подавлении секса?

К счастью, я видела прекрасный фильм индуски о любви двух женщин, который называется Огонь, но женщина-режиссер живет в Канаде. Быть может, ей бы не удалось сделать столь серьезный и чувственный фильм, проживай она на родине?

По этому поводу я должна рассказать о невероятном посещении одной благородной индийской дамы, специалистки по богам индуизма (их существует огромное количество!).

Я хотела обсудить с ней Кама-Дену, мою богиню. Я уже описывала ее в качестве матери физической любви, объединяющей желание и истину, но она также является⁸⁰ «Коровой, исполняющей желания [...] Она символизирует изобилие природы, плодородие и материнство. Она, похоже, вышла из Нила. Она обладает даром исцелять сумасшедших и наделять всех счастьем».

И наконец, понятно, что это идеальная богиня для психосексолога!

Кама-Дену малоизвестна, ее редко показывают в музеях. Ее чаще можно найти на базарах в виде ярко раскрашенных статуэток.

---

⁷⁸ Или моет посуду, день на день не приходится! Запомните это, господа, ибо я не одна ощущаю такую нежную заботу в повседневных делах. Если вы задумаетесь на пару минут, то сообразите, что это самое недорогое средство обольщения!

⁷⁹ Les collections de l'histoire, № 5.

⁸⁰ Dictionary of hinduism, M. et J I Statley, музей Гимэ.

Я принесла фотографию моей богини индийской специалистке. Мы сидели на кухне, и я рассматривала на стене образ Кама-Дену в виде «коровы изобилия», богини плодородия, жатвы... у которой – о, ужас! – исчезли фаллос и вульва! Между ее ног располагался луг со смешными цветочками.

Дама в общих чертах объяснила мне, что западные люди суть маньяки секса (я – первая из них) и что ей порядком надоело, что эту бедную корову приплетают ко всем историям развращенцев.

Размышляя над этим, я поняла, что позабавилась этой зимой, организовав битву богинь против индуски в сари!

Эта жаба индусских богов, которая нравилась мне все меньше и меньше, даже пыталась убедить меня, угощая нугой, что фаллос Шивы является колонной, а внизу находится не вульва, а цоколь колонны! И здесь меня обуял внутренний смех, сдержаться было невероятно трудно! На самом деле она приняла меня с единственной целью – лишить меня этого божественного символа единения духа! Она ошиблась!

Если индуизм – единственная интересующая меня религия, то только потому, что она превращает физическую любовь в священное дело. Все остальные, как и диктатуры, всегда пытаются регламентировать плотскую жизнь людей, изобретая календари и интердикты. Ах! Если бы могли все увидеть, что рай находится на земле, а ад вне ее!

«Почему скрывают все, относящееся к любви? Потому что, когда все откроется, будет выложено на потребу всем, а все оставшееся потеряет всяческий смысл», – писал Жан Поллан.

Полагаю, что вы уже некоторое время спрашиваете себя, куда я клоню со своей историей богини. Именно этот редкий и драгоценный аспект физической любви и позволяет получить божественный опыт.

Чтобы дать простой образ физической и священной любви, скажу, что она позволяет в момент наслаждения не глупо пялиться в потолок, а уйти с головой в Млечный Путь. Конечно, это амбициозное определение, ибо удовольствие, которое испытывают большинство людей, не позволяет взмыть столь высоко!

Надо сказать, что это самое большинство, само того не зная, страдает от травмированной сексуальности и испытывает трудности в достижении могучих любовных ощущений. И соглашается жить ниже своих возможностей, не представляя, что все это можно вылечить.

Встреча с маленьким арабом заставила меня задуматься над различными аспектами сексуальности, особенно над сексуальной жизнью молодежи, которая живет в среде обездоленных.

2

О порнографии

Просмотрев «милую» кассету *Камасутры*, я пришла к Хамиду, которому уже рассказывала о своей встрече и о своем проекте книги.

– Мой маленький араб явно видел не эту версию *Камасутры*! – сообщила я, возвращая кассету. – Довольно очаровательно, как вы и сказали, но слишком мало позиций!

– Вы правы, – ответил он, – есть еще два итальянских фильма, но я не хочу их вам давать, они слишком чокнутые!

Хамид категоричен, в его голосе звучит доброжелательная отеческая твердость. Думаю, он любит меня (я тоже вас очень люблю, Хамид!) и, чтобы помочь мне избежать шока от просмотра, пересказывает мне «чокнутую» версию.

– Уверю вас, мадам Грюйер, что даже не стоит тратить время, это мало что дает, одни

задницы, да и изображение плохое! – говорит он в заключение с отвращением в голосе.

Самое худшее для такого кинолюбителя, как он, – плохое изображение!

В этот момент появляется приятель Хамида, пришедший для настройки компьютера. Мы продолжаем разговаривать о клиентах серии «X», и он сообщает мне, что громадной новостью в области порнографии стало открытие европейского рынка: отныне получили свободное хождение кассеты, посвященные зоофилии!

До 1998 года они были запрещены для сдачи в прокат во Франции, Германии, Голландии и Швеции, как и фильмы для педофилов и скотологические ленты. В секс-шопах можно было купить фильм с зоофилией за пять – восемь тысяч франков. Сегодня они стоят всего двадцать франков (столько же стоит прокат), и их можно найти на углу улицы, но, по словам приятеля Хамида, который видел несколько таких «тошнотворных» фильмов, они пользуются наибольшим спросом!

Фильм с участием детей по-прежнему запрещено давать в прокат. До какого времени? Случаются дни, когда сексуальная нищета моих современников приводит меня в отчаяние, особенно если плотская жизнь начинается до половой зрелости.

Что такое порнография? Вначале это слово было связано с проституцией. Это изображение срамных вещей (словарь *Petit Robert*), то есть вещей непотребных, грубых или отвратительных.

У некоторых людей, чья сексуальная жизнь полностью оторвана от любовных чувств, желание стимулирует только порнография. Двигатель желания может быть разным у разных людей. Именно в этом смысл знаменитой фразы Ромена Гари: «Порнография одних есть эротика других». Эти люди ищут фильмы с насилием, где переходят границы и интердикты, чтобы вызвать сильные эмоции, которые они не в силах испытать обычным путем.

Проблема в том, что эти эмоции довольно быстро теряют свое могущество и надо переходить ко все большему и большему насилию. Порнофильм обычно завораживает зрелищем детородных органов и их работой, но они как бы оторваны от тела.

Западные люди потребляют все больше порнофильмов на видео и специальных телеканалах.

Регулярно – когда у них иссякает источник вдохновения – женские и неженские журналы задаются вопросом: «Была ли сексуальная революция?» Ответ – конечно была! Это революция противозачаточных средств (1967), свободного аборта (1974) и закона об изнасиловании (1980), которое отныне перешло в разряд преступлений. Но это не только сексуальная революция – это революция социальная, полностью изменившая судьбу как женщин, так и мужчин, не говоря об участии детей, коих теперь желают чаще, чем раньше.

У человека короткая память, он забыл, насколько противозачаточные средства и медицинский аборт были революционными.

Редко вспоминают о женщинах, погибших в момент аборта. По мнению психоаналитика Вильгельма Рейха, автора Сексуальной революции⁸¹, ибо это выражение ввел он, в Германии с 1920 по 1932 год от абортотворения умерло 20 000 женщин. И надо отметить, что революционно и то, что удалось разделить сексуальность и зачатие.

Проблема в том, что в запале либерализма начали восхвалять сексуальность, «освобожденную» от чувств, какими бы поверхностными они ни были. Если опросить женщин,

---

⁸¹ 10/18, 1968. Эта революция, кстати, не закончилась. Я слышала, что Мартина Обри собирается предложить увеличение сроков аборта с десяти до двенадцати недель и разрешить несовершеннолетним добиваться прерывания беременности без согласия родителей.

которым было двадцать лет в 1968 году, они вспомнят, какие диктаторские идеи витали в воздухе по поводу секса. Речь шла о «наслаждении без пут»: такие лозунги красовались на стенах.

Тогда как их матери проходили через более или менее обязательный флирт, так называемая сексуальная революция принесла женщинам неизбежную сексуальность. Излишне поверхностное чтение произведений Вильгельма Рейха заложило основы оргазмического безумия, которое ныне превратилось в суперпотребление секса. Вовсе не случайно, что феминистское движение накоротке отслеживало этот взрыв порывов, ибо в глубине взаимоотношения мужчины и женщины мало продвинулись в области разделения полов, если не считать равенства. Лозунг «Наслаждаться без пут» всегда был частью мужской программы. Что касается любви и нежности, они, как обычно, оставались маргинальными.

Это была эпоха коммун, которые позволяли в Париже, Ларзаке и прочих местах практиковать обмен партнерами. «Это ужасающе, – вспоминает одна из женщин шестьдесят восьмого года, – когда парень, в которого я была влюблена, занимался любовью с моей подругой в каком-то десятке метров от меня. Мы были в огромном дортуаре. Чтобы смириться с ситуацией и попытаться вызвать его реакцию, я без настроения спала с подругой.

Второй проблемой оказался поиск трусиков, которые я повесила сушить над ванной. Их кто-то забрал...»

«Подруга-еврейка постарше, побывавшая в ссылке, говорила, что весь этот промискуитет напоминает ей концлагерь», – сказала одна из женщин в интервью при подготовке этой книги.

На основе этого псевдоосвобождения девушки, которым умело внушали чувство вины, не осмеливались говорить «нет». Нет, я предпочитаю ласки! Нет, я действительно не хочу тебя! Кстати, как ни странно, именно в эту эпоху перестали говорить «девушки». Появились бабы, потаскухи, девки. Сейчас говорят «телки».

Следующее поколение благодаря техническому прогрессу, в частности видеоплееру, лишилось еще одной части священного из-за банализации извращения. Я называю это «видеоинцестом».

Сейчас большинство молодых открывают сексуальность через порнографию. Некоторые актеры порнофильмов даже становятся звездами и получают «Оскары».

Как-то вечером я отправилась в мексиканский ресторан в нашем квартале. Там царил странная атмосфера, парни были крайне возбуждены, смеялись в своей компании, не обращая внимания на остальных клиентов. Музыка гремела сильнее обычного. Нами почти не занимались, что не походило на привычную обстановку. Оглянувшись, я заметила за столиком группу из шести или восьми изрядно выпивших парней лет двадцати. В этот момент они вскочили на ноги, один из них держал надувную куклу. Издали она показалась мне уродливой.

Поскольку он держал ее на расстоянии от себя, ее конечности трепыхались, как я сочла, неприличным, даже отвратительным манером, как бывает с напряженным телом. В этот момент официантка, словно вспомнившая о нашем присутствии, сообщила: «Он хоронит свою холостую жизнь!» Словно это могло объяснить мрачную атмосферу, царившую в ресторане.

Наблюдая за их уходом, я вдруг подумала: только бы они не использовали куклу! Только бы они не воспользовались ею!

Подростки с легкостью обмениваются кассетами, становятся «мачистами» ⁸² ,

---

⁸² Поскольку мой словарь молчит на эту тему, мне пришлось создать определение «мачиста» или «мачо» как половозрелого человека, маниакально замороченного своей мужественностью, неспособного любить и не сумевшего обнаружить часть своей женственности. Он более или менее жесток. Его ужасает мысль, что однажды утром он проснется педиком.

околдованными своими эрекциями, но остаются посредственными любовниками. Кстати, это одно и то же.

«Я то и дело вижу мальчиков, комплексующих по поводу размера детородного органа, поскольку все они считают, что норма есть Рокко Сиффредди» (опять он!), – жалуется Бенуа Феликс, работник Регионального центра по информации и предупреждению СПИДа⁸³.

Он работает в северном пригороде и наблюдает почти те же явления, что и я. Это не удивительно, поскольку я живу в народном квартале, который почти не отличается от пригородов.

«Начиная с четвертого класса более половины школьников признаются, что уже просматривали подобные видеокассеты [...] Потом “нормальное” порно уже не удовлетворяет. И совсем не редкость, что четверть класса уже видели кассеты с зоофилией или педофилией⁸⁴.

Примерно то же происходит в отделе «Х» у Хамида, на моем наблюдательном посту, который занимаю, чтобы понять современную сексуальность. Однажды он мне сказал, что недавно приходили два парня восемнадцати лет за кассетой, показывающей «кулачную содомизацию». Его шокировало, что они начали с этого. Я ему объяснила, что они начали не с этого, что уже давно обременены тяжелой сексуальной историей. «Я поговорю с ними», – сказал Хамид. Он просто потрясающий человек! Быть может, вдвоем мы создадим первый терапевтический видеоклуб в Париже?

Я уже упоминала о психотерапевтическом центре, который создала для помощи жертвам сексуального насилия. Когда я ушла из него в 1996 году, туда приходило все больше очень молодых насильников, которые, как всегда в таких случаях, испытали такое насилие в юности, а то и в раннем детстве.

Эта тенденция, похоже, увы, подтверждается: «В Сен-Дени все чаще сообщается об абортах и изнасилованиях, совершенных несовершеннолетними. Некоторые парнишки занимаются лишь насильственным сексом, чтобы утвердить себя в жизни. Они хулиганят, безобразничают, оскорбляют и трахают. В одиннадцать-двенадцать лет они совершенно не осознают тяжести своих поступков».

Дети до подросткового возраста и маленькие дети предыдущих поколений искали ответ на свои вопросы о сексе в библиотеке родителей, если она у них была. Или обменивались эротическими или порнографическими журналами. Но огромная разница рассматривать гравюру или фотографию и видеть те же изображения в движении. Движение – это хорошо известно – создается сотнями последовательных кадров и, конечно, является генератором сексуального возбуждения. А фильм предлагает – не стоит минимизировать его силу – еще и звук.

С тех пор как увидела маленьких детей, впавших в сексуальное возбуждение после просмотра таких кассет, я рассматриваю контакт с порнофильмами в качестве сексуальной травмы, о значении которой не следует забывать. Слишком ранний спектакль взрослой сексуальной жизни, столь жестокой и развращающей, вводит детей в состояние настоящей тоски.

Шок еще сильнее, когда ребенок натывается на такие кассеты, оставленные родителями без присмотра. Дети, которые растут с большей или меньшей идеализацией родителей, вдруг

---

⁸³ Статья Е. Замбо в Мари+Клер, 1999.

⁸⁴ Там же. Чтобы добыть кассету с педофилией, им приходится искать на черном рынке и оплачивать ее довольно дорого, поскольку они запрещены законом.

сознают, что рухнули какие-то опорные вехи: значит, именно этим занимаются мама и папа, когда оказываются в постели? Оставлять порнокассеты в пределах досягаемости детей соответствует, мне кажется, новой форме эксгибиционизма, а когда речь идет о родителях, и инцеста. С кассетой X ребенок становится вуайером сексуальности своих родителей. Вот почему я говорю о «видеоинцесте».

Проблема становится еще серьезнее, когда отец просматривает порнофильм с сыном-подростком (в известных мне ситуациях речь уже не шла о детях). Конечно, раньше некоторые отцы отводили сына в бордель для «инициации». Но они, по крайней мере, не находились в одной комнате!

Этот новый тип сексуального травматизма становится все более частым с банализацией порнографии. Каковы последствия? Ребенок начинает много думать о сексе, ласкать себя в поисках оргазма, ему начинают сниться кошмары, он значительно меньше играет, и ему все труднее сконцентрироваться в классе. Иногда требуются месяцы, чтобы он обрел внутреннее спокойствие. Он и в самом деле становится маньяком секса.

Быть может, мой маленький араб подвергся такому травматизму, чтобы с таким провокационным напором пытаться обольстить меня? Возможно, он даже стал маньяком. Конечно, в его возрасте это трудно обнаружить, поскольку есть еще и фактор роста количества гормонов. Речь идет о тестостероне, который у мальчиков секретируется в большем количестве, чем у девочек.

В подростковом возрасте, когда детские травмы были более серьезными, чем те, о которых я говорила, мальчики идут на ласки или испытывают насилие со стороны взрослого, педофила или члена семьи, это маниакальное состояние может превратиться в настоящую сексуальную токсикоманию.

Так, токсикоманы секса имеют обычно множество партнеров, посещают пип-шоу, секс-шопы, порнофильмы и отправляются к проституткам на порнографические ритуалы, во время которых пытаются воспроизвести насильственные действия, испытанные ими в детстве. Я не стану описывать сценарии, ибо они отличаются в зависимости от индивидуума, но они обкатаны, как хорошая механика, и повторяются настолько, что становятся ужасающими. И здесь речь идет уже о маниях взрослых. В какие-то периоды эти «мужчины» думают об этом большую часть дня. Они отправляются на пип-шоу, чтобы посмотреть на раздевающихся женщин, или к проституткам. Их голова заполнена только этим, и им крайне трудно вернуться к нормальной жизни.

Сексуальность – вещь крайне хрупкая, настаиваю на этом, она быстро деградирует, теряет креативность, превращается в механику, дробится: сердце оказывается по одну сторону, а секс – по другую.

Самым частым следствием сексуального травматизма является создание мании. Конечно, это не так заметно в нашу эпоху чрезмерного потребления секса, по крайней мере зрительно, когда порно начинает завоевывать и классическое кино.

Когда сексуальность раздроблена, желание работает плохо, во всяком случае недолго, оно страдает от истирания и усталости. Поэтому интеллектуалы (не буду их цитировать), малоспособные на любовь, пошли в ответ на ослабление желания на дополнительное дробление: они призывают множить любовные истории новыми встречами, сохраняя от них лишь первые мгновения.

Отрешение от сексуальной жизни проходит по-иному у женщин, у которых главным симптомом является вагинальная фригидность, достигающая угрожающих масштабов, потому

что она затрагивает 50 – 60% женщин!

Если мы затронули цифры, то 63% мужчин заявляют, что могут иметь плотские отношения с кем-то без всякой любви, а подобных женщин всего 35%. Мужская сексуальность, по указанным мной причинам, обычно больше отрешена от чувств, чем женская сексуальность.

Интересно отметить, что 45% женщин смотрят прежде всего на глаза партнера – «окно души», в котором могут уловить эмоции и чувства, – а 31% мужчин вначале обращает внимание на грудь. «У мужчин намного больше опыта в сексуальности без любви, чем у женщин».

Сексуальный мир может еще больше отклониться от любви радикальным и окончательным манером. Это называется извращением.

3

Извращения

Сегодня термин «эротика» не позволяет продавать книги, как это было в прошлом. Привлекательной, «продажной», как говорят коммерсанты, становится любовь. Как-то я наткнулась на так называемый любовный справочник, снабженный фотографиями и текстами... порнографического характера.

Автором самых вульгарных, самых тошнотворных текстов был, увы, Поль Верлен! Там также присутствовал текст Пьера Луи, который написал немало прекрасных вещей. Но вдруг они, один и другой, принялись описывать некую особую женщину, не ее лицо, ее взгляд, ее шарм, а только ее тело почти кусочек за кусочком, и вхождение в контакт всех органов удовольствия. Они называли, перечисляли, указывали эти частички тела.

Словно удовольствие состояло в лишении партнера его личности, чтобы превратить его в сборище кусочков, даже не в объект желания сам по себе. И эту работу мясников от литературы называют любовной! Я нашла ту же неприятную демонстрацию детородных органов без тела, тела без головы в музее эротики в Париже.

Потом я увидела другую книгу, название которой «Извращения и прочая любовная практика». Словно извращение не есть полная противоположность любви!

Что такое извращение? Очень трудный вопрос, ибо обычно даваемый ответ относится к области морали и религии. Словарь *Petit Robert* приводит список сексуальных аномалий: «зверство, эксгибиционизм, фетишизм, мазохизм, садизм и т. д.». Очень странно, что в этом списке не упоминаются инцест и педофилия.

Психоанализ идет дальше. Согласно ему⁸⁵, извращение есть любое «отклонение по отношению к “нормальному” сексуальному акту, определяемому как совокупление с целью добиться оргазма при проникновении детородного органа в персону противоположного пола». Что означает, к примеру, что гомосексуализм и анальный секс считаются извращениями. Считать любой гомосексуализм извращением, значит, плохо знать мир, который намного разнообразнее, чем предвзятые идеи.

Напротив, психоанализ много занимался «фетишизмом, трансвестизмом, вуайеризмом, эксгибиционизмом и садомазохизмом», где «оргазм подчинен в обязательном порядке неким требованиям [...], которые только и могут доставить сексуальное наслаждение»⁸⁶.

---

⁸⁵ J. Laplanche et J.B. Pontalis. *Vocabulaire de la psychanalyse*, PUF, 1967.

⁸⁶ Там же.

Кстати, у меня недавно был интересный телефонный разговор с одним фетишистом. Это был человек, которому, судя по голосу, от тридцати до сорока лет. Он позвонил, чтобы назначить встречу. Я слышу на том конце провода прерывистый голос, сбивающийся от волнения или смущения, который говорит, что желает «поговорить со мной о плаще с капюшоном»...

– Вы хотите поговорить о чем? О презервативе? – спрашиваю я, не уверенная, что все поняла. Я пытаюсь перевести впечатление от этого звонка в шутку.

– Нет! Я говорю о своем плаще! Это прорезиненный плащ с капюшоном... Я проделал в нем две дырочки для глаз и мастурбирую с ним...

Вот мы и пришли! И он это делает, звоня по телефону! Но нет! Он начинает говорить мне о своей жене. Я спрашиваю, есть ли у него плотские отношения с ней.

– Конечно! – с нажимом отвечает он, словно это очевидность. – Но, когда я сплю с ней, я думаю о своем плаще!

Я и не сомневалась.

– Но все труднее найти плащ именно с такой резиной!

– В чем же ваша проблема, мсье? – спрашиваю я, поскольку ограничена во времени.

– Нормально ли это?..

Этот невероятный вопрос все же очень серьезен. Несмотря на легкое желание рассмеяться, я отвечаю профессиональным и любезным тоном:

– Нет, не могу сказать, что это нормально... Это извращение!

Я предлагаю ему прийти на консультацию через некоторое время, если он решил изменить свои сексуальные пристрастия. Но я не уверена, что он устал, ибо извращение противоречит изменениям!

Что же такое с ним сотворили, когда он был маленьким, чтобы он принимал себя за фаллос, полностью покрытый резиной? Я думаю о матерях, сходящих с ума по гигиене, настоящих сумасшедших, которые дают соску ребенку, затянув на себе огромный прорезиненный передник, словно кормят грязного поросенка. Не там ли могло начаться сексуальное взаимоотношение в присутствии резины? Я знаю, вопрос останется без ответа, потому что эти старые истории похоронены в памяти, а такие люди редко являются на консультацию.

Слово «фетиш», пришедшее из фетишизма, в истоках означает «искусственное» и напоминает о культе некоторых объектов. Случай с «человеком-презервативом» относительно прост. Это хороший пример механизма эмоционального и сексуального дробления, которое развивается в нашем обществе.

Это личное определение, которое я даю термину «извращение». С моей точки зрения, об извращении можно говорить, когда объект желания дробится и становится взаимозаменяемым; когда он частично теряет свою идентичность. Извращение есть аннулирование эмоциональной составляющей сексуальности, становясь противоположностью физической любви. В фетишизме, к примеру, женщина (чаще всего, но это может быть и мужчина в гомосексуализме) аннулируется эротическим аксессуаром, а потому становится взаимозаменяемой.

Несколько лет назад я принимала одну пару, бывшую в полном кризисе, потому что со временем жена перестала выносить неизменный вкус мужа к поясу для чулок. Со своей стороны, муж никак не мог понять, почему, когда он просил жену раздеться, но лечь в постель в поясе, ей казалось, что он принимает ее за другую, любую другую женщину в поясе. Для нее это было объяснение в нелюбви.

Не говоря о фетишизме в чистом виде, многие мужчины относятся к телу женщины с

фетишизмом. И все те многочисленные мужчины, страдающие по большой груди, приводят многих женщин к тому, что те хотят сделать операцию по изменению груди.

Новое в том, что наше общество сделало извращение предметом торговли в значительно большем масштабе, чем в прошлом. Мы вступили в эпоху постоянного сексуального эксгибиционизма, где, как ни парадоксально, сексуальность для многих остается вуайеризмом и одиночным удовольствием.

Все это не располагает к мечтам, но это констатация новых нравов, а потому мне показалось полезным приступить к главной теме – искусству любви.

Заключение

1

Искусство любить по дао

Мы сидели за соседними столиками в маленькой провинциальной таверне в 16-м округе Парижа и ждали завершения курса по изучению китайского языка. Стоял один из тех чудесных розовых вечеров, которые летом никак не могут закончиться и перейти в ночь.

Рафаэль – высокий статный мужчина, очень дружелюбный. Белые волосы контрастировали с его почти юношеским обликом, но иногда его взгляд словно уходит в себя, и он становится похожим на мудреца. После нескольких комментариев, касающихся изучения китайского языка, мы быстро разговорились, рассказали о своей жизни, потом вспомнили его жену Изабель, которая уехала на несколько недель за границу, упомянули книгу, которую я собиралась написать. Он меня тут же спросил, знаю ли я дао об искусстве любить.

Фредерика. Я немного знакома с философией дао и прочла несколько книг о сексуальной йоге в Древнем Китае. Как я поняла, большинство адептов дао практиковали полигамию и умели сдерживать эякуляцию, чтобы удовлетворить своих многочисленных жен. Они показались мне почти маниакально озабоченными своим бессмертием! Были уверены, что его достигнут, сдерживая эякуляцию и поглощая огромное количество женской «сексуальной жидкости». Это походит на азиатский вариант мифа об источнике вечной молодости. Все это показалось мне пришедшим из давних времен.

Рафаэль. Именно поэтому тебя наверняка заинтересует книга Жолана Чана. Это совершенно современная версия дао о сексуальном союзе, думаю, она даже называется «Дао единения».

Через неделю я отыскала и внимательно прочла эту книгу. Наши разговоры в кафе приобрели глубину, и Рафаэль согласился рассказать мне о своей интимной жизни по дао открыто и без всякого стеснения, словно был эксгибиционистом. Он также захотел, чтобы я записала наши беседы. Я привожу их после небольшого редактирования.

Фредерика. Мне очень понравилась книга Чана, ведь она написана шестидесятилетним мужчиной, который отказался превращаться в некое подобие «сексуального старца». Он твой ровесник и занимается любовью со своей женой ежедневно и даже несколько раз на дню! Более того, советует и остальным поступать так же.

Рафаэль (со смехом). Да! Довольно интересная концепция пенсионной жизни!.. Во всяком случае, она меня устраивает... Я доволен, что эта книга в чем-то обогатила твои знания о даосизме, который далеко ушел в области духовности и сексуальности... Чан считает, что ее

надо поставить на «службу духу», а не сводить все к простому наслаждению. Объединение *инь* и *ян*, женского и мужского начал, есть прекрасное представление гармонии между существами и символ универсальной гармонии. Сексуальная жизнь считается фактором физического и психического равновесия в рамках любовного союза.

Фредерика. Я нашла, что Чан противопоставляет себя идеям мая 1968 года, когда речь шла о частых сексуальных связях с наибольшим количеством партнеров, таково было определение так называемой сексуальной свободы... Он же говорит о супружеском счастье... Идеал, считающийся сегодня устаревшим, несомненно, из-за трудности его достижения, но уверена, что большинство людей мечтают об этом... Самым революционным, на мой взгляд, является его видение супружеской жизни. Он предлагает, ни больше ни меньше, заниматься любовью, а не пялиться в телевизор! Сколько времени набирается за неделю! Его основной принцип похож на требование. Он пишет примерно так: «Начните с того, что принимайте свою подругу как идеал!» Такое дано не каждому! Чан на самом деле обращается к элите, которая решила исходную проблему, проблему встречи с партнером и построение продолжительной связи... Секс без любви кажется ему неинтересным, прежде всего в области интенсивности наслаждения... Он уточняет, что речь идет об «искусстве любить», а не о простой эротической технике.

Рафаэль. Техника тоже играет свою роль. Одна из основ дао – умение сдерживать эякуляцию.

Фредерика. Он называет это «методом блокировки».

Рафаэль. Да. И это довольно просто технически. Вначале мужчина должен научиться выходить из женщины за несколько секунд до того, как почувствует излишнее возбуждение, то есть подходит к точке невозврата, после которой уже невозможно остановить эякуляцию. Затем, овладев этой техникой, ему уже не надо выходить из женщины, достаточно замедлить ритм, чтобы добиться расслабления пениса, чтобы он не был так напряжен. В этот момент может возникнуть страх, что исчезнет эрекция. Появляется ощущение, что пенис как бы сильно сдулся, но это не так... При определенной практике все возвращается по желанию. К потере эрекции может привести переход через точку невозврата. Надо останавливаться до нее, но со временем эта точка невозврата отступает все дальше.

Фредерика. Чан настаивает на том, что каждый мужчина должен хорошо знать ощущения, которые возникают в момент подхода к этому рубежу.

Рафаэль. Это справедливо для первого периода обучения... Чан рассматривает сдерживание эякуляции как искусство, не надо об этом забывать... Но когда эта работа выполнена, техника акта становится частью тебя, все происходит естественно.

Фредерика (смеясь). «Часть тебя» не совсем верно! Мне всегда забавно слышать, как мужчины рассказывают о своей сексуальной жизни, довольно быстро забывая, что я женщина, и начинают чисто мужской разговор. Однажды один пациент-гомосексуал, тяжело переживавший расставание, с полной серьезностью заявил мне: «Вы представить себе не можете, что это такое, когда в тебя проникают!» У него в этот момент был такой трагический вид, что я едва сдержалась и не рассмеялась!.. (Смех...) Не вдаваясь в детали, как долго ты овладевал этим искусством?

Рафаэль. Точно не помню, это было давно... Но кажется, я далеко продвинулся за несколько месяцев... Но я не остановился на этой первой стадии, а продолжал учиться долгие годы.

Фредерика. Важной частью этого искусства мне представляется дыхание. Мне часто приходится учить дышать мужчин, которые приходят на консультацию по поводу сексуальных расстройств, особенно по причине преждевременной эякуляции. Большинство людей не умеют

дышать... Нил Хахутов, мой первый учитель йоги, ныне покойный, говаривал, что люди обычно «придыхают»! Я учу своих пациентов глубокому дыханию с использованием живота, расширением ребер и возвратом к шее, перед тем как совершить обратный путь – выдох.

Рафаэль. Ты права, обращая внимание на это. Надо уметь замедлять дыхание, дышать очень глубоко. Надо расслабиться, обуздать умственное возбуждение, размыть самую эротическую ситуацию. Надо почувствовать точку невозврата в самом начале, как можно раньше. Дыхание насыщает кислородом тело, мышцы, одновременно оно помогает блокировать внутренние энергии... Это расслабляет тебя... Потому что возбуждение далеко от нервного срыва... Дышите, насыщайтесь энергией... Не надо излишнего возбуждения... Глубокое дыхание успокаивает и замедляет...

Фредерика. Я считаю этот вопрос очень важным, в том числе и в клиническом плане. Проблемы преждевременной эякуляции, которые я лечу, во многом связаны с дыхательным ритмом, который подстегивает ритм сердечный, а отсюда и продолжительность любовного акта. Мастерс и Джонсон, которых Чан читал и на которых ссылается, констатировали, если у мужчин естественный сердечный ритм, то он не становится ускоренным и в любовном акте. Есть даже значительная разница в скорости, а значит, и продолжительности оргазма. Проще говоря, у этих пациентов в основе лежит «психическое возбуждение», даже тоска, которую следует погасить в психотерапевтическом плане, но благодаря обучению правильному дыханию, по крайней мере тогда, когда есть отказ от антидепрессантов, предписание которых является обычной и не очень эффективной терапией.

Рафаэль. Интересные истории! Мужчины удовлетворяются минимумом наслаждения! А его так много, стоит только немного поработать над собой! Если хочешь перевести свою мужскую жизнь на высший уровень, твое наслаждение может наступить, когда ты начинаешь чувствовать другого... Иногда это бывает и после! Все, что прекрасно, требует усилий!

Фредерика. И я так считаю... В большинстве интервью, полученных для этой книги, первая сексуальная связь людей была провалом... Счастье физической любви редко предлагается в самом начале, это завершение работы над своей психикой и сексуальной жизнью. Вернемся к методу блокировки. Контроль дыхания мне кажется существенным в овладении эякуляцией.

Рафаэль. Безусловно, он играет большую роль, но главное – менталитет! То, что ты решаешь на уровне мозга. К интенсивному наслаждению тянет, но она, эякуляция, крайне коротка. Взрыв, истошающий взрыв! Такое удовольствие сильно в молодости, оно похоже на опустошение. Ты опустошаешься. Но постоянно опустошаться невозможно. А в некотором возрасте даже не рекомендуется!

Фредерика. Я читала у Мастерса и Джонсона, что пожилые люди уже не испытывают желания – или, точнее, нужды? – достичь эякуляции, а потому их любовный акт длится дольше. Быть может, существует некая «сексуальная мудрость», которая приходит с возрастом, а дао только предваряет ее?

Рафаэль. Возможно! Чан категоричен в этом отношении, пожилые люди лучше справляются с контролем эякуляции, но они обычно задолго до этого подготовлены к тому, что любовный акт должен завершаться именно так. Некоторым людям трудно принять идею, что наслаждение это вовсе не эякуляция... Выяснение точки невозврата – не проблема. Как только этот вопрос отрегулирован, эякуляцию уже не «испытываешь». Но бывают люди, излишне возбужденные еще до начала акта. Им надо минимизировать ситуацию, совершить ментальную подготовку, иногда за час до встречи... Им может помочь меньшее созерцание тела партнерши. Мужчины зависимы визуально! В лучшем случае эта проблема решается вдвоем. Женщина может помочь, избегая визуальных и звуковых источников возбуждения.

Фредерика. Им может помочь и принятие даосистской философии, которая ставит на первое место счастье партнера. Я говорю о философии, поскольку дао на самом деле идет куда дальше простых технических вопросов, это отношение к наслаждению и даже к самым любовным отношениям, которые глубоко меняются в смысле обмена и раздела. Мужское наслаждение не есть окончательная вершина любовного акта, а относительно постоянное удовольствие, как у некоторых женщин. Но как трудно достичь этой стадии!

Рафаэль. Вопрос работы! Обычно мужчины не работают над своим сексом!

Фредерика. А каков смысл выражения «работать над сексом»?

Рафаэль. Когда «входят внутрь» ради собственного удовольствия, секс анестезируется. Когда овладеваешь ситуацией, становится интересным большое разнообразие удовольствий, исследование сексуальности партнера во всей его широте, различные ощущения, соответствующие определенным местам, при использовании коротких, длинных, глубоких, боковых и прочих «ударов». Цель – не думать лишь о собственном удовольствии... Дух дао не в том, что мужчина получает наслаждение, а в том, что он дарит его партнерше.

Фредерика. Один из самых прекрасных аспектов, этот взаимный дар, великое уважение женщин и постоянная забота о ее наслаждении. Меня крайне заинтересовало то, как Чан объясняет мужской провал во время любовного акта, когда мужчина не должен пытаться отыскать свое исходное возбуждение, заставляя партнершу, к примеру, его ласкать, а полностью посвятить себя ее удовольствию. Тогда проблема решается сама собой, благодаря отдаче...

Рафаэль. Чан говорит о мире эмоционального осмоса. Когда тело объединено с духом, когда оно объединено с партнером, сила физического единения принимает истинное измерение... Движение снимает усталость. Что заставляет мужчину желать женщину? Чувства, которые он испытывает к ней... Ее красота... Но после, по моему мнению, самое важное есть движение. Движение делает присутствие партнера явным. Прилив и отлив – как волна. Если второй не находится в унисоне, эти прилив и отлив становятся самоудовлетворением... Для меня духовная часть – это также гармония в повседневной жизни, желание сделать другого счастливым. Это духовное и поэтическое измерение. Присутствие поэзии в дао тебе тоже понравилось?

Фредерика. Да! Безусловно! Тем более что поэмы об эротической любви встречаются так редко. А Чан пишет, что для него единение тел и душ происходит в «мире поэзии». Он не придумал это, конечно, это происходит из древних китайских традиций. Иногда он цитирует *Су-Ну-Кин*. Помнишь о легендарных беседах Су Ну с Желтым императором по поводу сексуальности. Это как раз то, чем мы заняты, но ты играешь роль Су Ну, великой инициаторши!

(Рафаэль смеется.)

Фредерика. Итак, я остановилась на учении Су Ну. Она объясняла императору, что при желании плотски соединиться с женщиной должно начинать с «гармонизации своего состояния духа» с ее состоянием. Значит, физическая гармония есть прежде всего гармония духовная? В начале книги Чан приводит стихотворение, одну фразу из которого я хорошо запомнила: «Пока они ласкаются, прикасаются друг к другу, дышат друг другом и повсюду целуют один другого, раскрываются тысячи обаяний и исчезают сотни печалей». Быть может, именно эти сотни уходящих печалей отличают наслаждение от счастья!

Рафаэль. Хорошо, что ты пишешь эту книгу. Если хотя бы пятьсот человек обретут счастье в физической любви, это будет превосходно!

Фредерика. Спасибо тебе, Рафаэль, за вклад!

(Когда мы встретились на следующей неделе, я смогла ознакомиться с полной версией

Су-Ну-Кин и сделала несколько заметок.)

Фредерика. Мне хотелось бы вернуться к даосистской философии, поскольку мне кажется, что надо возродить искусство любить в более широком масштабе.

Рафаэль. Лично у меня космическое видение. По Чану, дао есть энергия природы, гармония между мужчиной и женщиной, которые дополняют друг друга. Они должны искать эту гармонию, иначе следует опасаться нарушения равновесия, в том числе и в плане здоровья. Они должны достичь этой гармонии не только в своей сексуальности, но и в питании и вообще в отношении к миру.

Фредерика. Именно это я отметила в *Су-Ну-Кин*: «Цель совокупления – в уравнивании энергий, успокоении сердца и усилении воли. Затем наступает Светлость Духа. Человек чувствует глубокое удовлетворение – ни холода, ни жары, ни голода, ни сытости, умиротворенное тело наслаждается...» Я нашла интересным упоминание об умиротворенном наслаждении, которое даже не требует насыщения.

Рафаэль. Мне кажется, Су Ну говорит о некоторой подзарядке энергией, обмене между мужской и женской энергиями. Одна вызывает мобилизацию другой, и это происходит взаимно.

Фредерика. Высвобождение и свободная циркуляция энергий – идея, которую можно найти и в йоге, а также в психоанализе на психическом уровне. Некоторые считают, что этот тип «энергетических» теорий устарел... Я в этом не уверена, скорее наоборот. Но слишком мало людей пытаются установить связь между телом и духом, а потому даже представить себе не могут сексуального единения... Кстати, ты мне еще не говорил, как ты открыл для себя *Дао, искусство любить?*

Рафаэль. С появлением книги, лет двадцать назад.

Фредерика. Это изменило твою жизнь?

Рафаэль. Да, так сказать можно... И жизнь Изабель. Тем более я читал ее в один из самых трудных моментов жизни...

Фредерика. Не будет нескромным спросить тебя – почему?

Рафаэль. Вовсе нет! Я воспылил страстью к одной женщине намного моложе меня. Классическая история мужчины, боящегося старости... Могу тебе сказать, что позже я работал над этой проблемой! Теперь я знаю, что хотел доказать себе... Мы едва не расстались. Нам понадобилось немало времени, чтобы оправиться. И мы оказались под знаком дао... что многое меняет.

Фредерика. По Чану, любовь и наслаждение тесно связаны. Он даже говорит о «сексуальном экстазе» по поводу как мужского, так и женского наслаждения, что является исключительным. Экстаз, по его мнению, может прийти только при истинном совпадении любовных чувств и физического наслаждения.

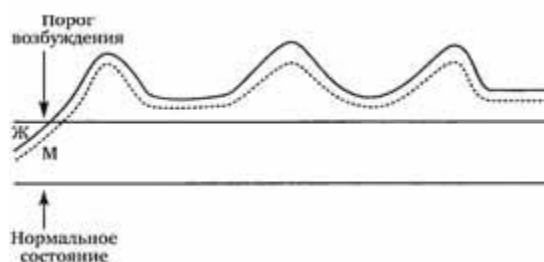
Рафаэль. Удовольствие мужчины и женщины суть одно и то же. Кто проникает в кого? Никому не известно. Это *инь* и *ян*. Ничего нельзя почувствовать, если ты не в унисоне с партнером. Думаю, что наслаждение достигается тем же путем. Сексуальная жизнь вне этого контекста никуда вас не ведет, даже за пределы ночи. У вас нет ощущения существования... Удовольствие для меня в том, что я ощущаю, что существую для нее... Это – путешествие! Секс без духа не позволяет совершать путешествие.

Фредерика. Я на несколько минут как бы вернулась в «клинику». Тебе, несомненно, будет любопытно узнать, что Мастерс и Джонсон выяснили, что в физиологическом плане женский оргазм идентичен мужскому. Они, конечно, изучали привычный оргазмический подъем, заканчивающийся эякуляцией. Я принесла тебе несколько графиков, показывающих повторяющиеся и постоянные оргазмы женщин и оргазмы мужчин. Обычно они не совпадают.

Это не графики, созданные в лаборатории, а субъективный отчет о наблюдениях, на которые в рамках исследования согласились пойти некоторые мужчины и женщины. Я усреднила различные кривые. Мне хотелось бы, чтобы ты нарисовал, если тебе несложно, «даосистскую оргазмическую кривую», если так можно выразиться.

(Рафаэль нарисовал график, приведенный ниже.)

Рафаэль (*протягивая мне рисунок*). Это только пример того, что может произойти, но каждый раз все случается по-разному! Не буду же я рисовать тебе тридцать шесть графиков!

Фредерика. Спасибо, этого достаточно! Согласно кривой, которую ты начертил, мужское наслаждение в точности повторяет женское, и наоборот. Можно сказать, что это идеальная кривая гармонии чувств и эмоций... На самом деле мужское наслаждение следует «женской» кривой, это эквивалент повторяющихся оргазмов, за которыми следуют оргазмы постоянные, но они никогда не опускаются ниже порога возбуждения. Можешь указать продолжительность этого опыта?

Рафаэль. Примерно два с половиной часа.

Фредерика (*улыбаясь*). Чан говорит о технике «тысячи ударов», что соответствует примерно получасу, а потом утверждает, что при освоении техники можно дойти до часа пятнадцати, а ты удвоил время!

Рафаэль (*смеясь*). Не обязательно я.

Фредерика. Похоже, даосисты – ненасытные любовники. Обычно эти упреки адресуются женщинам, вернее, некоторым женщинам.

Рафаэль (*столь же весело*). А что ты хочешь, Изабель считает, что, за исключением усталости, нет никаких существенных причин останавливаться!

Фредерика. Я отметила для тебя особо ясный отрывок, где Чан говорит о мужском наслаждении, когда мужчина освоил технику задержки эякуляции. Он говорит, что «это наслаждение выражается в умиротворении, а не в насилии, сладострастное слияние, чувственное и долгое в каком-то более обширном пространстве и более трансцендентном. Это чувство полного единения, а не разделения; тесный и разделяемый парой союз, а не индивидуальный и одиночный спазм, исключаяющий второго партнера».

Рафаэль. Да, именно так! Я с удовольствием выслушал отрывки из этой книги. Она в свое время очень много значила для меня, но уже не знаю, сколько лет я не открывал ее.

Фредерика. Меня больше всего поражает в ней совмещение физического наслаждения и нежности. Этот второй аспект текста кажется мне революционным для западных мужчин.

В своих более или менее коллективных фантазиях плотское желание связано с относительно насильственным обладанием одним другим. Всегда речь идет о том, чтобы «взять» женщину, а не «отдаться ей». Но не только Запад охвачен этим так называемым эротическим климатом. Индия в своей *Камасутре* представляет сексуальную связь в виде битв, силовых взаимоотношений. Я думаю, к примеру, о довольно распространенном выражении воинствующего фаллоцентризма: «Он заставил ее потребовать пощады», – что примерно означает: «Он доставил ей столько удовольствия, что она стала умолять больше не трогать ее». Я понимаю это выражение как отрывку изнасилования или убийства – в общем, один и тот же

импульс, – которая лежит в основе полусознательного эротического стремления большинства мужчин.

Рафаэль. Мне хочется сказать, что иногда ласки столь же желательны, как и проникновение. (*Смеется.*) Особенно в дни, когда у тебя мало времени!.. Кстати, по поводу насилия в сексе, надо сказать об ответе, который дает дао. Он придает значение той части сексуальности, которая обходится без полной эрекции, оставаясь чрезвычайно приятной, то, что называется «нетвердым проникновением».

Фредерика. Да, я читала об этом, и это мне кажется интересным, особенно для женщин, перенесших сексуальную травму в детстве или позже. Дао стремится к совпадению того, что априорно считается противоположностями, – нежности и секса, ведь для большинства людей нежность есть лишь предварительная игра перед проникновением.

С точки зрения даосиста, а именно так я это вдруг поняла, нет границы между ласками и проникновением, между чувственностью и сексом. Проникновение есть лишь иная сторона ласки, иногда могучей, но никогда не превращающейся в насилие. У меня возникло ощущение, что можно говорить о нежном обладании, а это является совершенно новым для нашей культуры.

Рафаэль. Это верно в отношении ласк, поцелуев, начавших приобретать огромное значение. Раньше я считал их лишь предварительными играми, а когда ты занимаешься любовью продолжительное время, они могут вернуться и в иные моменты акта... Вспоминаю, что в эротических советах Чана мне больше всего понравилось восклицание: «Ласкайте ей руки!»

Фредерика. Когда я говорю, что в большинстве случаев нежность лишь предваряет любовный акт в смысле проникновения, это непосредственно влияет на жизнь супружеских пар. Мне часто приходится лечить людей с эпизодической сексуальной жизнью, занимающихся любовью один-два раза в месяц, если не реже. Они не только обездолены сексуально, но и практически не участвуют в обмене физическими ласками, что крайне серьезно в эмоциональном плане... Мне недавно удалось восстановить плотскую связь в паре, предписав мужу – именно его я считала виновником – посвящать десять минут в день физическим ласкам жены. Он не имел права ссылаться на нехватку времени. Терапевтический контракт звучал так: он должен ласкать ее и целовать десять минут утром или вечером, но не пытаться заниматься с ней любовью, пока она сама ясно не выскажет такого желания... Вначале жена была серьезно дестабилизирована такой «бесплатной» нежностью, если так можно выразиться, поскольку она не сопровождалась никаким сексуальным требованием. Она относилась к тем относительно фригидным женщинам, которые обвиняют мужа в том, что он маньяк секса, если он слишком часто проявляет свое желание... Все прошло, как я предвидела, я даже порекомендовала мужу сказать жене, что у него нет желания обладать ею, что было ложью. Как только она поняла, что он готов дарить ей нежность, ей захотелось заняться любовью! По последним данным, они даже отказались от телевизионных передач, не имеющих «срочных новостей».

Рафаэль. Любопытная история! Надеюсь, теперь ты сможешь им достичь гармонии *инь* и *ян*.

Фредерика. Я этим занимаюсь! Но я хотела бы тебе рассказать об одном из моих открытий. На этой неделе я нашла любопытную книгу. Это Улыбка дао, Лоуренса Даррелла⁸⁷. Он был другом Жолана Чана. Принимал его у себя в доме на юге Франции. Тот пробыл у него в гостях целую неделю. После этого писатель решил посвятить книгу своему опыту. Они много

---

⁸⁷ Le sourire du tao, Lawrence Durrell, 1982.

разговаривали за эту неделю, и Даррелл поделился своим видением даосизма. Я принесла тебе отрывок, который нахожу восхитительным.

«В любовном акте, о котором говорит даосистское учение, оргазм не обязательно сопровождается потерей даосистской жизненной сути. Это не только вопрос сознательной практики, но и отношения, привязанности, которые содержат драгоценный взаимообмен на невероятном уровне интенсивности и могут при необходимости длиться несколько часов подряд, когда оба духа остаются переплетенными друг с другом. [...] Это, похоже, происходит от идеального любовного благочестия, но благочестия иного порядка, чуждого классическому религиозному благочестию! Я знал такое с одной женщиной, единственной, которая, даже уходя из жизни, несла свой тантрический взгляд как штандарт. Целую ночь синие глаза, сапфировые глаза, в которых жила улыбка, смотрели на меня с каким-то шаловливым счастьем. Во время этого чудесного обмена я осознал, что между нами не может быть никакого эгоистичного наслаждения. [...] И только в первые часы зари взгляд стал зеленым как море, потом слегка остекленел и начал терять свой блеск, туманиться. После долгих часов безграничного ожидания я ощутил себя невероятно обогащенным этим спокойным тантрическим взглядом, пришедшим с той стороны смерти. Быть так любимым! Я вдруг понял, что мне сделали невероятный комплимент. Однако, забавная вещь, нам часто было трудно сказать, занимались ли мы реально любовью или нет – настолько мы погружались друг в друга, и таким интенсивным было единение наших душ и тел».

Я закончила чтение отрывка, когда зазвенел мобильник Рафаэля, вернув нас в реальность. Из путешествия вернулась его жена Изабель. Я услышала, как он нежно упрекает ее в том, что она не позвонила раньше, чтобы он мог встретить ее дома. Потом сказал, что спешит к ней.

Он не стал дожидаться десерта и поспешил расплатиться. Мы вышли из ресторана вместе. Я следила за ним, пока он шел к машине, припаркованной в отдалении. Он не отдавал себе отчета, как быстро шагает! И какое удовольствие я ощущала, наблюдая за этой любовной спешкой убежденного седидами супруга!

Рафаэль посвятил мне много времени, проявил деликатное внимание. Я горячо благодарю его за это. Я извлекла из чтения *Дао искусства любить* и наших бесед прекрасный образ мужественности. Редкий образ щедрого и любящего мужчины, который совпадает с образом, который я долго вынашивала в себе: настоящие мужчины суть мужчины нежные.

Библиография

- P. Ariès et A. Béjín. Séxualités occidentales, «Point», Ed. Du Seuil, 1984.*
Barthes Roland. Fragments d'un discours amoureux, Ed. Du Seuil, 1977.
Bataille Georges. L'Erotisme, Ed. De Minuit, 1957.
Block O. Et von Zartburg W. Dictionnaire Étymologique de la langue française, Ed. PUF, 1968.
Castañeda Marina. Comprendre l'homosexualité, Ed. Robert Laffont, 1999.
Chang Jolan. Le Tao de l'art d'aimer, Ed. Calmann-Levy, 1977.
Daniélou Alain. Kāma-sūtra, Ed. Du Rocher, 1992.
Duneton Claude. Mots d'amour, Ed. Du Seuil, 1993.
Durrell Lawrence. Le sourire du tao, Ed. Gallimard, 1982.
Erickson Milton H. L'hypnose thérapeutique, Ed. ESF, 1990.
Erickson Milton H. et Rossi Ernest Lawrence. The February Man, Ed. Brunner-Mazel, New York, 1989.

- Garcia Lorca Federico.* Poème du Cante Jondo, Ed Gallimard, 1954.
- Gaudio Attilio et Pelletier Renée.* Femmes d'Islam ou le sexe interdit, Éd Denoël, 1980.
- Godin Jean.* La Nouvelle Hypnose, Éd. Albin Michel, 1992.
- Gruyer Frédérique (et al).* La Violence impensable, Ed. Nathan, 1991; Ce paradis trop violent, Ed. Rober Laffont, 1984.
- Haley Jay.* Un thérapeute hors du commun: Milton Erickson, Ed. Epi, 1984.
- Hite Shere.* Rapport Hite sur les femmes, Ed. Robert Laffont, 1981.
- Laplanche J. et Pontalis J.B.* Vocabulaire de la psychanalyse, Ed. PUF, 1967.
- Lopez Gérard et Filízzola Gina.* Le Viol, «Que sais-je?», Ed. PUF, 1993.
- Malarevicz J. A. et Godin J., Milton H. Erickson,* de l'hypnose clinique à la psychotérapie stratégique, Ed. ESF, 1986.
- Masters et Jonson.* Les Réactions sexuelles, Ed. Robert Laffont, 1968.
- Neruda Pablo.* L'Épée de flammes, Ed. Gallimard, 1971.
- Reich Wilhelm.* La Révolution sexuelle, Ed. 10/18, 1968.
- Rosen Sidney.* Ma voix t'accompagnera, Ed. Hommes et groupes, 1986.
- Sellem Gérard.* Le Guide de la sexualité masculine, Ed. Mazarine, 1999.
- Spira A., Bajos N.* Et le groupe ACSF, Les Comportements sexuels en France, Ed. La Documentation française, 1993.
- Stutley M. Et J.* Dictionary of hinduism (Bibliothèque du musée Guimet).
- Van Gulik Robbert.* La Vie sexuelle dans la Chine ancienne, Ed. Gallimard, 1971.
- Бодлер III.* Цветы зла: Приглашение к путешествию. М.: Высшая школа, 1993.
- Дюрас М.* Любовник. М.: Флюид, 2008.
- Шекспир У.* Сонеты. М.: Художественная литература, 1968.